

Франк ШУМАН

АФЕРИСТКА

Дело Тимошенко

Франк Шуман

Аферистка. Дело

Тимошенко

О создании книги. Об авторе

Летом 2012 года, после всей прилизанной, без критики и противоречий, информации о Тимошенко, которую политики и СМИ распространяли в Германии, автор отправился в Украину. И хотя новости из PR-отдела экс-премьер-министра поступают чуть ли не каждую неделю, на самом деле полная информация о событиях, связанных с этим человеком, и объективный анализ его жития отсутствуют до сих пор.

Интервью и изучение ситуации на месте показывают, что это связка частных и международных интересов: Западная Европа в лице ЕС использовала Тимошенко, чтобы держать Украину на дистанции, а женщина-олигарх использовала Запад для своего освобождения и продолжения великого зарабатывания денег.

Франк Шуман (1951 года рождения) — сын пастора, после окончания средней школы в Торгау (Саксония), работы на стекольном заводе и трех лет мореплавания изучал журналистику в университете Лейпцига. С 1978-го по 1991 год работал в ежедневной газете. С 1991 года работал в издательстве «Edition Ost» в качестве публициста и спичрайтера. Он единственный немецкий журналист, кому Марго Хонеккер в Чили дала интервью, которое длилось 40 часов. Его книги «Последние записи. Только для Марго» и «Хонеккер» в 2012 г. получили два десятка титулов и попали в списки бестселлеров. В этом же году он издал книгу о Шальк-Голодков

Лукьяново

«Здесь нельзя фотографировать. Я скажу вам, где вы можете снимать, а где нет!»

Фраза не выглядит грубой или угрожающей, но она недвусмысленна. Он здесь хозяин. Мы стоим у входа в Лукьяновское СИЗО. Это единственное в своем роде учреждение в пятимиллионном Киеве. Решения суда там ожидает около трехсот человек. Крепкий мужчина лет сорока надел на свое лицо непроницаемую маску, он словно документ под грифом «Секретно» Я не могу его прочитать. Это был бы невероятный кадр: офицер перед железными воротами и справа от него — окно с видом на тюремный двор.

Сотрудник в погонах сидит за решеткой окна с прорезью внизу.

«Удостоверение!» — произносит он резко и коротко, и это звучит, как если бы немецкий сержант рявкнул на параде. Я резким движением сдвигаю пятки вместе и чеканю: «Zu Befehl!» («Слушаюсь! — нем.»). Это нас обоих явно веселит. Ну что ж, лед тронулся.

Я вижу, как человек ручкой записывает мое имя и номер паспорта в книге, а затем через прорезь возвращает документ бордового цвета с немецким орлом. Офицер кивает, открывает ворота, и я следую за ним. Через несколько метров мы входим в комнату, там ждет металлоискатель, знакомый нам по аэропортам. За ним — пышногрудая женщина, она делает мне знак пройти. Я должен очистить свои карманы, прежде всего выложить телефон. Я говорю, что у меня ничего нет. Она смотрит на меня почти с жалостью, как будто у меня

ампутирована рука или нога. Ее сострадание понятно, но мне оно не нужно. В Киеве мобильные телефоны — вещь необходимая для всех: практически нет людей хотя бы с одним мобильником в руках, а у многих их даже два. Некоторые ходят с ушными гарнитурами. О господи, они что, постоянно должны с кем-то общаться?!

Въезд в Лукьяновское СИЗО — «киевский изолятор» в старой части города. Через эту дверь в начале августа 2011 г. въехала сюда и Тимошенко. Посетители перед зданием ждут, когда их впустят

Нет, у меня действительно нет здесь телефона, у меня нет даже аспирина, который мне однажды пригодился в Тегеле, когда я навещал немецкого заключенного в местной тюрьме. В отличие от Тегеля, здесь не ощупывают. Я должен еще раз пройти в стеклянный туннель, расставить широко руки — и все в порядке.

Мое единственное оружие — мои глаза.

Позже я узнаю, почему они были так заинтересованы в ответе на вопрос, есть ли у меня с собой мобильный телефон. Несколько недель раньше контрабандным способом один из местных журналистов передал с охранником мобильные телефоны, и таким образом заключенные смогли передавать данные наружу.

Это было уже после Тимошенко, поскольку она находилась здесь до конца декабря 2011 года, и этого не застала. Но понятно, что это не было сделано с благими намерениями. Во всяком случае, об этом сообщалось в прессе и все это взволновало общественность, а потом, если что-то и изменилось в тюремном режиме, то я мало могу судить об этом. Но факт остается фактом: теперь сотовые телефоны должны оставаться снаружи.

Решетчатые двери громко открылись и так же громко закрылись. Я быстро послушно прошел за крепким мужчиной в военной форме, который хотел бы, чтобы я сначала пообщался с ним в комнате для свиданий.

Он просит меня зайти в комнату, в которой несколько человек в униформе уже ждут — очевидно, меня. Меня опрашивают за овальным столом, который разделен стойкой для цветов. С одной стороны стоят два флага и — будто прусские гренадеры на параде — несколько бутылок с водой и стаканы. Очевидно, здесь ждали целую делегацию. Напротив меня находится место начальника, левая и правая стороны выстроены симметрично. Я насчитываю в общей сложности восемь человек.

Один из них в костюме — это врач, которого я встречал уже в высшей инстанции. Кто другие, я понятия не имею. На одном из стульев у стены сидит красивая женщина в платье, по-видимому, это секретарь мужчины, который сидит рядом с ней. У большинства боссов здесь, как я позже узнаю, есть не только адъютанты, но и обязательно женщина-помощник — как правило, она намного моложе и очень привлекательна. Она записывает каждое слово руководителя, а также мои

вопросы. Женщина в комнате просто сидит и ничего не говорит. Говорит только начальник тюрьмы.

«Заведения вроде киевского изолятора, тюрьмы, построенные еще при царе, хронически переполнены. Несколько заключенных могут делить одну кровать, свирепствуют эпидемии, а также сильно воняет», — писала немецкая газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 23 декабря 2011 года

Дверь в камеру № 260. За ней до конца декабря 2011 года содержалась заключенная Юлия Тимошенко

Я благодарю его за возможность посетить это учреждение и интересуюсь, согласен ли он, чтобы во

время нашего разговора я использовал диктофон. Он качает головой — нет, он не дает интервью, его задача просто показать мне камеру, в которой Тимошенко держали пять месяцев.

Тюрьма расположена в самой древней части Киева, говорит он, и была создана еще при царе. Несколько ее зданий были достроены и названы в честь людей, которые в то время находились у власти. Одно из зданий названо в честь Столыпина, премьер-министра России с 1906 по 1911 год, другое — в честь Сталина, третье — в честь Брежнева. Последнее, построенное недавно, называется «Тимошенко», хотя бывший премьер-министр находилась не в нем. Столыпин (хоть это и совсем другая история) был убит при покушении, когда находился в оперном театре Киева, и здесь же он похоронен. И, что совсем уже не имеет отношения к делу, еще раньше, сразу же после его инаугурации прогремел взрыв, в результате которого погибло 27 человек, а он получил лишь легкие ранения. Столыпин тогда мудро предвидел события: «Похороните меня там, где я буду убит». Кстати сказать, этот монархист появился на свет в 1862 году в Дрездене, где его отец, генерал, работал в то время русским послом.

«Отряд» встает, и мне, наконец, может быть, покажут дом, в котором находится та самая камера. Тяжелые ворота открылись и закрылись — они будут закрыты до тех пор, пока не закроют следующие. Этот ритуал мне знаком по Германии, а также по США, где я однажды в 1980-х годах посетил городскую тюрьму неподалеку от Миннеаполиса. Я не врал и не лукавил, когда меня в конце визита спросили, существенно ли отличается эта тюрьма от аналогичных учреждений в

других странах. Тюремны одинаковы во всем мире, это не санатории, — сказал я.

Головы в огромных фуражках удовлетворенно кивнули, соглашаясь.

Газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 23 декабря 2011 года цитирует избранного украинским парламентом, Верховной Радой, Уполномоченного по правам человека Нину Карпачову: «Здание воняет до такой степени, что после каждого визита в Лукьяново я вынуждена отдавать свою одежду в химчистку».

Камера Тимошенко с отдельным туалетом, слева — холодильник и кровать второй заключенной

Мы идем по просторному двору, после чего проходим через одни металлические ворота в другие. Пахнет действительно довольно резко. Неприятный запах похож на тот, что возникает, когда на наших фермах опустошают контейнеры сепараторов очистки жира из ресторанов. Офицеры на всякий случай спрашивают меня, что это такое.

Слева — кровать Тимошенко в СИЗО. С начала ноября 2011 года она страдает от грыжи межпозвоночных дисков, «приковавшей ее к постели», которую, по мнению семьи, «специально не лечили, чтоб боли обессилили обвиняемую» — так было опубликовано в газете «FAZ» 23 декабря 2011 года

Как только мы сворачиваем за угол, мой нос успокаивается. Стены и зубцы с виду нового здания с решетками на окнах, обмотанными колючей проволокой, осветило солнце. Я интересуюсь, убегали ли когда-либо отсюда заключенные. Конечно, говорит босс. Вопрос о том, как именно, — остается без ответа. Наконец мы — в тюремном дворе, говорит он извиняющимся тоном. За исключением человека в униформе, стоящего на входе с широко расставленными ногами, нас никто не может видеть, разве что кто-то услышит. Но я понимаю: вряд ли он скажет больше, и, уж, конечно же, не мне, иностранцу.

Одним из самых известных беглецов из Лукьяново является Осип Пятницкий. Он находился здесь в 1902 году и через 5 месяцев бежал вместе с Максимом Литвиновым и другими революционерами за рубеж, а позже, в 1918–1919 годах, Пятницкий пребывал с Карлом Радеком в Берлине. Но всё же, когда Литвинов был уже советским министром иностранных дел, а затем послом в

США, член Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Пятницкий не выжил в чистке: ему было выдвинуто обвинение в том, что он возглавляет фашистскую шпионскую группировку, и в 1938 году он был расстрелян.

И чем синее становилось безобидное небо, тем сильнее был цвет металлических ворот, через которые туда и обратно ездили «черные воронки» с заключенными. Через эти ворота однажды точно так же въехала одна дама из политики — со светлой косой в форме венка, из здания суда на Крещатике, где она прошлой осенью проиграла свой процесс. На этот суд я хочу обратить свое внимание.

Солнце раскалило бетон, хотя календарь показывает только середину июня. Каштановые листья за тюремными стенами уже коричневого цвета. Это всё гусеницы моли-пестрянки, которые мигрировали через Альпы в Германию и распространились в течение нескольких лет на континенте. Вот так Украина прибыла в Европу — или наоборот. Как вам угодно.

Слева появляется здание из белого кирпича, это «дом Тимошенко», — слышу я.

Мы входим в здание с правой стороны. Ступеньки, хотя и недавно покрашенные, заметно стоптаны. Меня приводят к последней двери на первом этаже. Две пальмы стоят одиноко в широком коридоре. Я уверен, что они не были специально принесены для моего визита, на них слишком мало листьев: света, падающего через окно в коридор, для растений явно не достаточно.

Дверь камеры изнутри

На последней двери справа светло-серыми буквами по-русски написано «Камера 260».

Вид туалета в камере

Один из нашей группы вставляет ключ в отверстие. «Почему Во всех тюрьмах, которые я посетил, все ключи имеют две бородки, и только боги знают, почему они так гремят вместе со многими другими на большом кольце», — думаю я.

В камере два стула, на которых лежат разноцветные одеяла, в центре под окном, перед батареями, — две прикроватные тумбочки, на одной из которых стоит

маленький телевизор. Выше на пустой полке расправлены усы антенны. Кроме этого есть стол и еще два стула. На столешнице — какие-то рукописные заметки. Когда я захотел их сфотографировать, мне было сказано «нет». Заметки сделаны нынешними заключенными камеры, поэтому меня не касаются.

Что ж, если начальник прав, то он прав.

Рядом с кроватью — душ с умывальником и туалетом, холодильник — рядом с дверью камеры, еще шкаф и сервант, на котором стоит чайник и несколько тарелок. Мебель, стены камеры, даже сиденья для унитаза — невинно белого цвета. Туалет отремонтирован гораздо позднее, чем все остальное, плитка оформлена с элементами модной охры, и двери сделаны из цельного дерева, прямо как в моем гостиничном номере.

Я прошу моего спутника, чтобы он закрыл дверь камеры снаружи, потому что внутри у нее нет ручки, только кожаная обивка и отверстие, через которое подается еда. Как я слышал, каждый день для заключенной под стражу Юлии Тимошенко еда доставлялась из ресторана неподалеку.

Когда дверь закрылась, и я остался один в камере, я присел на левую койку, ту самую, которой пользовалась самая знаменитая заключенная за последние сто лет в Лукьяново. Матрас не слишком мягкий и не слишком жесткий — госпожа Тимошенко жаловалась на проблемы со спиной, так что ее врач попросил для нее матрас средней жесткости.

После того как я сфотографировал запертую изнутри дверь камеры, я попросил себя освободить. На мой вопрос: в таких ли хороших условиях сидят другие

заклученные, — начальник ответил с усмешкой: конечно же.

Сопровождающий нас доктор — он возглавляет Медицинскую государственную тюремную администрацию — прощается с нами до следующей встречи. От него я получил бумаги. На нескольких страницах подробно перечислены все обследования, которые проходила Тимошенко после своего прибытия сюда 5 августа 2011 года. Записи заканчиваются 9 мая 2012 года, то есть уже имеются сведения о лечении в Харькове. По-настоящему интересны не просто медицинские записи о том, что происходило с женщиной, которую все называют просто «Юля», а ее реакция на них. Это как в свое время Громыко, будучи советским министром иностранных дел, имел на Западе прозвище «Мистер Нет», что было, конечно, преувеличением: дипломат все же соглашался на некоторые предложения других сторон. Но, даже не имея это в виду, после прочтения этих пяти листов медицинских записей я почувствовал, что обнаружил женский эквивалент «Мистера Нет».

Мы идем неторопливым шагом назад к главному зданию. Начальник интересуется, о чем и что я собираюсь написать, и это первый и единственный раз, когда он выступил в роли нейтрального лица. Не только обычного тюремщика, но и любознательного человека.

Я отвечаю, что еще точно не знаю, после чего он снова надевает свое официальное засекреченное лицо. Фактически история происходит в Германии, а здесь я лишь собираю впечатления и факты, — стараюсь я объяснить ему мои расплывчатые сведения. Что именно будет иметь значение, чем я смогу пренебречь или что

подчеркнуть — я решу, как обычно, только когда буду писать книгу дома. Только одно могу обещать: я буду объективным.

Потому что я и раньше замечал на других встречах: «объективность» означает дорогу к дальнейшей беседе. Каждый раз, когда в разговоре всплывает имя Тимошенко, и я говорю о цели моего визита и намерениях, я сразу же вижу недоверие и даже тревогу — и это выражаясь более или менее вежливым языком. Почему люди в Германии всегда становятся на сторону таких преступников — это главный вопрос. Представьте себе: в Украине происходит то же, что и в 1980-е годы на Западе, когда немецкий министр экономики Отто Граф Ламбсдорф (СвДП) и Ханс Фридерихс (СвДП) были осуждены за уклонение от уплаты налогов, — с той же страстностью и так же эмоционально немецкая пресса и политики реагируют на дело Тимошенко сегодня.

Спокойно, спокойно, говорю я себе, граф Ламбсдорф был приговорен к штрафу в размере 180 тысяч немецких марок, а не к семи годам лишения свободы. И тут же возражаю: здесь речь идет о нескольких сотнях миллионов, которыми обогатилась эта женщина, и о других тяжких преступлениях. Я понимаю, что ни одно правительство не обладает законным правом заставить украинское государство отказаться от привлечения к ответственности нарушителей закона, к тому же в Украине действует принцип, что все граждане равны перед законом, хотя у меня иногда создается впечатление, что некоторые граждане немного «равнее» других: взять, к примеру, хотя бы привилегии, которыми пользовалась заключенная Тимошенко. Причиной негодования в Германии в первую очередь был срок наказания, хотя, должен заметить, многие люди на

Западе критически отнеслись к судебному процессу над Тимошенко из-за того, что ей удалось создать образ «хранительницы Грааля украинской демократии». Поэтому некоторые немецкие политики, не долго думая, интерпретируют любую критику в адрес Тимошенко как наступление на демократию и права человека. И кстати: вы были бы так же возмущены, будь она мужчиной, в особенности старым и уродливым?

И даже если судебный процесс Тимошенко был политически мотивированным, это все равно лучше, чем практика 1990-х, когда использовали убийц для своих политических оппонентов или конкурентов в бизнесе. И, в конце концов, существует жизнь после тюрьмы.

Слово «объективный» освобождало меня в глазах украинцев, с которыми я говорил, от подозрений, что я буду писать только обычные банальности о диктатуре и нарушении прав человека, то же, что до сих пор продолжают практиковать в далекой Германии авторитетные лица, которые никогда не ступали на украинскую землю. Я, однако, напишу это для того, чтобы люди точно знали, что происходит в крупнейшей стране Европы.

Замечу, что это касается не только Украины — мои собеседники хотели, чтобы я «был объективным» и воздерживался от обвинений, нравоучений и каких бы то ни было высмеиваний ситуации с происходящим в Украине.

Это само по себе является для них причиной показать мне то, что я хочу, и так, как я хочу. Конечно же, они не скажут и не покажут мне всего, но дыма без огня, как известно, не бывает.

Посетители перед входом в киевское СИЗО

Директор тюрьмы ведет меня к выходу тем же путем, которым мы пришли. Двери открываются, двери закрываются... Крепкое рукопожатие, затем открывается дверь на свободу. Перед входом толпится много людей, в основном женщины, у которых здесь назначено свидание или же они хотят сделать заявку на него. Это те же, что ждали здесь полтора часа назад. Или, возможно, это родные новых заключенных? Я не могу судить. Судя по внешнему виду и одежде, здесь представлены все классы и слои.

Они настойчивы и терпеливы, какими привыкли быть в этой стране с незапамятных времен.

Органы (власти)

Улица Мельникова — это артерия, проходящая через северо-запад Киева, и вдоль нее находятся магазины, банки, отели, резиденции и официальные здания. Почти в самом конце, за кованой железной оградой, полукругом стоит четырехэтажное здание. Его цвет определенно напоминает цвет нежной кожи маленьких поросят. Особенно сейчас, когда утреннее солнце освещает фасад. Даже водосточные трубы окрашены в этот привлекательный цвет.

В забор встроен красно-коричневый куб; он, собственно, и является воротами, через которые при желании можно пройти. Генерал-майор Сергей Николаевич Сидоренко является первым заместителем начальника органа, осуществляющего надзор за всеми тюрьмами в Украине. ДПС — аббревиатура от «Державна пенітенціарна служба» — решает, могу ли я видеть то, что хочу видеть, и могу ли говорить с тем, с кем хочу поговорить.

Молодой стройный майор подбирает меня на входе у ворот. Он носит фуражку размером со среднее вагонное колесо. Пока мы идем через двор, я спрашиваю у него, почему после 1990 года все фуражки офицеров в государствах-преемниках Советского Союза значительно выросли в размерах, или же у меня сложилось обманчивое впечатление. Вовсе нет, говорит майор, и на вопрос, что же тогда является причиной, отвечает почему-то по-английски: глобальное потепление. Я не понимаю смысла, он смотрит на меня и поясняет: новая фуражка дает больше тени...

Я не ожидал такого остроумного ответа там, где решается судьба около 150 тысяч заключенных, находящихся примерно в двухстах тюрьмах и колониях. Если судить по населению, составляющему около 45 миллионов, то это кажется приемлемым соотношением — не только в Европе, но и в мире. В США, например, на 100000 граждан — около 750 заключенных, то есть на Украине почти в два раза меньше, так что здесь почти эстонское соотношение заключенных. Эстония является членом ЕС и считается образцовой страной демократии, как и Соединенные Штаты Америки. В этот момент я вспомнил, черт знает почему, англо-ирландского национального поэта, лауреата Нобелевской премии Джорджа Бернарда Шоу (1856–1950), который сказал: «Я известен своей иронией. Но идея построить на въезде в порт Нью-Йорка статую Свободы не пришла бы в голову даже мне».

Майор ведет меня по широкой покрытой коврами лестнице. Коридоры и кабинеты впечатляют, они практически являют собой полную противоположность менее уютным камерам, за которые это здание несет ответственность. На первом этаже мы проходим музей, посетить который меня пригласят вскоре после этого. Этажом выше располагается начальник. Он вошел в зал, приветствовал меня теплым рукопожатием и пригласил за стол в своем кабинете. Кабинет кажется скромным, единственное украшение стены — портрет президента Януковича. Картина, учитывая ее размер, расположена слишком высоко над креслом, но речь пойдет не о пропорциях, а о политике.

Первый заместитель председателя Государственной пенитенциарной службы Украины генерал-майор С. Сидоренко в служебном кабинете

Рядом с письменным столом, на вешалке, висит парадный костюм генерала Сидоренко, который скоро понадобится ему для официальных событий. В кабинете, отделанном массивным орехом, как и вся мебель, находится всё то, что можно увидеть в аналогичном офисе в любой точке мира. Может быть, в других местах нет икон, которые я обнаружил здесь, по крайней мере, в двух других местах — православие нигде не развито так сильно, как в этой стране. В каждой тюрьме, которую я посещу позже, я видел новую часовню, а в тюрьме в Харькове построили церковь с золотыми куполами прямо во дворе.

Сидоренко, зачесывая назад редеющие волосы, любезно смотрит на меня своими серо-голубыми глазами и спрашивает, чего же я хочу. Ну так вот.

Да, вы хотели бы посетить сегодня следственный изолятор, говорит он, и женскую колонию в Харькове, где госпожу Тимошенко держат с начала года. Тем не менее, в настоящее время она находится в Железнодорожной больнице. — А можно мне и больницу посмотреть? — спрашиваю я. Конечно, говорит он, конечно. Но вы не сможете поговорить с госпожой

Тимошенко. Почему нет? Она там лечится, а не проводит пресс-конференции, — отвечает генерал-майор спокойным, выдержанным тоном, и, видя мое разочарование, открывает заднюю дверь: — Я должен поговорить с руководителем клиники, а вдруг удастся договориться?

Сидоренко просит меня предъявить паспорт адъютанту. Майор молча исчезает в зале, он «пошел дальше». В то же время приходит человек, которого мне представляют как руководителя медицинской части учреждения. У него в руках какие-то бумаги, он сует их мне. Это — информация об обследованиях, которые прошла госпожа Тимошенко во время своего заточения, — говорит он. При этом достаточно беглого взгляда, чтобы понять: это отчет об обследованиях, которые не удалось провести, поскольку пациентка от них отказалась.

То, что он дал мне эту бумагу, весьма логично: большинство обвинений Запада фокусируются на предположениях о том, что Юлии Тимошенко отказывают в медицинской помощи или предоставляют ее не в полной мере. У нее проблемы с поясницей, говорит он.

Речь шла то об одной, то о двух грыжах межпозвоночных дисков, в другом случае — о невылеченном переломе позвоночника. Так или иначе, диагноз был предан международной огласке. История болезни получила новый PR-толчок в апреле, когда Тимошенко объявила голодовку. Федеральный министр иностранных дел ФРГ Вестервелле завуалировано намекнул, что усилия Украины стать членом ЕС могут быть напрасными, и предложил, чтобы Тимошенко «лечилась в немецкой клинике, где ей гарантируют

хороший уход». Стало очевидно, насколько сложной иногда бывает политика: судьба самой большой страны в Европе висит, с позволения сказать, на одном позвонке.

В середине апреля руководитель берлинской клиники «Шарите» Карл Макс Айнхойпль и заведующий ортопедическим отделением «Шарите» Норберт Хаас в сопровождении представителя администрации федерального канцлера вернулись из поездки в Харьков, куда они ездили посмотреть на больницу.

Для медиков эта поездка была уже второй. Первая состоялась в феврале, совместно с тремя специалистами из Канады. Врачи осмотрели Тимошенко и заговорили о «тяжелой болезни», которую нельзя лечить в колонии. Разумеется: в немецкой тюрьме такая терапия не представляется возможной, объясняет Айнхойпль. В ответ на его заявление Тимошенко перевели на лечение в Железнодорожную больницу.

В этот раз оба врача из «Шарите» хотели уяснить, отвечает ли больница всем требованиям. Вывод был пророческим: «Проблема госпожи Тимошенко носит не только физический, но и психологический характер, специфическая личная история болезни позволяет утверждать с малой долей вероятности, что терапия в этой больнице возымеет положительный эффект».

В ответ на это Тимошенко объявляет голодовку, а чемпион мира по боксу Виталий Кличко, как потерпевший неудачу кандидат на пост мэра Киева и преуспевающий «украинский политик-оппозиционер», начинает опасаться за ее жизнь.

Реакция украинских врачей была вполне объяснимой. Во-первых, они не хотели навлекать на себя нарекания, что они не в состоянии лечить такого

пациента, как Юлия Тимошенко, а во-вторых, их вопрос был весьма логичен и понятен: какое государство позволит заключенному уехать за границу из-за такого неконкретного диагноза, что де-факто значило бы — выпустить заключенного из тюрьмы?

Я также изучил текст, который руководитель медчасти передал мне через стол.

Из 42-х обследований во время предварительного заключения, в котором Тимошенко пребывала с 5 августа 2011-го и до конца года, 21 она игнорирует, учитывая те пять, в которых должны были задействовать ее личного врача. К себе она подпускает исключительно свою медицинскую сестру.

В этих обследованиях участвовали 25 врачей-специалистов. Вникнуть в подробности этих документов под силу только врачу — отнюдь не простому смертному. Наконец появилось заключение медицинской комиссии в Харькове и информация о том, что с 17 января 2012 года Тимошенко должны были начать делать массаж. Было назначено 19 процедур, которых хватило бы для поправки здоровья больной.

Руководитель медицинской части ГПСУ с коротким визитом к шефу для передачи списка лечения

7 марта украинские и немецкие врачи должны были договориться о дальнейшей терапии. Пять дней спустя Тимошенко предложили составленный на основе немецких рекомендаций «комплексный план лечения» (медикаментозное и физиотерапия). Однако она отказывается.

15 марта независимая экспертная комиссия предпринимает еще одну попытку убедить украинскую сторону в том, что Тимошенко необходимы рекомендации немецких врачей. Она отказывается начинать лечение.

19 марта ей предоставляют более детальную информацию о лечении и в очередной раз просят подписать разрешение на обследование. 22 марта ее снова просят дать свое согласие на лечение. И этот новый отказ тоже вносится в протокол, — читаю я. И так работает целое ведомство. 26 марта во время обхода, в состав которого входили представители Минздрава, Тимошенко предлагают пройти компьютерную томографию. Тимошенко отказывается, как обычно, и требует вместо этого, чтобы ее госпитализировали в специализированное медицинское учреждение, т. е. за пределы тюрьмы.

Это требование приходится на 2 апреля. Юлию Тимошенко должны были перевести в Центральную клиническую больницу «Укрзалізниці» (Железнодорожную), а 4 апреля она даже соглашается начать лечение под руководством экспертов из Академии медицинских наук Украины. После этого 20 апреля ее переводят из колонии в больницу.

Но уже на следующий день Юлия Тимошенко отклоняет первое медицинское обследование и строго-настрого отказывается от лечения. Ее опять

переводят в колонию. Там она начинает голодать. Невропатолог профессор Лутц Хармс из «Шарите», вскоре прилетевший из Берлина, пытается убедить ее прекратить голодовку и согласиться на лечение в Железнодорожной больнице. Последующие отказы лечить межпозвоночную грыжу, по словам медика, могут привести к стабильному ухудшению ее здоровья.

На пресс-конференции в Харькове профессор Хармс объясняет: Юлия Тимошенко постоянно страдает от «хронического болевого синдрома». «Болезнь не излечить физиотерапией и парочкой таблеток, и лечение не может длиться всего три дня», — говорит врач и заявляет, что Тимошенко нужна комплексная терапия, которая должна продолжаться минимум два месяца.

Было ясно, что дату суда Тимошенко установят на 21 мая. Таким образом, 9 мая Юлию Тимошенко из женской колонии снова переводят в Железнодорожную больницу, где ее наконец-то начинают лечить.

Спустя почти три месяца берлинская «Шарите» сделала заявление в прессе, на которое СМИ практически не отреагировали. «В понедельник, 30 июля, врачи «Шарите» профессор Карл Макс Айнхойпль, доктор Аннет Райссхауэр и профессор Лутц Хармс встретились с лечащими врачами Юлии Тимошенко в Харькове. «Переговоры с украинскими коллегами оказались успешными, — заявил профессор Айнхойпль после возвращения из Украины. — У нас был конструктивный разговор с украинским министром здравоохранения Раисой Богатыревой, мы достигли полного взаимопонимания», — продолжил он.

Врачи «Шарите», украинские врачи больницы № 5 (Железнодорожной) и украинские члены международной

комиссии единодушно договорились, что терапию следует продолжать сообща.

Первое улучшение состояния здоровья Тимошенко было отмечено всеми участниками. Терапевтические мероприятия и до сих пор проводятся в тесном сотрудничестве между немецкими и украинскими врачами. Чтобы добиться стабильного улучшения, с точки зрения экспертов, необходима восьминедельная терапия при условии полного покоя. «Мы видим лечение госпожи Тимошенко как наше врачебное задание, которое базируется на общемировой врачебной этике. Политические, правовые и социальные оценки в данном случае не имеют значения», — добавил профессор Айнхойпль.

Но это — ближайшее будущее. А пока я сижу в кабинете генерал-майора Сидоренко и меня, в отличие от берлинских врачей, интересует скорее политическая, правовая и социальная составляющие случая Тимошенко, нежели медицинская. Она так же важна, вне всякого сомнения, тем более, что главная героиня использует его как очень действенный инструмент.

Но мне, простому обывателю, не разобраться во всех этих узкопрофессиональных терминах: они одинаково не понятны мне и на родном немецком, не говоря уже об украинском. Врач по-доброму смеется над моими попытками разъяснить ему мою мысль. Он столько усилий потратил на этот список, а я всего лишь говорю: хорошо-хорошо, возможно... нет, не возможно, а наверняка, я использую его в качестве основных знаний...

Потом возвращается майор и провожает меня к выходу. А его шеф уверяет его, что все прошло успешно.

Сидоренко поднимается и берет брошюру формата А-4, которая все время лежала перед ним. Это цветной каталог на 172 страницы, издаваемый его ведомством. Здесь представлена продукция, производимая в местах заключения (каждая со своим фото, отсортированная по областям страны). Поскольку государство финансирует всего лишь одну треть производственных затрат, остальные две трети колонии вынуждены самостоятельно зарабатывать. Работа в местах заключения, насколько мне стало известно в харьковской женской колонии, — не столько социальная или терапевтическая, сколько экономическая потребность. Начиная с мебельной обивки и заканчивая кирпичом — здесь предлагают всё, сотни видов продукции, и все это должно продаваться на внутреннем рынке. Да, под всем этим — полки, но и они не выглядят так, как будто предназначены для шведского магазина мебели.

Из Харьковской области поставляются земледельческие орудия и прицепы, киоски и солнечные коллекторы, а также кованые садовые заборы и ворота, парковые скамейки и детские качели, мебель и строительный камень, резьба по дереву и униформа, рабочая одежда и мужская обувь. Если вас заинтересовал полный список, можете позвонить полковнику Барашу Евгению Ефимовичу по телефону 057-732-49-03. Но вероятность того, что вы получите куртку, сшитую руками Тимошенко, очень мала. Как позднее мне рассказывали обе ее сокамерницы, Тимошенко ни одного дня не проработала в швейном цеху. И скорее всего, никогда и не поработает.

Музей на первом этаже — день уборки

Сидоренко дружески попрощался и поручил своему адъютанту непременно (если, конечно, я захочу) показать мне их музей. Я с удовольствием принимаю предложение: когда еще представится возможность разузнать побольше о пенитенциарной системе?

Полная женщина в синем брючном костюме протирает пол в демонстрационном зале и говорит майору, что ему здесь нечего делать. Прямо как в советские времена, когда простая дежурная давала больше указаний, чем генерал.

Адъютант слегка краснеет, я не выполняю ее приказание стоять на месте: зачем же? Я все-таки иностранец и ничего не понимаю.

Она сдается. Так-то лучше.

Рядом с тяжелым красным бархатом на лицевой стороне с официальным флагом учреждения и витрины с орденами и медалями, которые были переданы в ведомство в течение последних двух десятилетий, висит портрет Сталина, который закуривает трубку. Картина является частью выставки, но по случайному стечению обстоятельств на стене больше ничего не висит. Затем возвращается майор, обменивается парой слов с «цербером» и идет дальше. Экспозиция затрагивает даже

царские времена. От топора палача до наручников и инструментов для побега: здесь есть все. Здесь представлены многие документы и указы, фотографии и бумаги, плакаты, в частности периода Великой Отечественной войны, и свидетельства из лагерей для заключенных 1940-х и 1950-х годов. Здесь нет пробелов в драматургии, времена, когда Украина была частью Советского Союза, шиты белыми нитками. Отмежевание, клевета или объективность — не обсуждаются. А еще — никакого прославления настоящего. История есть история, вот и все.

Я грустно смотрю на часы — через полчаса на другом конце столицы меня ждет 1-й заместитель Генерального прокурора, говорю я. Майор понимает и просит меня расписаться в книге посещений. Хорошо, говорю, такая сделка весьма приемлема: один автограф за разрешение от его ведомства посетить, по крайней мере, две колонии. Без всякого лицемерия я хотел бы похвалить наглядность экспозиции музея и подчеркнута трепетное отношение к прошлому людей, причастных к его работе.

В музее с молодым майором

О фотографиях на входе, которые свидетельствуют о союзе уголовно-исполнительной системы с церковью, в

результате взаимодействия высшего духовенства и генералов, я промолчу. Я родом из формально-светского государства, но лучше я промолчу о том, что у нас церковный налог собирается государством и направляется в церковную налоговую службу, что существуют военно-церковная служба, религиозное обучение в государственных школах и непропорционально большое число религиозных лидеров в органах СМИ. В Украине же открыто происходит лишь то, что всегда было в порядке вещей для Германии.

Генеральный прокурор

Я пробираюсь назад к машине через центр Киева. Транспорт, не придерживаясь разметки, едет по римским или парижским правилам: кто громче сигналит и уверенней себя чувствует, тот и пробивает себе дорогу. Я восхищаюсь таксистом: к нему относится и то и другое. Более того, он успевает объяснять, что за здания и памятники попадают на нашем пути. Вон там — Министерство иностранных дел, а там — Михайловский Златоверхий собор, который был взорван во времена Сталина и который заново восстановили благодаря пожертвованиям братьев Кличко. Три памятника на Михайловской площади — Великой княгине Ольге, апостолу Андрею и славянским святым Кириллу и Мефодию. Ольга Киевская была канонизирована Русской православной церковью в 1547 году. Безусловно, мраморные скульптуры появились гораздо позже.

Сигналя, мы пробиваемся к главной площади Киева, где с Крещатика начинается старый город. На площади стоит 63-метровая колонна. Ее увенчивает на редкость уродливая корона. Это место с 1991 года именуется «Майданом Незалежності» — Площадью Независимости, и памятник подтверждает старинную мудрость: если национальный пафос стремится к искусству, скорее всего, восторжествует китч. Таксист видит, что я качаю головой, и не сдерживает ухмылку. Нет, даже ему это не по душе: крылатая женщина, стоящая на земном шаре и держащая над головой — как вы думаете что? — цветок или метелку для стряхивания пыли... При этом много золота на капители и внизу на цоколе. «Родина-Мать» на холме с видом на Днепр, 102-метровая статуя женщины,

которая напоминает о победе над нацистами, вот что действительно мощно, и при этом лаконично и просто. К чему только не приведет чувство патриотизма...

Мы уже катимся мимо какого-то банка, трудно разобраться, старый он или новый: колонны и арки, скорее, указывают, что это мавританский храм, а не современное финансовое учреждение. И все же это банк, так как я услышал громкие крики — перед зданием стояло около сотни разъяренных граждан, которые яростно размахивали транспарантами и кулаками. Мужчина за рулем, кажется, мало симпатизирует протестующим. Вините себя, говорит он, за то, что позволили частным банкам всучить вам всякие сомнительные документы, и теперь хотите от государства вернуть свои потерянные деньги обратно!..

Наконец мы достигаем цели, которая, как я увидел, посмотрев карту, находится недалеко от моего отеля «Салют» (название делает ему честь). Высокими являются не только дома советских времен, но и цены. И даже стойка рецепции высока. Если бы красивые девушки не собирали волосы в пучок, их бы не замечали за прилавком, что абсолютно, как мне кажется, их бы устраивало. Некоторые манеры пережили испытание временем. Но только на окраинах.

Машина останавливается на Резницкой 13/15, перед огромным офисным зданием, которое состоит из старой и новой части, и стройка еще продолжается. Здесь находится инстанция, которая устанавливает в стране закон и порядок, или, скорее, обеспечивает соблюдение законов.

Без человека, который встречает меня на охране и ведет многочисленными лестницами и извилистыми

коридорами, в которых толстые ковры заглушают каждый шаг, вряд ли я бы нашел кабинет 1-го заместителя Генерального прокурора Украины Рената Кузьмина. На вид лет 40, с серой трехдневной щетиной, он выглядит довольно строго, благодаря чему кажется старше и серьезнее. Кузьмин — ключевая фигура в деле Тимошенко. В 1991 году, по окончании Украинской академии права, его закрепляют ответственным за Министерство иностранных дел и международное сотрудничество и правовую помощь. К нему в первую очередь направляются протестующие политики Запада, если хотят подать жалобу в случае Тимошенко.

Кузьмин, как я сразу заметил, занимает этот важный пост не просто так: он говорит логично и убедительно, живо и с тонким юмором, что объясняет его регулярное появление в соответствующих телевизионных программах. Кажется, не только его юная и симпатичная секретарь, что сидит рядом и протоколирует каждое наше слово, восхищается им. Слева от тяжелого стола сидит упитанный мужчина с густыми усами, который молча проводил меня через все здание. Он также заострил карандаш, после того как Кузьмин и я обменялись визитными карточками. Я делал запрос на интервью факсом из Берлина. Он выделил мне полчаса, а в конце концов потратил два. Накануне он встречался с двумя депутатами Европарламента, разговор закончился уже через 15 минут. Всё будет зависеть от того, какие вопросы будут задавать, говорит Кузьмин и, улыбаясь, указывает на дверь.

Письменный ответ Генпрокуратуры на мою просьбу об интервью по делу Тимошенко

Ренат Кузьмин, первый заместитель Генпрокурора Украины и его секретарь

Назад к исходной точке: Кузьмин сыт упреками по горло. В ожидании моего первого вопроса, который почему-то не приходил мне на ум, он сказал, что украинская судебная система уже пятнадцать лет ведет расследование по Тимошенко, практически при всех президентах. На нее было заведено десять уголовных дел, впервые она и ее муж были задержаны в 2001-м. Тот процесс, который очень сильно критикует Запад, затрагивает газовый контракт с Россией в 2009 году. В свое время Президент Украины Виктор Ющенко на внеочередном заседании Совета Национальной

Безопасности призвал судебную власть расследовать обстоятельства заключения и последствия этого соглашения. Расследование было завершено, но только уже при нынешнем президенте, Викторе Януковиче. Таким образом, то, что госпожу Тимошенко привлекли к уголовной ответственности по политическим мотивам ее оппоненты, это миф.

Кузьмин сам принадлежит к политическим жертвам Тимошенко, но этого он не говорит. В 2003 году Кузьмин был назначен руководителем прокуратуры в Киеве; после так называемой «оранжевой революции», которая сделала Тимошенко премьер-министром, он был понижен в должности: в правительстве Тимошенко министр внутренних дел Луценко и иже с ними обвинили Кузьмина в том, что он слишком снисходителен, чтобы выступать против коррупции и злоупотребления властью. На самом деле все наоборот: Кузьмин оказался слишком беспощадным, поэтому ему пришлось уйти. В конце 2010 года Генеральный прокурор Виктор Пшонка, который внедрил новые антикоррупционные законы, вновь назначает его 1-м заместителем. Кузьмин родом из Донецка, Пшонка был там прокурором, а Янукович — губернатором. Но это ничего не значит.

Вероятно, на этом месте следует сделать небольшой экскурс в те времена, когда оранжевый был цветом протеста.

На президентских выборах 31 октября 2004 года разрыв между лидером оппозиции Ющенко (партийный цвет — оранжевый) и действующим премьер-министром Януковичем в первом туре был совсем минимальным. Оба набрали практически 40 % остальные кандидаты роли не играли. Ющенко заручился поддержкой лагеря

Тимошенко и пообещал в случае своей победы на выборах сделать ее премьером.

Согласно официальным данным второго тура, объявленным 23 ноября, победу в выборах одержал Янукович. Однако Ющенко и его сторонники, а также многие зарубежные наблюдатели заявили о масштабных фальсификациях в ходе выборов. Это привело к серьёзному политическому кризису и массовым акциям гражданского неповиновения, получившим название «оранжевая революция». На фоне сложной политической обстановки Верховный суд Украины аннулировал результаты 2-го тура выборов и постановил провести повторные выборы Президента Украины. По результатам повторного голосования победил Виктор Ющенко, впоследствии и занявший пост Президента Украины.

23 января 2005 года Ющенко въехал в президентский дворец, и сенатор США Хиллари Клинтон тут же внесла его кандидатуру на соискание Нобелевской премии мира.

Спустя пять лет, 17 января 2010 года, Виктор Ющенко с треском провалил президентские выборы, с трудом набрав 5,4 % голосов.

На то было много причин, но основная — его категорическое стремление ввести Украину в НАТО. Он заявил о своей солидарности с президентом Саакашвили, который также хотел сделать Грузию членом Североатлантического альянса и строил на этом свою избирательную кампанию. Когда летом 2008-го Грузия вела войну против России и сепаратистских провинций Южной Осетии и Абхазии, Ющенко даже послал войска в Вазиани, к востоку от Тбилиси, где они приняли участие в учениях с вооруженными силами США и войсками из

Грузии, Армении и Азербайджана. Такую приверженность большинство украинцев оценили весьма критически и не поддержали президента Ющенко. Он поплатился за это в 2010 году.

Летом 2008 года, когда Грузия стремилась в НАТО и проводила военные действия против России, президент Ющенко послал украинских солдат для участия в многонациональных военных маневрах с участием США

Киевский писатель Андрей Курков, родившийся в 1961 году, в интервью «Зюддойче цайтунг» («Süd-deutsche Zeitung») 24 ноября 2009 года также пожурил

Ющенко. Это действительно была «гарантия того, что американцы и европейцы могут въезжать без визы, но в остальном он занимается больше прошлым, нежели будущим страны. Русскоговорящее население никогда не принимало его, но он потерял поддержку Западной и Центральной Украины, потому что он не борется с коррупцией, несмотря на свое обещание. Вместо этого продается сам. Даже его сторонники в недоумении от его поступков».

По поводу НАТО и ЕС Курков, проживший некоторое время в Лондоне, а с 1988 года — член Пен-клуба,

сказал: «Люди с Запада пришли и сказали нам, что мы должны сделать для того, чтобы стать членом. Но вскоре они ушли, и с тех пор Джордж Буш больше не президент, изменились и отношения с США. И никто уже не считает, что Европейский союз вскоре примет нас в качестве члена».

Это газетное интервью имело место до президентских выборов, поэтому Куркова спросили о перспективах Тимошенко и Януковича. Речь шла только о них, потому что Ющенко Курков не давал ни малейшего шанса. «Люди бизнеса поддерживают Януковича, объясняя это тем, что он будет соблюдать правила, которые сам установил. С Тимошенко все иначе, потому что она оппортунистка и меняет правила каждый день».

Здесь писателю можно возразить, потому что между изменениями в Белом доме и растущим отчуждением Запада от Украины не было причинно-следственной связи. Скорее, это больше похоже на отрезвляющее осознание Вашингтона и Брюсселя, что Украина еще «не созрела» для НАТО, и случится это еще не скоро. С заявлением Куркова об участниках «оранжевой революции» можно и согласиться, и поспорить: «Молодое поколение было очень романтичным и наивным в то время. Сегодня молодежь повзрослела, стала циничнее и строит карьеру в предпринимательстве».

Теперь уже все равно, одно не оставляет сомнений: кукловоды этого «движения протеста» в конце 2004 года не были ни романтичными, ни наивными. У них были имена и лица. И одно послание — «Отпор!». В «Википедии» про «Отпор!» написано: сербская организация, ставшая партией в 2000 году, которая

оказывала активную поддержку оппозиционным партиям и группировкам при политических переворотах в Восточной Европе и на Кавказе (Украина, Грузия). «В Украине партия позиционировалась под названием «Пора!», в Беларуси — «Зубр» (ее члены в 2006 году под синими флагами вышли на улицу, чтобы опротестовать результаты выборов).

На идеологической подоплеке «Отпора!» и пр. нам предлагают ссылку на Джина Шарпа. Американский профессор издал в 1973 году вместе со своей книгой «Политика ненасильственных революций» целое руководство по свержению нежелательных для Запада режимов. Книга издана на многих языках и кочует из одной «точки кипения» в другую: в конце 1980-х в Восточной Европе, в том числе и ГДР (вспомним Петру Келли и Герда Поппе), оттуда в начале 1989-го попадает в Лейпциг, потом в Сербию, Грузию, Киргизию, Беларусь, Египет и другие арабские страны... Швейцарская газета «Тэгес Анцайгер» («Tages Anzeiger») описывает портрет Джина Шарпа 17 февраля 2011 года: «Как свергают диктаторов: руководство на 93 страницах». Надпись: «Возглавляет список бестселлеров диссидентов».

Бостонский профессор, которому уже за 80, впоследствии конкретизировал свою библию для диссидентов и сделал ее более «обтекаемой», отныне она называется «От диктатуры к демократии» и, по информации «New York Times», переведена уже на 24 языка. Такие организации как «Отпор!», согласно швейцарской «Та-гесцайтунг» («Tageszeitung»), проводят семинары, на которых преподают «198 методов ненасильственных действий» — начиная с голодовок и не ограничиваясь шутливыми акциями, с помощью которых

режим предадут всеобщему осмеянию. Об этом речь идет здесь: <http://de.wikipedia.org/wiki/Отпор!>:

«Основная идея «Отпора!» состоит в том, чтобы в стране, где с точки зрения западных правительств доминирует авторитаризм или тоталитаризм, посредством хорошо организованных мирных революций добиться честных выборов и установить легитимное правление. При этом особая финансовая поддержка, частично скрытая, а частично открытая, обеспечивается западными организациями государственного и частного характера. Здесь можно выделить следующие этапы:

— учреждение и поддержка организаций внутри страны, после чего следуют поддерживаемые в СМИ зрелищные акции неповиновения, о которых сообщается в западных масс-медиа;

— создание символики и узнаваемого имиджа организации: как розовый цвет в Грузии или оранжевый — в Украине;

— опрос по поводу справедливого избирательного процесса: это станет препятствием для оппозиции во время избирательной кампании, на которое она будет ссылаться. В то же время на основании о возможных и фактических манипуляциях в преддверии выборов — таких, как односторонний захват избирательной комиссии про-правительственными должностными лицами, эксклюзивное освещение в СМИ кандидата от власти — об этом сообщается на Западе, что повышает интерес к толкованию власти. К этому времени расширяется круг зарубежных СМИ с односторонним акцентом на недейственность оппозиции и отрицательными оценками соответствующих правительств;

— мирные протесты вечером в день выборов являются началом решающего этапа. Организовываются гражданские протесты от оппозиции в действенной медийной форме — демонстрации или манифестации;

— новые выборы: в зависимости от поддержки движения населением, экономического положения страны и политического давления из-за рубежа, послевыборные протесты ведут при благоприятном раскладе к повторным выборам, в результате которых бывшая оппозиция становится правительством».

Развивающаяся по демократическому пути, такая интернет-платформа, как «Википедия», свободна от любых подозрений в предвзятости.

Сжатый кулак, символ «Отпора!», присутствовал в Украине тогда и присутствует до сих пор. Но в 2004 году мало кто знал то, что сегодня можно прочитать в интернете: кто финансирует и протезирует «Отпор!», кто оплачивает услуги переводчиков, семинары, медиа-кампании и пр. «Финансирует «Отпор!» целое сплетение западных организаций», — говорится в «Википедии». В частности, имеются в виду:

— Национальный фонд поддержки демократии (НФПД), образованный в 1983 году, ежегодно финансируется МИДом США в сумме 80 миллионов долларов;

— Национальный демократический институт (НДИ), формирование, образованное в 1984 году Демократической партией, председатель — бывший министр иностранных дел Мадлен Олбрайт;

— Международный республиканский институт (МРИ), формирование Республиканской партии,

основанное в 1983 году, с июня 1997 года активно поддерживает «Отпор!»;

— Международный фонд возрождения Института открытого общества, образован американским миллиардером Джорджем Соросом, является важнейшим источником финансирования «оппозиционного движения» за рубежом. Сорос открыто разъяснял взятое на себя задание «поддерживать гражданское общество и все демократические инициативы в бывших советских республиках»;

Комитет по существенной опасности (КСО), является последователем Организации по защите демократии, учреждения, которое финансировало, готовило и управляло переворотами на территориях, бывших в сфере влияния СССР, и в других регионах мира. Председатель КСО — бывший начальник ЦРУ Джеймс Вулси, сопредседателями были Вацлав Гавел, бывший глава испанского правительства Хосе Мария Ас-нар и бывший министр иностранных дел США Джордж Шульц;

и последняя, но не по списку, организация «Дом свободы», основанная в 1941 году, которую сегодня также возглавляет экс-шеф ЦРУ Джеймс Вулси. 80 % бюджета предполагаемых неправительственных организаций обеспечивает правительство США, остальное — Сорос. «Дом свободы» был создан в 1940-е годы для формирования НАТО, в 1980-е протезировал движение «Солидарность» в Польше и (этому есть соответствующие доказательства) был вовлечен в беспорядки в Сербии, Украине и Киргизстане. «Дом свободы» и Национальный фонд поддержки демократии действуют в качестве орудия американских секретных служб ЦРУ Различные источники, среди них

www.spiegelfechter.com, весьма конкретно утверждают, что «прозападный кандидат в президенты Ющенко получал от «Дома свободы» мощную финансовую и организационную поддержку».

Секретарша Кузьмина понимает свое упущение, выпускает карандаш из рук, и из ее красивого рта звучит вопрос: не желаю ли я что-нибудь выпить.

«Woda», — говорю я, на что следует встречный вопрос: с газом или без? Я говорю «Stilles Wasser» (с нем. «обычная вода»), но ответ не смущает ее. Она поняла меня. Кузьмин тоже желает просто воды.

Я повторяю: на выборах в 2010 году Янукович опередил Тимошенко с 48,8 % голосов, которая участвовала в гонках как премьер-министр. Автослесарю и механику по образованию, родом из небольшого городка, кандидату в президенты, ставили в вину, что он был осужден за кражу в 17 лет, а в 19 — за нападение. Но судебные записи 1967-го и 1970-го так и не нашлись, и оппозиция ставит под сомнение подлинность документов 1978 года, которые реабилитируют Януковича: его признали виновным в преступлениях, в которых он не участвовал, говорится в документах.

С 2002 по 2005 год Янукович был премьер-министром и, вероятно, одним из немногих депутатов, которые не входили в число долларовых миллионеров. Согласно декларациям, по меньшей мере, 400 из 450 депутатов Верховной Рады имеют семизначные числа на своих валютных счетах.

И теперь, в феврале 2010 года, этот Янукович, который присягал в качестве четвертого Президента Украины, избирается на должность с обещанием, что

Украина останется вне блоков и по-прежнему будет мостом между Россией и ЕС. Отказ от вступления в НАТО и стремление к членству в Европейском союзе имели мало шансов на реализацию. «Отношения Украины с ЕС с 2011 года из-за уголовного дела Юлии Тимошенко очень сильно усложнились», — пишет немецкая «Frankfurter Rundschau» 6 сентября 2011 года. «Януковича в этом контексте неоднократно обвиняли в оказании прямого влияния на украинскую судебную систему и устранении его сильного политического соперника с помощью судебных разбирательств. На что Янукович заявил, что судебная власть в Украине является независимой, и он не желает вмешиваться в процесс Тимошенко».

Канцлер Германии Меркель назвала Украину «диктатурой» в заявлении правительства от 10 мая 2012 года, после чего ЕС заморозило Соглашение с Киевом о присоединении. Решение об этом будет принято после выборов в октябре, говорили источники в Брюсселе. Газета «Die Welt» цитирует 14 мая уполномоченного ЕС по внешней политике Кэтрин Эштон, которая требовала от «Украины обеспечить особую независимость судебной системы и верховенства закона». «Мы не можем двигаться вперед, если Украина не уважает эти основополагающие ценности».

«Итак, — говорю я, — господин Кузьмин, кто звонит вам и указывает, против кого вы должны вести расследование?»

1-й заместитель Генерального прокурора слегка приподнимает левый уголок рта — кажется, я веселю и раздражаю его одновременно. Может, он должен сказать мне, какие дела сейчас лежат у него на столе? С другой

стороны, процесс действительно может зависнуть в воздухе, если его возбудили.

Итак, сначала речь пойдет об уже начавшемся процессе.

С мая 2010 года прокурор ведет следствие по подозрениям в том, что Тимошенко в 2003 году пыталась подкупить судей Верховного суда. Позже возбуждают второе дело после того, как юридические фирмы в Соединенных Штатах установили — по поручению премьер-министра Азарова, который «откопал» нарушения в работе своего предшественника, — что Тимошенко с 2008 по 2010 год незаконно присвоила около полумиллиарда долларов.

«Исследование правительственных документов свидетельствует о нецелевом использовании государственных средств, мошенничестве и отмывании денег чиновниками бывшего украинского правительства, ряда министерств и частных компаний», — заявили представители трех американских юридических фирм, которые в четверг представили в Киеве свой доклад», — пишет 16 октября 2010 года немецкая «Financial Times». «Конкретные обвинения заключаются в том, что 320 миллионов евро, полученные страной от продажи Японии киотских квот, власти использовали не по назначению (т. е. не с целью защиты окружающей среды). Часть денег ушла, согласно докладу, в хронически дефицитный Пенсионный фонд, в то время как другие осели на счетах в иностранных банках, — сообщает газета. — Министерство здравоохранения обвиняется в хищении в общей сложности 101 миллиона евро». «Финансирование и закупки 1000 автомобилей (это были Opel Combo. — *Прим. автора*), лекарств и медицинского оборудования

были проведены исключительно в поддержку президентской кампании Тимошенко, — отметил Томми Хелсби, представитель юридической фирмы «Kroll». — Кроме того, следует отметить и нарушения при закупке сахара. Министерство сельского хозяйства перечислило государственному предприятию «Госкомрезерв» 174 миллиона евро за размещение на складе 22 тысяч 150 тонн сахара. При этом на хранение поступило только 5000 тонн».

Впоследствии были арестованы три бывших приближенных Тимошенко: экс-глава таможни, бывший вице-председатель энергетической компании Нафто-газ и бывший замминистра обороны. Бывший министр экономики Богдан Данилишин бежал в Чехию и получил — хотя в конце августа Интерпол выдал международный ордер на его арест — политическое убежище в этой стране ЕС. Украина защищалась, как могла, объявив двух чешских дипломатов-шпионов персонами нон грата. Александр Тимошенко с января

2012 года также получает убежище в Чешской Республике.

Изучив доказательства по фактам, Генеральная прокуратура 20 декабря 2010 года выдвигает обвинение против бывшего премьер-министра в хищении средств в вышеупомянутых случаях. Она признала: средства «перенаправили», но это не является незаконным, поэтому обвинения абсурдны. «Это способ, которым президент Украины хочет избавиться от главного конкурента», — эту информацию она распространяла на своем сайте и говорила о «продолжающемся терроре прокуратуры против оппозиции».

Кузьмин самодовольно говорит: его «продолжающийся террор» заключался в том, что он первоначально запретил Тимошенко покидать Киев.

24 мая 2011 года прокуратура также выдвинула обвинение в злоупотреблении служебным положением. Обвинение: премьер-министр заключила в январе 2009 года десятилетний контракт с Россией по завышенным ценам, который, по мнению следователя, Украине обойдется в 3,5 млрд грн, что эквивалентно 310 млн евро. Газовое соглашение было заключено без разрешения и без согласия Кабинета Министров, в этом и заключалось злоупотребление властью и коррупция.

В связи с этим в конце июня 2011 года Тимошенко пожаловалась в Европейский суд по правам человека.

Процесс, который, понятное дело, не случайно переехал в небольшой зал заседаний Городского суда в одном из дворов на Крещатике, начался 24 июня с шумихи вокруг здания и в нем самом. Тимошенко всецело игнорировала судью, поскольку он — после того как суд отклонил все просьбы прокуратуры — настаивал на том, чтобы держать ее под стражей. 5 августа 2011 года ее определили в Лукьяново.

Действительно, вставлю свои пять копеек и я, с чего бы это она должна «прогибаться» перед таким молодым судьей? Ну, мы судью не выбираем, это делает компьютер, — говорит Кузьмин. Выбор судей в значительной степени автоматизирован, и в этом случае он указал на 31-летнего Родиона Киреева. Тимошенко не удостоила его даже взглядом на протяжении всего процесса и назвала «марионеткой».

Тут Кузьмин прерывается и, хмуря лоб, говорит: «Будь на месте Киреева какой-нибудь пожилой судья,

она прозвала бы его старым коммунистом или как-то иначе. Любой судья взял бы самоотвод в деле Тимошенко. И на Западе в том числе. Любой».

И с Кузьминым нельзя не согласиться.

10 октября Киреев признает Тимошенко виновной в превышении должностных полномочий, прокурор требует семь лет, защита — оправдательный приговор. Последняя назвала этот процесс «показательным», Тимошенко заявила, что это «вендетта, организованная Януковичем».

Суд поддержал требование прокурора, принял решение взыскать с обвиняемой компенсацию ущерба в сумме 137 млн евро и лишить Тимошенко после выхода из колонии права занимать государственные должности в течение трех лет.

Защита сразу же подала апелляцию, пересмотр процесса, насколько я знаю, должен был начаться уже давно, но, говорит Кузьмин, понизив голос, Тимошенко не транспортабельна.

Я киваю.

Вход в городской суд во время завершения процесса над Тимошенко: столкновение милиции с протестующими

«Вы в курсе официальных заявлений из Германии?»
Первым Кузьмин называет заявление министра иностранных дел Вестервелле от 11 октября 2011 года: «Сегодняшний приговор для премьер-министра Юлии Тимошенко — шаг назад для Украины. К сожалению, он бросает очень негативную тень на верховенство права в Украине. Это решение не останется без последствий для отношений ЕС с Украиной.

Отныне мы будем очень внимательно наблюдать за тем, что будет происходить в Киеве с Тимошенко и другими бывшими членами правительства. Мы ожидаем от политического руководства Украины приверженности к демократии и верховенству права».

В этом и был ультиматум Вестервелле.

Запланированный на 18 октября визит президента Януковича в Брюссель, на котором должны были согласовать последние детали дальнейшего соглашения о свободной торговле между ЕС и Украиной, был отменен. В интервью «New York Times» Янукович осудил любое вмешательство извне, поскольку Украина является суверенным государством. «Судебная власть является независимой и принимает свои решения».

И поэтому Генеральная прокуратура сразу после этого хладнокровно инициирует новое расследование в отношении Тимошенко. Речь идет об около 405 млн долларов (327 млн — сумма задолженности за непоставки стройматериалов российскому Минобороны в обмен на газ и набежавшие за эти годы пени), которые она присвоила в период с 1995 по 1997 год в качестве главы энергетической группы ЕЭСУ. Эта сумма должна была пойти на погашение задолженности перед Россией.

Существует версия, что оба дела о незаконном присвоении 327 млн долларов и о газовом договоре 2009 года связаны друг с другом. Якобы русские под давлением заставили ее подписать газовый контракт в 2009 году. Тогда между Путиным и Тимошенко якобы состоялся разговор с глазу на глаз, из-за которого ей и пришлось подписать столь невыгодный для Украины контракт...

Кузьмин разводит руками.

Понимаю.

Планируются ли еще дела против Тимошенко, спрашиваю я и упоминаю имя Евгения Щербаня. «Вы сами еще в октябре 2011 года об этом говорили, согласно данным частного информагентства УНИАН в Киеве, которое также обслуживает «Deutsche Welle», — говорю я.

«Хотел бы уточнить, — мягко поправляет меня Кузьмин, — я только лишь сказал, что прокуратуре нужно доказать, что госпожа Тимошенко сыграла роль в заказном убийстве депутата Евгения Щербаня».

В конце 1996 года в аэропорту Донецка были расстреляны четыре человека, в числе которых были Щербань и его супруга. Следствие вышло на банду из одиннадцати человек. Пятеро из них вскоре умерли, двое преступников были пойманы и осуждены в России, оставшиеся четверо все еще на свободе. Кузьмин говорит спокойно и тихо. Строит короткие и ясные предложения, не расплываясь мыслью по древу, как некоторые из его коллег. И, несмотря на то, что он явно подчеркивает: он — юрист, а не политик, его обоснования имеют очевидную политическую подоплеку. В то время, говорит он, президентом был Кучма, премьер-министром

Лазаренко, а Генеральным прокурором — Ворсинов, третий из той «днепропетровской лиги». И, конечно же, была Юлия Тимошенко, которая в 1995 году занимала пост главы энергетического концерна ЕЭСУ.

Вся сеть великолепно зарабатывала, дешево покупая российский газ и продавая его на родине втридорога с помощью посредников на Кипре и в Великобритании — компаний, большинство из которых, как показывают более поздние расследования, принадлежали Тимошенко. Основными клиентами были компании в Восточной Украине, которые отказывались платить

83 доллара вместо привычных 25 за куб. Донецкие участники сплотились против Тимошенко и Лазаренко, движение неповиновения возглавили предприниматели Момот, Шведченко и Щербань, глава крупнейшей фракции в парламенте.

Вход в киевский городской суд, в котором летом 2011 года слушалось дело Тимошенко

Безусловно, и Кузьмин этого не отрицает, речь шла и о борьбе за передел газового рынка и сети, и олигархи вцепились друг другу в глотки, при этом понятие «олигарх» предпочтительнее заменить описательным

объяснением. Момот, Шведченко и Щербань из Донецка были убиты, проблема конкуренции и борьбы за власть была решена: запуганные предприниматели Восточной Украины и других областей теперь готовы были заплатить требуемую ЕЭСУ цену. К 1997 году президент Кучма уволил Лазаренко с поста премьера, поскольку причастность последнего к делу была слишком очевидной.

Лазаренко и его клан переехали в Калифорнию, где экс-премьер приобрел имение актера Эдди Мэрфи. За 41-комнатную виллу с двумя вертодромами и пятью псарнями на семи акрах земли Павел Лазаренко заплатил 6,75 млн долларов наличными. В 2004 году его судили в США, признали виновным в отмывании денег и приговорили к девяти годам тюремного заключения. Однако обвинение в хищении и незаконном присвоении не было предъявлено, поэтому Украина (а также Швейцария) потребовала его экстрадиции. В стране бывшего Советского Союза украинским политикам никто не запрещал использовать государственное имущество в личных целях, было сказано в обосновании отказа.

К 1995 году, когда Лазаренко был премьером, СССР уже давно распался.

Но больше, чем Лазаренко, меня интересует юстиция США, которая — конечно же, ненамеренно — создала удивительный прецедент, сам собою рождающий вопрос: Тимошенко осуждена за то же преступление, и за него она получила семь лет тюрьмы, а преступник Лазаренко — девять. Эти девять лет рассматриваются как верховенство закона, а семь лет в Украине — как диктаторство...

Является ли это доказательством того, что будущий премьер-министр Юлия Тимошенко в 1990-х годах не только действительно принимала участие в этом сомнительном газовом бизнесе в качестве бенефициара, но была и причастна к убийствам — хотелось бы знать.

«У нас есть достаточно доказательств, что у нее были мотивы убрать Щербаня».

Я делаю глубокий вдох: мотивы не являются доказательством.

Кузьмин кивает. «Существует доказательство денежных переводов, которые они контролировали, и у нас есть свидетельские показания, которые изобличают ее как организатора и финансиста убийства».

«Свидетелем, видимо, выступает Вадим Болотских, один из осужденных членов банды?» — спрашиваю я. «Точно, — говорит Кузьмин. — Один из банды, которая работала на Лазаренко и Тимошенко. В ходе следствия выяснилось, что банда причастна к 25 убийствам и заказным убийствам».

«И ко всему причастна Тимошенко?»

«Я говорю о деле Щербаня, в котором достаточно доказательств, чтобы выдвинуть обвинение против госпожи Тимошенко», — загадочно вещает Кузьмин. По словам Кузьмина, Тимошенко встречалась с членами банды и поддерживала дружеские отношения с ее руководителем по фамилии Кушнир. Подробнее можно будет прочитать в обвинительном заключении.

Поскольку заместитель Генпрокурора явно не похож на сноба, о чем свидетельствовали некоторые из его оговорок и самодовольные комментарии, я спрашиваю про американцев. Они до сих пор воздерживаются — в

отличие от западноевропейских политиков — от ответных атак, которые являются маловероятными из-за географической удаленности. В Грузии без них не обошлось, так как Саакашвили хотел ввести страну в НАТО. Среди бывших советских республик нет ни одной, которую не завоевали бы при помощи денег или спецслужб.

Глаза Кузьмина сужаются в щелочку, он становится немногословным. У них были свидетельства одного сотрудника местной разведки СБУ, который обменивался информацией с коллегами из американской разведки. Таким способом удалось установить связь между делом Лазаренко в США и бандой Кушнира.

Пауза.

Руслан Щербань, сын убитого, обратился к послу США Джону Ф. Тефту с просьбой помочь в поисках убийц своих родителей. Теффт, получивший миссию в Киеве в 2009 году, ранее работавший дипломатом в Москве, Вильнюсе (Литва) и Тбилиси (Грузия), пояснил тогда, что экспертиза документов по делу Лазаренко не предоставила доказательств по поводу причастности Тимошенко к убийствам.

«Если послу это не было известно, это не значит, что спецслужбы США и Украины ничего не знали», — заключает Кузьмин. В связи с этим Генеральный прокурор Пшонка весной 2012 года официально обратился к Тефту: рассмотреть дело и выдать соответствующие документы и передать их в США. «А что же человек из СБУ говорит по поводу содержания бумаг?»

«Он рассказал о том, как были совершены эти преступления, как Лазаренко и Тимошенко совершали

давление на представителя Донецкой области, и ему были переданы свидетельства этих преступлений на территории Украины».

Когда и где?

В 2005 году в США.

И кем? ЦРУ?

Кузьмин смотрит на меня. Его лицо словно маска — ничего не выражает.

Были ли они получены из США?

Односложный ответ: Нет.

Кузьмин тянется за стаканом с водой.

Я меняю тему. Его имя находится в так называемом черном списке, который оппозиция (ведомая, ясное дело, Тимошенко) распространила в Западной Европе и США. В нем перечислены «враги демократии» в Украине. О чем же это говорит?

«Ни о чем, — говорит Кузьмин, — это просто приманка для прессы. Враг демократии находится в настоящее время на девятом этаже Железнодорожной больницы в Харькове. Тимошенко является преступником. Этот факт не вызывает сомнений».

«Теперь любое уголовное дело в отношении политика неизбежно попадает в политическое измерение, — говорю я. — Поскольку его судят не как профессионального преступника, а как политика, и именно поэтому легко говорить о политических репрессиях».

«Перед законом все равны, но с теми, кто принимают эти законы, нельзя обходиться как с обычными людьми», — улыбаясь, добавляет Кузьмин.

Верховенство закона и в самом деле одержало победу в первом судебном разбирательстве, но до сих пор кажется, что политически побеждает Тимошенко. По крайней мере, выглядит она успешней, чем Моше Кацав. Он, Кузьмин, не мог припомнить наверняка, чтобы западноевропейские политики выражали свой протест с таким же пылом, когда израильский президент был приговорен к семи годам, после того, как его признали виновным в изнасиловании и сексуальных домогательствах на рабочем месте. Он также не получал ноты протеста от госпожи Меркель против тайных лагерей ЦРУ в Европе или лагере в Гуантанамо. Канцлер ФРГ также не интересовалась ни судьбой осужденного экс-премьера Исландии, ни процессами в Турции, ни другими «политическими делами» в мире, но она проявила заботу о Тимошенко и правах человека в Украине. «Я вам скажу так: у нас на Украине сегодня больше демократии, чем в Германии. Есть свобода прессы, права человека не ограничиваются и не подавляются. Очевидно, что применяются двойные стандарты. Что есть диктатура и что есть демократия — это то, что в Западной Европе определяют правящие круги и их СМИ».

Кузьмин начинает выходить из себя. Ему заметно действуют на нервы лицемерие и демагогия.

«У нас говорят: кто хочет чего-то добиться, тот ищет пути. Кто не хочет — ищет оправдания. Мы хотим, чтобы Украина шла в Европу без ущерба для наших отношений с Россией. Тимошенко сказала «да» ЕС и

НАТО, нынешняя администрация видит это по-другому. На Западе нуждаются в Тимошенко как в причине для поддержания с нами холодных отношений. Если бы ее не было, они придумали бы что-нибудь другое, например, что наши автомобили воняют и нарушают природоохранные директивы ЕС. Так или иначе, Тимошенко является инструментом Запада.

И она знает об этом и успешно эксплуатирует Запад, его средства массовой информации и местную общественность в собственных интересах. Она очень умная и проницательная бизнес-леди и до сих пор не исчерпала себя как политик. Согласно недавним исследованиям, ей и ее блоку БЮТ готовы отдать свои голоса около 20 % избирателей».

Ренат Кузьмин, несмотря на порывистость своих утверждений, удивительно спокоен. Я понимаю его. Все, что они делают здесь, на Украине, чтобы установить требуемое Западом «верховенство права», уничтожается или сводится на нет, когда законы применяются в отношении избранных.

Дело Щербаня

Ресторан «Бельведер» — заведение с красивой панорамой. По всему миру есть заведения с таким названием. В конце концов, почти в каждом городе есть привлекательные места. Прекрасный вид на холмы Киева открывается прямо в центре столицы, отсюда виден Днепр, где горизонт современного Киева очерчивает линию противоположного берега. С этой стороны, прямо в рукотворных садах, сверкают, словно жемчужины в ожерелье, большие памятники и мемориалы, среди них обелиск, у подножия которого пылает пламя. Отсюда выстроилась линией аллея с мемориальными камнями, на которых выбиты имена солдат, отдавших свои жизни при обороне города, а позже — за его освобождение от фашистской оккупации. Дорожка ведет мимо Киево-Печерской лавры с бесчисленными блестящими золотыми куполами церквей и заканчивается у памятника «Родина-Мать». Количество упоминаний о нем в современных путеводителях по городу обратно пропорционально размеру памятника, что довольно-таки несправедливо, особенно на фоне засилия информации о местных церквях и храмах. Скульптура должна была быть воздвигнута к 35-й годовщине Победы, однако ее открытие задержал на год государственный и партийный лидер Брежнев, учитывая проблемы с ее возведением. Как вы видите, такое бывает не только в Берлине.

Между мемориалом Неизвестному солдату и памятником Победы стоит более новый памятник; как насмешливо отметила пожилая женщина рядом со мной — единственное наследие не избранного на новый срок президента Виктора Ющенко. Седая украинка любит

вместе с другими туристами видом на реку. Их отношение к этому «наследию», как и местных политиков, прямо скажем, отстраненное. «Все они были бандиты, — говорит она искренне, — все думали только о себе и несли всё только в свои гнезда. Уголовный сброд», — цедит она сквозь зубы. Какая у нее пенсия, она, бывший учитель, не говорит, но известно, что в среднем по стране пенсия по старости составляет около тысячи гривен — это менее чем сто евро. Под болтовню Ющенко и симпатичной «газовой принцессы» реальные доходы населения упали примерно на треть. «Но поставить этот памятник возле мемориала Красной армии — куда это годится?!»...

Ее хорошее воспитание и святая земля, на которой мы стояли, не позволили женщине вставить словцо покрепче, хоть она этого и хотела, дабы выразить свое презрение.

Памятник, о котором идет речь, напоминает о голодных годах в Украине, особенно о трагедии 1932–1933 годов, когда погибло множество людей.

Историки расходятся в цифрах, называя от трех до семи миллионов жертв. Узнать точное количество умерших так же трудно, как назвать причины голодомора. Некоторые связывают его только с невероятной засухой, которая тогда преобладала на территории всего Советского Союза и уничтожила многие жизни, другие же говорят о фатальном совпадении факторов: раскулачивание зажиточных хозяев и коллективизация сельского хозяйства, что и привело к отказу значительной части украинского крестьянства поставлять продовольствие государству. Коллективизация разрушила традиционные устои в

сельском хозяйстве и совпала с неурожаями, связанными с погодными условиями. Партию и Государственное политическое управление (ГПУ) в Украине возглавлял свояк Сталина Реденс, который боролся против «кулаков и контрреволюционной петлюровщины». В одночасье его работники могли арестовать две тысячи председателей колхозов. Но, очевидно, это не соответствовало духу партийного руководства в Москве: в январе 1933 года начальник советской тайной полиции Реденс был освобожден от своей должности всего лишь после шести месяцев «раскулачивания», а в 1940-м был признан «членом польской диверсионной группы шпионов», приговорен к смертной казни и расстрелян. Украинский партийный лидер Станислав Косиор, входивший также в московское Политбюро, как и его двое братьев, стал жертвой партийной чистки в 1937–1938 гг.: в том числе и за его причастность к голодомору он был расстрелян, и его прах был развеян над братской могилой на Донском кладбище в Москве.

Президент Ющенко и его историки утверждали, что голод имел целенаправленный характер, что Сталин его умышленно организовал. Экс-президент и ввел в обиход новое слово — «голодомор», состоящий из двух украинских слов «голод» и «мор». Не случайно и, вероятно, не только из-за схожести в звучании, это слово напоминает нам слово «Hungerholocaust» ^[1].

Насколько можно понять, в Западной Европе эта идея всё-таки не прижилась. Парламентская ассамблея Совета Европы в апреле 2010 года отказалась признать этот трагический голод как геноцид украинского народа

¹ По-немецки Hungerholocaust — массовое уничтожение голодом.

— то, чего Ющенко пытался добиться в течение многих лет.

Немало людей посчитало его политику памяти «неприличной», как отметил журналист «Frankfurter Allgemeine Zeitung» в разговоре с президентом Украины 20 ноября 2008 года. На утверждение о том, что русские изъяли «шесть миллионов тонн зерна в Украине с целью избавиться от этой нации», FAZ логично спросил: «Разве голод не был трагедией всего Советского Союза?» На это президент Ющенко ответил: «Это так, голод затронул также русских и казахов. Но то, что там происходило, имело другой масштаб и другую структуру».

FAZ осторожно возразил, указывая на то, что даже ученые не согласны с тем, что якобы «искусственный голод» может на самом деле быть приравнен к фразе «геноцид украинского народа». «Разве это не опасно, если глава государства выступает в качестве главного историка и делает спорные точки зрения государственной доктриной?» Ющенко ответил коротко и демагогично: «Голодомор у нас определен законом как геноцид. Моя задача не в том, чтобы настаивать на каких бы то ни было точках зрения».

Жертв голода вспоминают в ноябре каждого года. Юлия Тимошенко, в 2010 году лидер оппозиции, в то время дула в одну дудку с Ющенко («голодомор является самой большой трагедией, вызванной сталинским режимом»), говоря о десяти миллионах жертв («четыре миллиона украинцев умерли и шесть миллионов не были рождены»). Виктор Янукович, который сменил Ющенко в президентском дворце, в День Памяти жертв Голодомора призвал не преувеличивать число жертв: «Некоторые [...] перебрасываются миллионами погибших от голода: от 3

миллионов — до 5 миллионов — до 7 миллионов, а то и больше — это уже кощунство».

Я прощаюсь с разгневанной женщиной и выхожу, оставив позади себя мемориальные доски и скульптуры, через парк на Лаврскую улицу, чтобы вызвать такси. У меня назначена встреча с Русланом Щербанем, сыном убитого в 1996 году в Донецке политика и предпринимателя.

Весной 2012 года бизнесмен обратился с письмом к общественности. Он также попросил посла США Теффта помочь узнать правду про убийцу своего отца — мы знаем, что Генеральный прокурор Пшонка сделал такое заявление уже официально, но ответа не было. Щербань предпринял другой шаг и стал говорить о нарушении его прав как человека и гражданина. Он имел все законные претензии знать, почему его отец был убит и кто в этом виноват. Он, Руслан Щербань, имел все основания полагать, что среди организаторов покушения были бывший премьер-министр Лазаренко и в то время глава энергетического концерна ЕЭСУ Юлия Тимошенко.

Руслан Щербань пришел на разговор не один, а в сопровождении двух мужчин, которые, вероятно, провели большую часть своей жизни в тренажерном зале. Когда я навел на них камеру, они демонстративно отвернули лица, так что я видел только их широкие плечи. Похоже, что еще двое мускулистых парней сидели на улице во внедорожнике, потому что в какой-то момент разговора Руслан Щербань обмолвился, что у него четверо телохранителей.

Очевидно, причина таких крайних мер безопасности кроется не столько в его прошлом, сколько связана с текущей деятельностью: женатый мужчина примерно

тридцати пяти лет с годовалой дочерью является генеральным директором банка с многоговорящим названием «Капитал». Он имеет 64 филиала по Украине. Когда я поинтересовался, какой капитал у банка, он ответил, что 200 миллионов гривен, но сразу спросил, зачем мне это, ведь, в конце концов, у нас назначена беседа по поводу убийства его отца. Руслан улыбается, прикрыв глаза.

Я улыбаюсь в ответ: в связи с кризисом в еврозоне нужно искать безопасные инвестиции...

Руслан громко смеется, как будет делать это снова и снова в ходе нашей беседы: кажется, несмотря на все превратности судьбы, он от природы жизнерадостный человек. В Донецке он изучал политологию и экономику, в течение восьми лет заседает в облсовете в этом городе, где родился в 1977 году. Его отец был убит в 1996. Его младший брат учился и живет в Великобритании, старший — бизнесмен, как и он сам, и живет в Соединенных Штатах, в которые он, Руслан, не может получить въездной визы. То же самое и с Канадой.

Но, в принципе, я не об этом. Кто он в первую очередь, политик или бизнесмен? — спрашиваю я и таким образом снова провоцирую его смех. В Украине нельзя разделять политику и бизнес, он, конечно же, и то и другое.

Руслан уже переходит к главному предмету нашей беседы: почему его отец в то время — как бы это назвать? — был «убран с дороги». Я прошу его рассказать о покушении, потому что он был свидетелем. Он делает это с раздражающим спокойствием. Он проигрывал эту историю столько раз, что она больше не тревожит его? Нет, говорит он, хотя он и занимался этим

вопросом полтора десятилетия, но лишь впервые заговорил об этом в прессе весной 2012 года. Незадолго до этого к нему приходили люди из партии Тимошенко, чтобы попросить его не говорить ничего, что касалось бы Юлии (они догадались, что?). И поскольку он не в силах промолчать, сразу после пресс-конференции поступает обвинение от оппозиции в том, что Щербань был в сговоре с прокуратурой: поскольку — предположительно — против него велось следствие по факту непреднамеренного убийства на охоте. Якобы в обмен на то, чтобы дело закрыли, он (Руслан) сделал заявление против Тимошенко.

Это все ерунда, говорит Руслан. Он финансово поддерживал семью убитого друга, а со стороны могло показаться, будто он очищает свою совесть. Ну что за бред.

Итак, говорю я, вы не говорили об этом шестнадцать лет, и возникает естественный вопрос: почему заговорили об этом сейчас?

Его ответ звучит убедительно. Он в то время был слишком молод, и ему еще только предстояло пережить ту психологическую травму. «Вы знаете, каково это, когда отец лежит у вас на руках, и вы чувствуете, как он холодеет? Когда видишь, как кровь и мозги стекают из ран головы на руки? Простите, я не буду вас шокировать, но эти моменты изменили мою жизнь полностью. Я любил своего отца, он был образцом для подражания, я хотел быть похожим на него. Он был успешным бизнесменом и уважаемым политиком».

Потом были гонения на семью. Руслан сам уехал сначала в Россию, а оттуда во Францию, далее бежал в Италию. Семь лет он провел в бегах, прежде чем

вернуться в Украину в 2003 году, чтобы присутствовать на процессе в качестве свидетеля по делу убийства его отца.

Преследовали ли его?

Да, конечно, сказал он, он не понимал в то время, что происходило в деталях, и многого он до сих пор не понимает: почему были заморожены счета в Украине и Соединенных Штатах — отец был промышленником в металлургическом секторе, он успешно работал в Соединенных Штатах, там были недвижимость, производство... Лишь постепенно позже становилось известно, что конкуренты систематически убирали его из всех областей и это происходило со всей его семьей.

Щербань туманно говорит про «этих людей». Кого он имеет в виду?

Те, кто был непосредственно заинтересован в том, чтобы устранить его отца.

Ответ на этот вопрос загадочен. Кто?

Это покажет расследование, которое отныне будет проводиться более интенсивно. Во всяком случае, он успокоился только тогда, когда Лазаренко был арестован и осужден в США. После этого Руслан вернулся на Украину.

Но почему только сейчас он начал свое расследование? Я повторяю вопрос и задаю другой. Потому, что у него есть ощущение, что до сих пор расследование продвинулось очень мало в выяснении причин, и он должен сделать для этого больше, чем раньше.

Один момент, встречаю я: убийца был обнаружен в 2003 году и приговорен к пожизненному тюремному заключению, и поэтому вы не можете утверждать, что было мало сделано.

Мы столкнулись с тремя проблемами здесь, говорит Щербань и продолжает. Разговор идет спокойно и плавно, аналитика течет уверенно и убедительно.

Что касается уровня исполнителей, тут действительно есть о чем сказать. Двое — задержаны, четверо — в бегах, остальные из одиннадцати членов банды — мертвы. Но это только часть дела.

Теперь возьмем уровень кукловодов, то есть заказчиков убийства и экономического устранения конкурентов. Тут успехов мало, так же как и в вопросе о том, кто саботировал и тормозил расследование, а именно — распутывание всех связей и нитей этого клубка из политики, экономики, милицейской и судебной

3 ноября 1996 года депутат и бизнесмен Евгений Щербань был расстрелян на взлетном поле донецкого аэропорта

Вы забываете о некоторых деталях, перебиваю его я. Там только не хватало спецслужб. Отечественных и иностранных. В том, что они приложили свою руку,

сомнений нет, это как пить дать. Но прежде, чем мы поговорим об этом, я хотел бы услышать от Руслана, что же произошло 3 ноября 1996 года в Донецке, когда погиб его отец.

Они втроем приехали из Москвы с концерта: его отец, жена отца — Никитина и он. После того как частный самолет приземлился, они спустились по трапу и подошли к своей машине. Во время выгрузки багажа к ним подъехал другой автомобиль, и человек в форме работника аэропорта, который стоял возле места высадки, дважды выстрелил из пистолета в голову Евгению Щербаню. С ледяным спокойствием. В то же время другой мужчина выскочил из машины с пассажирского сиденья и открыл стрельбу из пистолета-пулемета. Так погибла жена Щербаня, а затем и члены экипажа и наземного персонала аэропорта, которые умерли сразу или спустя некоторое время в больнице. Двое убийц затем прыгнули в машину и уехали. Позже был найден сгоревший кузов автомобиля.

Руслан Щербань не подавал никаких видимых признаков волнения. Однако даже без слов понятно, что рана в его душе все еще не затянулась, хотя он и говорил о произошедшем без содрогания.

Это случилось в 12.15, говорит он. С тех пор он стал другим человеком и находился в бегах. Только после того, как преступник скрылся, милиция прибыла из терминала к самолету. Их первый вопрос был не о том, все ли с ним в порядке, не ранен ли он и не нуждается ли в помощи, зато они сразу потребовали его документы и сумку с документами его отца. Инстинктивно он передал одну из сумок, ту, в которой, как он был уверен, нет никаких записей.

Каких записей? — спрашиваю я. Руслан пожимает плечами. Деловых бумаг и политических документов. Его отец был, в конце концов, депутатом, бизнесменом и очень важным человеком в Донецке.

Убитый сотрудник аэропорта

Впоследствии была обнаружена группировка, которая принимала участие в нападении, в основном это были профессиональные преступники. Имена убийц и их судьбы теперь известны. Из непосредственно участвовавших в убийстве преступников пятеро были убиты в 1997–1998 годах, остальные четверо до сих пор в розыске. Только двое из банды были задержаны — водитель авто, на котором скрывались преступники,

Денисов и стрелявший в Щербаня Вадим Болотских. В процессе 2003 года Руслан Щербань, выступая в качестве свидетеля, спросил Болотских, почему он не стрелял также в него, на что убийца его отца ответил, что это не значилось в его контракте.

Интерпретация этого убийства, про которое писали и в немецких газетах, например, в «Frankfurter Allgemeine Zeitung» 11 ноября 2011 года: кровавые войны между бандой «преступной власти» и «красными директорами сталелитейного и угольного города Донецка», который

«боролся за новую систему собственности». То есть соперничество а-ля мафия или каморра. Днепропетровский клан сражался с донецкими за контроль над газовым рынком. В качестве доказательства газета назвала покушение на главу преступной группировки Днепропетровска и убийство в Донецке, когда в VIP-ложе «Шахтера», знаменитого футбольного клуба, был взорван король преступного мира Ахат Брагин со своими телохранителями.

Исходя из информации немецкой газеты, у Евгения Щербаня было много смертельных врагов. Однако это не удивительно. Быстрое обогащение за очень короткое время дает основания подозревать, что это вряд ли проходило законно. В качестве свидетеля по уголовному происхождению крупного капитала можно с удовольствием процитировать миллиардера Генри Форда, автомобильного короля из США. Отвечая на вопрос, готов ли он раскрыть происхождение всех своих доходов, Форд сказал: «Конечно — но только не первого миллиона».

Вид места преступления непосредственно после убийства

Соответствующие доказательства FAZ того, что речь шла о кровавых разборках между бандами, указывают

лишь на то, что преступники получили задание и выполнили его.

Руслан Щербань поддерживает версию, что это не было политически мотивированным убийством, за ним стоят в первую очередь экономические интересы. Он знал о конфликтах в бизнесе своего отца с премьер-министром Павлом Лазаренко и Юлией Тимошенко, которая в то время была главой энергетической группы ЕЭСУ. Когда они собирались втроем, то всегда ссорились, вспоминает Руслан, которому тогда было

19 лет. «Эти встречи никогда не заканчивались хорошо». Он также вспоминает последний день рождения своего отца: все они лицемеры и враги под маской друзей. Он лишь годы спустя понял, кто был убийцей, так как всегда был слишком занят. «Бандиты всегда приходят из ближайшего окружения. Или как это у вас в Германии?»»

Я пожимаю плечами, это не моя специализация, говорю я. «Тимошенко и Лазаренко тоже дарили подарки во время празднования дня рождения вашего отца?»»

Конечно. Лазаренко был во главе днепропетровского клана, а Щербань возглавлял конкурентов в Донецке. Юлия Тимошенко была близким союзником Лазаренко в Днепропетровске и уже в то время была миллиардером и, таким образом, вероятно, также конкурентом донецких. Группа попыталась вырвать для нее часть прибыльного газового бизнеса. Но официально они поддерживали деловые и «дружеские» отношения.

Но заказное убийство?

«Они неоднократно хотели перерезать ему горло, — говорит Щербань. — Я слышал это».

У меня тоже появляется иногда такое желание в моей компании, говорю я, но я ведь убийц не нанимаю.

Он подмигивает мне сонными глазами.

Суд, состоявшийся в украинском городе Луганске, в апреле 2003 года приговорил киллера Вадима Болотских к пожизненному заключению. Он дал признательные показания, в которых упомянул возможную причастность Тимошенко к убийству, однако ее адвокаты отклонили эти показания как неточные и данные под давлением. Наверное, они не собирались разобраться в этом вопросе, говорит Щербань. Однако кто-то же должен был это сделать.

Какие существуют факты, что это действительно было больше чем кровавое ограбление или месть конкурирующих олигархов? — встречаю я. Когда совершается убийство, в котором замешаны только криминальные элементы, то рано или поздно просачивается какая-то информация. Дело, однако, остается «под замком», и на этом до сих пор настаивают политические, милицейские и судебные органы.

Руслан Щербань говорит, почему он начал собственное расследование. Между тем он собрал уже достаточно доказательств, и прокурор имеет информацию, которой достаточно для обвинения в убийстве.

Кого?

Ну конечно, Тимошенко. Заказчик Лазаренко находится в США, другая ключевая фигура — Петр Кириченко — также живет в Соединенных Штатах.

Решающей информацией, благодаря которой американские следователи доказали вину Павла Лазаренко, было то, что кровавые деньги для убийства в аэропорту Донецка пришли от Лазаренко и Тимошенко. Заказчик убийства Щербаня Лазаренко сказал в точности следующее: «Юлия Тимошенко заплатит».

Это может быть правдой, добавляю от себя я. Политолог Хайко Пленес из университета Бремена, который уже давно связан с украинскими олигархами, имеет похожую информацию. Новостной журнал «Фокус» 22 июня 2012 года цитирует его: «Что касается денег, то речь идет также о взятках Тимошенко», под которыми он имел в виду незаконные деньги Лазаренко, которые «прачечная отмывала» эти девять лет.

Протест перед парламентом против предоставления русскому языку статуса второго официального

Но имеют ли такие заявления юридическую силу? Разве не нужны другие, железобетонные доказательства?

Я убежден, говорит Щербань, что Лазаренко, бывший в 1996 году премьер-министром, дал приказ убить моего отца, а финансы для этого передавала Тимошенко. Всем этим заправлял помощник Лазаренко, бизнесмен Петр Кириченко.

Какие у вас доказательства? — еще раз повторяю я.

Тогда имена и цифры начали буквально летать в воздухе, Руслан Щербань очевидно собаку съел в этом вопросе. Как банкир, он жонглирует рядами цифр и говорит о взаимоотношениях в политическом и преступном сговоре. Обычному немцу не понять большинства имен, и звучат они очень похоже на украинском и русском языках. Задав случайный вопрос о различии двух языков, я нарвался на усмешку: эта разница оказалась, пожалуй, столь серьезна и огромна, как разница между немецким и голландским. В восточной части страны, в которой большинством являются украинцы, живут русскоговорящие; в Киеве, в центре страны, говорят на смеси русского и украинского, в то время как на западе Украины доминирует украинский, чистый и литературный. В Раде решили сделать русский язык в русскоговорящих регионах вторым официальным языком, что вызвало конфликт в парламенте, а его спикер Литвин подал в отставку, и протесты возле здания парламента не утихали несколько недель.

Руслан Щербань сидит напротив меня тихо и спокойно, то и дело у него в кармане звонит телефон, он говорит в основном очень решительно, почти сердито, но всегда очень коротко. Я смотрю на него пристально. Он возвращает мне такой же взгляд, не отводя глаз. Собственно, я не хочу ни спровоцировать его, ни бросить ему вызов, но он ведет себя разительно контрастно: как в армрестлинге. Затем снова он улыбается, смотрит в сторону и продолжает разговор.

Когда весной 2012 года впервые появилась информация о возможной причастности Лазаренко к убийству его отца, сразу же пришло из Соединенных

Штатов опровержение от Лазаренко, который назвал эти обвинения «циничной ложью», как пояснил его адвокат. «Я не имею ничего общего с этим преступлением». Более того, 9 апреля Лазаренко громко призвал Руслана через Интерфакс-Украина не быть марионеткой в руках тех людей, которые сегодня, манипулируя его статусом сына, так позорно и неумело его используют. Кажется, мало что меняется, даже если вы играете в лиге миллиардеров. И все же, где доказательства, на чем именно прокурор основывает свое обвинение? Какие есть улики?

Расследование показало, среди прочего, причастность к убийству энергетического концерна ЕЭСУ (Единые энергетические системы Украины) и тогдашнего премьер-министра, говорит Щербань. В мае и сентябре 1997 года, к примеру, значительные средства были выплачены главе банды, устранившей отца. Речь идет о сумме до трех миллионов долларов, которые должны были быть заплачены.

Энергетическая компания ЕЭСУ возглавлялась, как известно, в то время Юлией Тимошенко, «газовой принцессой». Ей было около тридцати пяти, когда ее назначил на эту должность Павел Лазаренко. Он закончил в советское время сельскохозяйственный институт в Днепропетровске и был назначен в 1992 году представителем президента Леонида Кравчука в Днепропетровской области в 39-летнем возрасте. За короткое время вся индустрия в Днепропетровской области перешла во владение Лазаренко, в середине 90-х он владел почти всеми землями. Логично, что в 1996–1997 годах олигарх занимал должность премьер-министра страны. В то время, однако, он обогатился в настолько возмутительных размерах, что

был устранен из канцелярии президента Кучмы. Лазаренко сбежал за границу...

Да, говорю я, это сейчас я знаю, что и как всплывает: и он, как банкир, должен знать, что любое движение денег должно учитываться документально. Финансовые учреждения связаны друг с другом, это хорошо известно каждому немцу, имеющему расчетный счет. Берете ли вы любую рассрочку по задолженности, заключаете контракт на обслуживание сотового телефона или берете кредит на диван: и вот, на тебе, получаете отказ, так как вся ваша кредитная история без вашего ведома обменивается между банками, корпоративными информационными компаниями и другими фирмами. Итак, Руслан Щербань, что знаете вы, как банкир, по финансовым операциям Тимошенко?

Он сидит со своей загадочной улыбкой. Можно назвать ее дьявольской, но это не важно, хотя меня так и подмывало спросить его прямо: скажите, от кого вы унаследовали всю эту грязь? Но что-то мне мешает, наверное, это то, что он потерял отца. Я следую его утверждению, которое он услышал от кого-то другого: никто не имеет права принимать решение о жизни другого. Даже если он незаконно разбогател.

Юлия Тимошенко, продолжает он, была совладельцем компании «Somolli Enterprises Limited» со штаб-квартирой в Никосии и имела свои счета, а в Великобритании была компания «United Energy International Ltd», и на ее счета поступали платежи от газового бизнеса. С кипрских и британских счетов деньги уходили в «Orphin SA», компанию, которую, среди прочих, контролировал Кириченко, и оттуда — на счета «Amerbank» в Варшаве, счета «Orphin» в Швейцарии

(«Банк Populaire Suisse») и в Антигуа («Eurofed Limited Bank») и на другой счет Кириченко компании «Wilnorth» в Швейцарии. С этих счетов деньги переводились на счета Лазаренко в Швейцарии и на кариб-ском острове Антигуа. В то время как «Orphin SA» является компанией, основанной на Багамских островах в 1994 году Лазаренко и Кириченко...

А можно ли доказать, что переводились центы и доллары, спрашиваю я, и даже те деньги для киллер-команды?

«Тушка» — это курица из супермаркета. «Тушками» называют перебежчиков из команды Тимошенко. Сторонники Тимошенко обращают свой гнев на них

20 мая 1997 года полмиллиона долларов было переведено в Антигуа на счет Мильченко по кличке «Матрос», 10 сентября следующие 979 тысяч, которые затем были переданы главарю банды Кушниру... Ну и так далее.

Ладно, говорю я, отмахиваясь от слишком мелких подробностей, тем более, что я едва ли смогу разобраться в этой украинско-русской путанице имен и международной сети компаний. Надеюсь, что этим займется прокурор. Во всяком случае, я не следователь,

я говорю и слушаю, а также записываю то, что существенно проясняет ситуацию.

Почему он только что сказал, что он и его семья сразу же после убийства сами были объектами охоты, спрашиваю я, на что он заметил, что в их квартире в тот же день был проведен обыск. Разве это не обычная для милиции в расследовании процедура для получения каких-то намеков для следствия? То, что он воспринимает как ордер на обыск, могло быть вполне объяснимым расследованием милиции.

Щербань говорит, что он не верит, что имело место обычное уголовное расследование. Были руководители пяти следственных органов — появились друг за другом — от милиции, Генерального прокурора, Службы безопасности и т. д. Этого было слишком много. И спустя семь лет они обнаружили стрелявшего.

Где?

В России.

Дело против Болотских было возбуждено в Луганске, говорю я. То есть в Украине.

Хм.

Россия выдала его.

Россия не выдает русских.

Понимаю. Руслан знающе молчит и смотрит на меня.

Были ли дипломатические осложнения?

Нет, не было. Разве что некоторое недовольство со стороны России. Поскольку преступник также фигурировал в других делах, например, в организации взрыва на стадионе в Донецке.

Что движет вами, спрашиваю я. Ненависть? Мечь?

Он качает головой. Он хочет справедливости.

Это понятие относительное, говорю я, под этим можно иметь в виду всё что угодно. Для госпожи Тимошенко, например, можно сказать, что она, безусловно, должна выйти из тюрьмы и победить на президентских выборах, как мученица. Однако очевидно, что за этим стоят юридически веские причины, даже если их отрицают. Так что же это за «справедливость»?

Если виновных признают виновными, то условия, при которых они действовали, должны в корне измениться. Украина должна освободиться от дурной славы «банановой республики». С необходимой последовательностью и всеми законными средствами. Согласно опубликованному в 2004 году докладу Transparency International о Глобальной коррупции Лазаренко занял в списке самых коррумпированных политиков в мире 8-е место.

Выбор Украины для проведения чемпионата Европы по футболу состоялся в 2007 году, когда премьер-министром была Тимошенко, а Ющенко занимал президентский дворец. В этом году Украина заняла 118 место в индексе коррумпированных стран.

С 1995 года организация Transparency International составляет рейтинг 180 стран, который отражает уровень коррупции среди государственных служащих и политиков. Для этого исследования привлекают независимые организации и исследования экспертов в стране и за рубежом. В качестве доказательств и причин коррупции называются большие месторождения полезных ископаемых, ограничения конкуренции, произвольные и противоречивые вмешательства

государства в экономическую жизнь, отсутствие свободы прессы, признание иерархии и тенденция к взаимовыгоде, то есть принцип взаимности, словом, ты поможешь мне, я помогу тебе. Можно также сказать: рука руку моет. С 2007 года Украина занимает места позади Уганды, Бенин, Малави, Мали, Сан-Томе и Принсипи, но все же выше Коморских островов, Гайаны, Мавритании, Никарагуа, Нигер. Последнее место в этом году занимает, кстати, Сомали.

В 2010 году, в конце срока полномочий Ющенко и Тимошенко, положение Украины ухудшилось еще на шестнадцать мест, то есть она под номером 134 (Германия, кстати сказать, была на 15 месте).

Руслан Щербань поднимается и говорит: далеко не каждый воспримет на ура нынешние усилия по борьбе с «братками» эпохи раннего капитализма и их уничтожение в правовом поле. Они охотятся за дешевыми претензиями и диктаторской вендеттой. «Я хочу заработать деньги, чтобы сделать обычный бизнес, как на государственном, так и на международном уровне», — Щербань говорит с обезоруживающей откровенностью. Для этого вам необходимы предсказуемость, правила и законы, чтобы придерживаться. И акцент делается на соблюдении последовательности.

Он дает знак своим двум телохранителям. Они встречают его в центре ресторана и уходят вместе со своим боссом в фойе.

В темных очках он выглядит словно герой триллера.

По крайней мере, очень похож.

На пути к Юлии Т

Такси мчится по многополосной дороге в аэропорт, который сейчас уже не Борисполь, как в советские времена, а Борыспиль. На этот раз это не современный терминал D, куда я прибыл несколько дней назад после двух с половиной часов полета из Лондона, а терминал В — для внутренних рейсов. Терминал D, так же, как и подъездную дорогу к автобану, закончили совсем недавно — спасибо чемпионату Европы по футболу. Китайцы собирались строить еще и скоростное железнодорожное сообщение между городом и аэропортом, при этом дорогу закончили в срок, хотя в это мало кто верил. Конечно, она — символ статуса, безусловно, делает честь президенту, которому удалось то, чего не смог сделать его предшественник. «Это была безумная заявка, но мы с ней справились», — не без гордости говорит водитель.

Трасса напоминает наши автобаны, может показаться, что ты во Франкфурте, если бы не кириллические надписи на больших рекламных щитах со знакомыми именами и рекламой, которые навязчиво прерывают линию взлетно-посадочной полосы. Все глобальные игроки собрались здесь, чтобы бороться за внимание украинского потребителя. Элегантно манят подземные переходы на развязках автомагистралей, тут и там приглашая посетить придорожный ресторан. Большие и темные автомобили мчатся на нас. Как и в городе, здесь преобладают внедорожники, называемые SUV ^[2]. Очевидно, что в этой стране символом статуса

² Sport Utility Vehicle — полноприводный автомобиль-универсал на шасси

является автомобиль, все, кто могут позволить себе такие престижные колеса, «украшают» двери своего многотысячного монстра логотипом известной компании.

Терминал В аэропорта Борисполь

Вся страна словно в погоне за скоростными трассами. За короткое время здесь хотят сделать все, к чему другие шли 75 лет. В начале 1990-х вместо перестройки наступил кризис. В Европе капитализм развивается более двух столетий, в Украине, и это очевидно, он разменял лишь третий десяток. Сопутствующий урон уместился в короткие сроки, часто приходилось идти по трупам (и в прямом смысле тоже). Лес рубят — щепки летят, и это актуально не только в случае Юлии Тимошенко и иже с нею.

Единственная ее биография, изданная в Германии (впервые в 2006 году), переизданная после согласования с героиней спустя шесть лет, продается так же плохо. Оба автора, русские журналисты, проживающие в Мюнхене, очень полно и сложно описали жизнь этой «изящной, но крайне амбициозной и безжалостной леди». Они дали ей не только титул «железной леди», но и «таинственной и харизматичной Жанны д'Арк», ее

назвали героиней революции, а косу на ее голове сравнили с нимбом. В общем, эпитетов не счесть, при этом немецкое издательство, вне сомнений, изрядную порцию добавило и от себя.

Пожалуй, книга являлась одним из источников для более доброжелательной оценки в местных СМИ и до сегодняшнего дня. Но критики в ней не найти. И если кто-то попытается это сделать, вряд ли ему станут аплодировать. Спортивный директор газеты «Zeit» имел кулуарный разговор с Евгенией Тимошенко во время чемпионата Европы по футболу (<http://www.zeit.de/sport/2012-06/timoschenko-tochter-Jewgenija-julija-me-dien-interview>). На слушании присутствовала ее пресс-секретарь, встреча состоялась в штаб-квартире партии ее матери «Блок Юлии Тимошенко» (БЮТ).

На безобидный вводный вопрос Штефана Добберта: пришлось ли 32-летней выпускницей Лондонской школы экономики и политических наук пожертвовать бизнесом ради политики — «подобно тому, как это сделала ваша мать», Евгения ответила следующее: «Ваш вопрос является провокацией».

Несколькими строками ниже в интервью идет вставка курсивом: «Пресс-секретарь Евгении Тимошенко, бывший журналист, прерывает беседу после первого вопроса. Вопросы, которые не имеют ничего общего с задержанием матери, Евгении не задавать. Евгения должна показать людям в Германии и во всем мире, что происходит с ее матерью».

Должна ли? Кто или что вынуждает ее? И еще: с какой это стати — ничего общего?

Добберт слегка ошарашен и ссылается на общественный укор, что ее мать «сама является

олигархом». Ответ: «Моя мать была деловой женщиной, которая зарабатывала деньги легально! Затем она стала политиком и ушла из бизнеса».

Игра «вопрос-ответ» продолжается. Интервью приобретает агрессивный оттенок.

На аргумент Добберта, что он общался со многими людьми в Украине, которые «не всегда позитивно отзывались о её матери» Евгения Тимошенко реагирует наступлением: «Это говорит о том, что вы не журналист. Вы не проводили никаких предварительных исследований».

Очевидно, что журналист — это тот, которому «втирают» то, что уже было в других газетах и получило отклик, потому что пресс-секретарь, которая опять встряла в разговор, заявляет, что «это вовсе не интервью, как вы можете понять», и достает стопку заметок международной прессы с заголовками типа «После побоев Тимошенко объявляет голодовку» и «Прокурор считает обвинения против Тимошенко неправдоподобными». «Она говорит, что прежде, чем брать интервью, нужно ознакомиться с этими статьями».

Беседа заканчивается своего рода замечанием: «Сразу же по окончании интервью Тимошенко со своим пресс-секретарем выходят из бывшего кабинета матери. Разговор, который должен был продлиться час, заканчивается уже через 30 минут».

Водитель такси, несомненно, является одним из тех украинцев, которые не в восторге от Тимошенко («куклы», по его словам). Ну и что, что детство она провела во дворе дома в Днепропетровске, в котором жили в основном таксисты, где, согласно душещипательным жизнеописаниям ее биографов

Дмитрия Попова и Ильи Мильштейна, она получила первые уроки жизни. Ее мать Людмила Телегина руководила местной фирмой такси. «Я узнала в детстве, что значит считать копейки. Мы были вынуждены сами заботиться о себе», — делилась воспоминаниями Тимошенко. И еще один урок, который якобы принадлежал к кодексу чести дворовых ребят, гласил: «На каждый удар нужно отвечать ударом. Атака является лучшей защитой. Нужно драться, даже если на победу нет шансов. Можно потерять многое, но главное — сохранить свое лицо и шанс вернуть то, что было однажды потеряно. Кто предает самое себя, теряет все и навсегда».

В 17 лет Юлия Телегина знакомится с Александром Тимошенко, в 18 — выходит за него замуж, в 19 — рождает дочь Евгению. К этому времени она учится в институте. О ее муже известно немного, больше информации о его отце Геннадии, который имел ученую степень и был административным служащим, и в свое время исследовал в университете Львова нацистские преступления времен оккупации. Он первым заметил, «какие экстраординарные способности дремлют в его невестке». Попов и Мильштейн пишут: «Геннадий Тимошенко принадлежал к клану. Он лично знал таких влиятельных днепропетровчан, как будущие президент Кучма и премьер-министры Лазаренко и Пустовойтенко». В то время это называли номенклатурой, понятие «клан» скорее относится к современной эпохе. Номенклатура в советском обществе имела некоторые привилегии, которые дали молодым редкую роскошь: пара Тимошенко получила на проспекте Карла Маркса небольшую собственную квартиру, что невероятно для тех времен. Из-за острой нехватки жилья в Советском Союзе в одной

квартире часто ютились несколько семей. Мы все помним те бесчисленные сообщения о нуждающихся.

В 1984 году, по окончании учебы, Юлия Тимошенко начинает работать на машиностроительном заводе в родном городе. Там выпускали радиолокационную аппаратуру, хотя простой народ считал, что там производят дефицитные холодильники «Днепр». Эту легенду поддерживали около восьми тысяч работников: ничего себе! И в частности — дипломированный инженер Юлия Тимошенко, которая работала в отделе заработной платы. И молодая амбициозная сотрудница, комсомолка из простой семьи, также должна была стать членом КПСС, если бы партия не была так дотошна к соблюдению ключевых условий: инженеры больше не приравнивались к рабочим. Таким образом, КПСС случайно помогла Тимошенко «отбелить» ее репутацию в будущем. В настоящее время она с гордостью заявляет, что никогда не была членом партии, и звучит это так, будто ей настойчиво предлагали, но она нашла в себе силы противостоять.

Через пять лет она бросила завод, существование которого было причиной закрытости Днепропетровска для иностранцев, и организовала (во времена перестройки это стало возможным) пункт видеопроката. Свекор Тимошенко руководил (какое совпадение!) кинопрокатом всей области. Бизнес, должно быть, был очень прибыльным, поэтому ее биографы столкнулись с проблемой объяснения происхождения ее нынешнего огромного богатства. «Она избегает деталей, рассказывая о ее первом годе в бизнесе», — пишут они. И «тайна первого миллиона меркнет перед тайной первых 5 тысяч рублей». Большой вопрос, где Юлия

Тимошенко взяла эту сумму на открытие своей видеотеки.

В конце концов, это была заработная плата инженера за два года работы, что эквивалентно восьми тысячам долларов. «Много лет спустя Юлия, которая, очевидно, с трудом припоминает то время, объясняла, что одолжила деньги у знакомого Геннадия Тимошенко. Конечно же, без ведома свекра, иначе ей было бы неловко. Недоброжелатели, впрочем, говорят, что все это не совсем правда».

Интересно, считается ли недоброжелательностью то, что некоторые не готовы безоговорочно верить Тимошенко?

Видеопрокат был лишь частью предприятия «Терминал», которым она руководила вместе с мужем. Комсомольский кооператив организовывал концерты рок-групп. «Зарабатывание денег стало зависимостью, — пишут оба биографа о тех временах. — Не было суммы, которая считалась бы достаточно большой. Все мысли были о круглых числах. Юлия Тимошенко, которая быстро оценила новую ситуацию, сразу поняла, что стяжательство может быть безграничным, потому у людей нет выбора».

Когда в Москве открылась товарно-сырьевая биржа, Тимошенко в день первого выпуска купила одну акцию. Она стоила 100 тысяч рублей. В июне 1991 года она стоила уже 4,5 млн рублей, пишут Попов и Мильштейн. Это стало для нее пропуском в большой бизнес. Кстати, основал биржу Олег Дерипаска, комсомолец и выпускник плехановской академии и Московского университета им. Ломоносова, где он изучал физику. Сегодня его относят к десятке самых богатых олигархов России, его друг —

Роман Абрамович — один из самых богатых людей в мире, а также владелец британского футбольного клуба «Челси».

Распад Советского Союза и провозглашение независимости Украины привело к резкому сокращению промышленного производства в стране (почти вдвое). Органически возвращенные в Советском Союзе экономические структуры распались, сырье не поступало, как обычно. В первые три года 1990-х металлургическое производство сократилось на треть в Украине, химическая промышленность — еще больше, жилищное и промышленное строительство было заморожено, легкая промышленность вообще умерла. Производство товаров сократилось также на треть.

Ключевой проблемой стало энергоснабжение. Нефть и природный газ ранее поступали просто «из трубопровода», а теперь — из России. За это нужно было платить. Пусть не так много, как на мировом рынке, но значительно больше, чем в советские времена. Тимошенко, у которой было деловое чутье, создает компанию «Украинский бензин» (КУБ). В качестве фигового листка она выбрала порядочного государственного служащего, которого она знала по работе на своем большом предприятии. Этот Александр Гравец инвестирует 60 тысяч долларов в кипрскую компанию «Somolli Enterprises Limited», которой принадлежала большая часть акций КУБа. У Тимошенко якобы было всего лишь 5 %. И это было будто бы не преднамеренно, годы спустя она будет объяснять в своей просчитанно-наивной манере: «В бизнес я пришла случайно».

КУБ продавал сырую нефть и бензин из России и был в состоянии обеспечить себе эксклюзивные права в государстве быть единственным поставщиком для сельского хозяйства, первым в Днепропетровской области. «Крестным отцом КУБа был Павел Лазаренко», — пишут Попов и Мильштейн. В марте 1992 года президент Кравчук назначает 39-летнего выпускника сельскохозяйственного института главой региона, который, занимая этот пост, подчинил себе всю промышленность области.

В годы краха всех традиционных структур в политике, бизнесе и финансах не было разве что золотой лихорадки, как на Диком Западе, — бесправие господствовало повсеместно. Введенная валюта «карбованец» переживает гиперинфляцию. Карбованцы уже были в истории Украины дважды: в 1918 году, при создании Украинской Народной Республики, и в 1942 году, когда нацисты в «рейхскомиссариате Украины» вывели советские рубли из обращения.

В Киеве непрерывно работали печатные станки, количество банкнот, находящихся в обороте, возросло в несколько раз, вследствие чего темпы роста инфляции стали измеряться пятизначными числами. В 1995 году была выпущена первая банкнота номиналом 1 000 000 карбованцев. Это произошло за год до того, как последовала переломная денежная реформа и в оборот была введена новая национальная денежная единица «гривна». Сначала курс гривны был независимым, а в декабре 2008 года его привязали к курсу доллара США — можно вспомнить, что это случилось, когда президентом Украины был Виктор Ющенко, а премьер-министром — Юлия Тимошенко. В то время, в конце 2008 года, курс гривны резко упал по отношению к курсу евро. (США

приступили к началу своей первой атаки на евро, после которой курс евро по отношению к курсу доллара значительно снизился.) В октябре 2008 года за 1 евро давали 6,5 гривен, а уже через два месяца нужно было выложить все одиннадцать. Таким образом, Киев пошел за ведущей американской валютой. С тех пор обменный курс гривны считается относительно стабильным. За восемь с небольшим гривен можно купить один доллар, а за десять гривен — один евро.

В Киеве можно обменять свои деньги в многочисленных банках, чем широко пользуются и местные жители. Я заметил это, когда сам попал в ряды одной из таких длинных очередей. Вся процедура, по меньшей мере, была украинцами очень скрупулезно отработана и задокументирована. Одна молодая дама, которая, очевидно, хотела обменять сравнительно небольшую сумму долларов для своей подруги, была отправлена домой, потому что у нее не было при себе паспорта. По крайней мере, если всё происходит именно таким образом, то мне кажется, что отмывание денег вряд ли возможно.

Такая непредсказуемость была, пожалуй, одной из основных причин того, почему в начале 1990-х годов в период гиперинфляции на Украине снова стало возможным: во-первых, менять товар на товар, т. е. проводить бартерные операции, и, во-вторых, осуществлять торговые операции, какими бы крупными они ни были, за наличные деньги. Первое в какой-то момент прекратилось, в то время как второе стало нормальным явлением. Пачка банкнот, перевязанная резинкой и похожая на мобильный телефон, и черный

внедорожник остаются неизменными атрибутами украинского бизнесмена.

Тимошенко пришла в экономику Украины, как пресловутая Богоматерь приходит к ребенку. Она проявила недюжинное воображение и смекалку, чтобы заработать на добавленной стоимости. В этом она перещеголяла, пожалуй, даже немецкого шельму-торговца Александра Шальк-Голодковски, чьи предки по отцовской линии пришли из северной приднепровской низменности (именно так!). «Искусство заключается в создании длинной цепи взаимных безналичных расчетов», — раскрывают секрет биографы Тимошенко. Для нефтяных предприятий колхозы поставляли продукты питания, которые можно было предложить и цементным заводам. Наряду с цементом оплачивались транспортные услуги за грузовые железнодорожные перевозки и так далее. В постсоветских странах начал зарождаться капитализм с феодальным натуральным хозяйством. «И, как однажды, во времена феодального строя, украинские Фуггеры, Медичи и Ротшильды становились при этом богатыми, более богатыми и самыми богатыми». И придворные певцы Тимошенко сложили из этого эпос благородства и патриотизма: «Пока корпорация «Украинский бензин» и похожие предприятия зарабатывали свои теневые миллионы, одновременно они и спасали страну, — написано в биографии Тимошенко. — Для украинской экономики они стали и недугом, и лекарем в одной ипостаси».

Тимошенко, которая в то время была генеральным директором корпорации «Украинский бензин», тем не менее, не оценили по достоинству: поначалу никто не разглядел в ней амбициозную, прагматичную и острую

натуру игрока с большим будущим. С другой стороны, «прагматичная предпринимательница использовала своих партнеров и конкурентов, которые были, в основном, мужского пола, не только для того, чтоб ускорить свое продвижение на пути к богатству и славе. Они также были ее учителями, и Юлия жадно поглощала новые знания, которые она могла от них получить: о создании своего бизнеса, о работе банков, об офшорных зонах, о трубопроводах, о нефтяных и газовых энергетических рынках и их ключевых игроках, о зависимости экономики от политики и об уголовном мире с его законами».

Ее же мужу не хватало «делового духа», отчего в то время они и расстались. Без официального развода. Их снова видели вместе дважды: в 2001 году — на скамье подсудимых, а в 2005 году — в Киеве на свадьбе дочери, когда она выходила замуж за британца Шона Карра. Заявление Тимошенко о том, что она принесла свой брак в жертву на алтарь своей родины, — не что иное, как простой миф. Отказ от этих отношений был ценой за принятое ею решение стать политиком. Нет, даже в личной жизни она вела себя так, как и в экономической: отношения поддерживаются, только пока они выгодны и приносят пользу. Когда никакой отдачи и дохода ждать уже не приходится, они прекращаются. Быстро и без лишней суеты.

Позже со слов Юрия Бобера стало известно, что на рубеже тысячелетий на протяжении двух лет у него были романтические отношения с Юлией Тимошенко. А потом она бросила его, как совершенно ненужную вещь. После разрыва отношений его некоторое время преследовали. Даже была совершена кража со взломом и нападением, во время которой украли фотоальбом с

компрометирующими фотографиями. Отдавала ли Тимошенко эти приказы сама, еще не доказано, но вполне логичной кажется ее заинтересованность в том, чтобы помешать и предотвратить компрометирующее использование этих снимков.

В 1995 году корпорация «Украинский бензин» пошла ко дну, а ее капитал перешел новой фирме. Она называется «Единые энергетические системы Украины» (ЕЭСУ). ЕЭСУ было названо украино-британским предприятием и располагало уставным капиталом больше десяти миллионов долларов. Александр Гравец был еще в игре, но ему уже не было за чем следить. В конце концов он вышел из игры и сбежал в Израиль. Основным собственником предприятия была семья Тимошенко. Юлия выступала в качестве директора предприятия, свекор Геннадий Т. был генеральным директором, а ее пока-еще-муж Александр руководил транспортным отделом. Мать Тимошенко, ее тетя и дочь возглавили дочернее предприятие ЕЭСУ. Так что оно было дочерним предприятием в буквальном смысле. Также соответствует действительности и заявление свекра, сделанное на съезде партии премьер-министра Лазаренко «Громада», которую Юлия Тимошенко в 1996 году ввела в парламент: «Я обожаю свою невестку. За ее дух и за ее таланты мы все живем».

И только когда Лазаренко сняли с должности и он сбежал за границу, Тимошенко основала свой собственный избирательный союз — Всеукраинское объединение «Батькивщина». 10 октября 2012 года на 10-м съезде этой партии ее постоянным председателем назвали Юлию

Тимошенко — сообщалось в газете «Коммерсант-Украина». В рамках Блока Юлии Тимошенко (БЮТ) в 2002,

2006 и 2007 годах «Батькивщина» прошла в Верховную Раду, получив при этом 7,26 %, 22,29 % и 30,71 % голосов избирателей соответственно.

Все обещания оказались пустым набором слов и демагогией — это те методы, которыми Тимошенко прикрывает свои действия и создает вокруг себя культ. В данном месте следовало бы процитировать отчет со съезда ее партии. «Председатель партии «Батькивщина» Юлия Тимошенко появилась в зале в точно назначенное время — в 11 часов. На сцене ее уже ожидал хор, который читал молитвы за Украину. Съезд партии открылся, члены президиума партии пригласили Тимошенко занять свое место», — сообщало агентство новостей на корявом немецком языке. После того, как она недавно от имени своей партии угрожала бойкотированием выборов в местные органы власти, сейчас уже она говорила противоположные вещи. «Бойкотирования выборов не будет!» Все будут сражаться до последнего, потому что выборы в местные органы власти — это, по своей сути, тренировка перед предстоящими парламентскими и президентскими выборами. Таким образом, тренировалась она целых полтора часа. «Нынешнее правительство — временное, случайно выбранное, нелогичное, и поэтому мы должны как можно быстрее избавиться от него и его работы», — сказала она. По мнению Тимошенко, смена правительства во время следующих очередных выборов в Верховную Раду была вполне возможна. Но для профилактики она еще раз сказала, что «результатов выборов не признает, пока правительство не изменит

свое отношение к оппозиционным партиям». Ее слова встретили бурными аплодисментами.

«Слава Украине!» — воскликнула Юлия Тимошенко.

«Героям слава!» — хором ответил зал.

В мае 1996 года Лазаренко возглавил украинское правительство: он стал седьмым премьер-министром после провозглашения независимости Украины на протяжении более чем «плодотворных» четырех лет. Он сделал ЕЭСУ главным предприятием для государственной газовой монополии в газовой сфере, когда конкурирующие компании просто были выброшены из гонки. Украина ежегодно использовала до 80 миллионов кубометров газа, из которых около 20 собственной добычи, — только три страны в мире сжигают больше. К тому же, через территорию Украины проходит четыре газопровода, по которым русские и туркменские газ и нефть поставляются в Западную Европу. На этом тоже хотят подзаработать, и кто-то уже самостоятельно распределяет часть прибыли, что, в свою очередь, русский энергетический концерн Газпром не так хорошо воспринимает и понимает.

Ключ к пониманию проблемы: трубопроводы были построены большими усилиями всего Советского Союза в 1970-е и 1980-е годы, в том числе и 2750 км газопровода «Союз». Из них участок длиной 550 км — от Кременчуга на Днепре до Бара на Западной Украине — стал самой крупной иностранной инвестицией ГДР, так как над его созданием трудились больше десяти тысяч восточных немцев.

Управление газопроводами (природного газа) и самой доставкой газа взял на себя государственный концерн Газпром, который в 1989 году сформировался на

базе Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. Газпром неизменно остается самым крупным предприятием по добыче природного газа во всем мире, которое якобы имеет в распоряжении более трети всех мировых запасов газа. Государство владеет половиной акций предприятия и занимает большинство мест в его наблюдательном совете в Москве. Первым руководителем Газпрома был бывший министр нефтяной и газовой промышленности, — между прочим, один из самых богатых людей России, — который в 1992 году был назначен Ельциным на должность премьер-министра. Его преемником на должности стал председатель правления Рэм Вяхирев. (Его имя именно так и звучало — как аббревиатура от слов Революция, Энгельс и Маркс.) Вяхирев, который уже в министерстве был заместителем Черномырдина, больше не хотел мириться с тем, что, во-первых, предприятие ЕЭСУ на Украине добывало дешевый газ и перепродавало его на мировом рынке по цене, которая была в два раза ниже обычного, и, во-вторых, оно перехватило трубопроводы и ограбило российский Газпром. «По оценкам инсайдеров, в те годы от 65 % до 70 % газового оборота в Украине происходило в рамках теневой экономики», — кратко говорят о сложившейся ситуации Попов и Мильштейн.

И теперь руководитель ЕЭСУ появляется на горизонте с предложением, чтобы ее компания с благословения местных киевских властей как монополист и позаботилась о порядке. Тимошенко летит в Москву к директору Газпрома. «Для длительных артобстрелов и психологических уловок у президента ЕЭСУ не было времени. Она должна была найти одно простое и действенное средство», — говорится в биографии. «Чтобы поговорить с ним, 36-летняя Юлия Тимошенко

появляется в мини-юбке и туфлях на высоком каблуке». Позже она сама пролила свет на сложившуюся ситуацию и прокомментировала свое появление такими словами: «Тогда я была моложе и любила такую одежду. Вяхирев, безусловно, очень удивился и спросил, можно ли ожидать от человека, который так экстравагантно одевается, чего-нибудь серьезного. Он посмотрел на меня с отеческой иронией, но внимательно прочитал письмо, в котором я предлагала новый способ расчетов за русский газ. В конце концов, он его подписал».

Однако она не может удержаться и умышленно не упомянуть, что на вторую встречу она оделась скромно, как советская комсомолка. Теперь уже Вяхирев представил ее другим ведущим руководителям Газпрома, у которых, очевидно, не все мысли ускользнули в штаны. (Между прочим, президент Путин в 2002 году должен был уволить Вяхирева — и он заявил, что «по состоянию здоровья» больше не будет выдвигаться на пост директора.) Фактическая же причина такова: газовый король управлял предприятием, как крупный землевладелец. Манфред Квириг, бывший московский корреспондент и информационный агент службы новостей берлинской газеты «Deutscher Allgemeiner Nachrichtendienst» в ГДР описал падение Вяхирева в номере газеты Die Welt от 04.07.2002 года: «Он назначил доверенных лиц и членов семьи на прибыльные должности, не подчинялся всем структурным реформам и имел славу человека, который постоянно попадает, осуществляя нечестные сделки. Аналитики оценили ежегодные потери Газпрома из-за коррупции, кумовства и обычных краж в размере от двух до трех миллионов долларов, — сказал бывший министр экономики Борис Федоров».

Как сообщают ее биографы, именно так, в мини-юбке и туфлях на высоких каблуках, Юлия Тимошенко и вышла в высшую лигу людей, зарабатывающих много денег. «Таким образом, Юлия Тимошенко вошла в круг так называемых олигархов. На всем постсоветском пространстве она была единственной женщиной-олигархом».

Генеральный прокурор Швейцарии, который позже арестовал попавшего в немилость премьер-министра Лазаренко, утверждал, что он получил от Юлии Тимошенко в общей сложности 72 миллиона долларов. Но в целом, можно ли предположить, что она играла на рынке совсем по другим правилам, не таким, как все остальные конкуренты? Что она, единственная женщина-предприниматель в стране, получила львиную долю этого рынка, даже не заплатив за это? Вряд ли. «Таким образом, ее биография пестрит оправданиями, извинениями и соответствующими комментариями». Сумма в 72 миллиона долларов была для концерна Тимошенко далеко не такой смешной и маленькой, но в любом случае вполне доступной.

Предприятиям, которые не могли рассчитаться за поставки газа, выдавали долговые обязательства. Если их не могли выкупить своевременно, предприятие доставалось ЕЭСУ В портфеле концерна Тимошенко, как видно из рекламной брошюры тех лет, были и трубопрокатные заводы, и заводы цветной металлургии, и рудо-обогащительные комбинаты, и банки, и авиакомпания. Говорят об около двадцати основных промышленных и торговых предприятиях, которые на Украине поддерживали деловые отношения с приблизительно двадцатью пятью тысячами предприятий. Годовой оборот составлял около двадцати

пяти миллиардов долларов. В газете «Московские известия» говорилось о «государстве в государстве», а в киевском еженедельнике с сарказмом упоминалось: «Украина присоединилась к ЕЭСУ». По слухам, в начале 1997 года Юлия Тимошенко контролировала около 25 % украинской экономики.

Теперь она была настолько могущественной и богатой, как когда-то императрица Екатерина II, — пишут биографы Тимошенко, но точные данные остаются неизвестными. Украинские источники оценивали ее состояние в конце 1990-х годов в 2,5 миллиона долларов, лондонская газета «The Times» считала, что оно составляет около 6 миллиардов английских фунтов, что равняется приблизительно 7,5 миллиардам евро. Но среди топ-100 самых богатых людей мира, фамилии которых находятся в знаменитом списке американского журнала «Forbes», она так и не появилась. Ну конечно, ведь он начинается только с 68 миллиардов долларов. Но здесь, по крайней мере, всегда можно найти около тринадцати русских бизнесменов. И экс-премьер-министр Италии Сильвио Берлускони со своими 73 миллиардами занимает место в последней четверти списка.

Как и все, Юлия Тимошенко ошибочно предполагала, что защитила и обезопасила себя с помощью политической деятельности. Народные депутаты Украины в Верховной Раде имеют неприкосновенность, которая является очевидным объяснением того, почему в толпе из 450 депутатов более 400 из них являются миллионерами. Это и есть те знаменитые вороны, которые друг другу глаз не выключают (ведь поневоле братья). Конечно же, ходатайство прокуратуры об отмене депутатской неприкосновенности в этих кругах в парламенте не удовлетворяется и не

принимается. Там знают: сегодня я, а завтра ты... Так что все проголосовали против ее отмены.

Прямым поводом для того, чтобы укрыться под защитной крышей парламента, стало содержание Юлии Тимошенко под стражей на протяжении нескольких дней. Она была арестована в 1995 году во время проверки на украинской таможне, когда летела в Москву с 26 миллионами долларов и 3 миллионами карбованцев. Эти деньги она не указала в декларации, поэтому ее обвинили в контрабанде. И лишь трогательное письмо от коллектива корпорации «Украинский бензин» с упоминанием того, что она является матерью несовершеннолетней дочери, — и, наверное, небольшой откат, — позволили ей сломить прокуратуру Запорожья — города, известного, прежде всего, благодаря производству в нем одноименных автомобилей.

В 1996 году она борется за мандат в Верховную Раду. Высокооплачиваемые советники меняют ее имидж и хвалят за готовность следовать всем их предложениям. «Один из ее учителей называет ее блестящей актрисой, которая самостоятельно могла бы покорить даже Голливуд», — говорят у Попова и Мильштейна. «Она должна быть красивой, но не казаться вызывающей. Ношение бросающихся в глаза необычной одежды или дорогих ювелирных украшений запрещается, что само собой разумеется. Она скромна и доброжелательна, как учительница из глубинки». «Она пересаживается из привычного ей «мерседеса» в простую «Волгу».

А там, где и этого недостаточно, она раздает подарки. Школам и больницам в своем избирательном округе она предоставляет в распоряжение пять тысяч тонн угля. Она выделяет средства на реставрацию

церквей и кинотеатров. Она обещает фермерам лучшую заботу и обеспечение. По ее указанию премьер-министр Лазаренко отдает распоряжение за один раз выплатить всё полагающееся пенсионерам, которые месяцами ждут своих пенсий, и госслужащим, которым уже давно не платят. Как вы уже догадались, в результате ее выбрали в парламент как представителя советских времен. Один критический журнал в Киеве так прокомментировал приход Тимошенко в Раду: нам больше не нужны политические взгляды, «достаточно того, что есть деньги».

17 декабря 1997 года, в День святой Варвары, Украинская православная церковь награждает ее орденом Святой Варвары. По официальной версии, это было выражением признательности за помощь церкви, которая находилась в ее избирательном округе. Критики высмеивают церковь, говоря, что она раздает ордена и знаки отличия, как когда-то покойный Брежнев. Также ходят слухи, что Тимошенко просто-напросто купила эту награду, как и всё остальное. Но она надевает орден на свой костюм от Шанель при любой удобной возможности, как сказано в ее биографии, со скрытым намеком на то, что она вообще не носит украшений, даже часов. У нее всегда была «плохая привычка» снимать во время переговоров свои украшения, нервно теревать их, а потом «регулярно» забывать. Во время одного интервью она кокетливо заметила, что «вовсе не все деловые партнеры вернули ей забытые ценности». И этого уже вполне достаточно. Конечно же, это не производит хорошего впечатления, когда во время переговоров на стол кладется конверт с откатом — лучше уже на него положить кольцо с бриллиантом и потом случайно забыть его.

Если очистить воспоминания о тех годах от грязи и пыли, которые все запачкали, и от живописных речей, которые всему происходящему в этом театральном фарсе и балагане давали приукрашенное объяснение и оправдание, все сводится к фактам, что скоро всё должно было стать очень плохо.

И почему только именно Святая Барбара, которую в Украине называют «Варварой»? Красивая и умная женщина (из Никомедии, что находится в Турции на берегу Черного моря, или Баальбеке в Ливане), как говорится в легенде, презирала всех мужчин, а тех, которые обращались в запрещенную христианскую веру, по ее приказу сначала заключали в тюрьму, а потом варварски пытали. В конце концов она обезглавила и своего отца. Эти мотивы, так же, как и мотив мученических пыток, нашли себе в изящном искусстве бесчисленное количество применений. Святая Варвара стала символом обороноспособности и стойкости. Она считается покровительницей всех шахтеров, металлургов, геологов, звонарей, колокольных мастеров, кузнецов, каменщиков, каменотесов, плотников, кровельщиков, электриков, архитекторов, артиллеристов, пиротехников, пожарных, могильщиков, шляпников, девушек и заключенных.

Юлия Тимошенко никогда не поступает опрометчиво. Она знает, какие символы нужно создать и какие символы — использовать. Она очень рано поняла, что политика живет образами и символами...

Такси резко останавливается перед терминалом. Водитель, которому я сказал, куда лечу, и, не скрывая, рассказал о цели этого исследования, желает мне удачи.

— Для этих людей мы, нормальные украинцы, лишь вялая биомасса, — добавляет он. — А для нас они — бездельники и воры, — это ты можешь спокойно написать.

Таможенная проверка и контроль над соблюдением правил безопасности проходят моментально и без проблем. Очевидно, что даже во время внутренних перелетов все эти процедуры проводятся очень точно. Как всегда, из-за металлической пряжки на ремне раздаётся писк, когда я прохожу сквозь ворота металлодетектора. Я уже собираюсь вытянуть любимый ремень из петель, когда человек в униформе машет мне рукой. Он водит своим металлодетектором вверх и вниз. Левую, а затем и правую ногу без обуви я ставлю на специальную подставку в форме куба. Он поднимает штанины брюк и осматривает сначала мои икры, а потом подкладку брюк. Наконец-то я могу быть свободен. Слишком много усилий как для сорокаминутного полета.

Чуть позже я уже сижу в самолете. Он переполнен, все места заняты. Назад я буду ехать поездом, дорога займет чуть более четырех часов.

Я читаю о Тимошенко с листа: электронными устройствами нельзя пользоваться на борту самолета при взлете и посадке. Полет на расстояния около 500 км состоит только из взлета и посадки.

Самоуверенная Тимошенко знает, как себя преподнести, она понимает силу своего визуального воздействия. Ее внешность — ее капитал, как и у моделей. Каждое утро она полчаса бегаёт, а потом изнуряет себя на спортивных тренажерах. Она избегает всего, от чего толстеют, и не ест сладостей. Умывается она только кипяченой водой и дерматологическим

безопасным мылом. Юля знает, что на фотографиях выглядит лучше, чем в жизни, поэтому она обзавелась несколькими любимыми фотографиями. В буквальном смысле слова она контролирует все свои изображения, которые будут размещаться в средствах массовой информации.

Она предпочитает туфли на высоких каблуках, что помогает ей казаться немного выше, чем на самом деле. Но это ее единственный недостаток: она просто не хочет казаться изящным человечком ростом чуть более полутора метров, которого все жалеют, а хочет быть уверенной в себе сильной личностью. Даже без советов имиджмейкера она быстро подберет подходящую одежду и парфюм, которые ее украшают. Облако нежного аромата, которым она себя окружает, называется «Ангел», производится домом Тьерри Магглер и рекламируется со словами: «Невинный ангел и соблазнительная дева — два в одном. Ангел во плоти — увлекательная парфюмерная композиция, которая соединяет в себе противоречия и придает каждой женщине несравненное ощущение женственности. Неожиданное и смелое сочетание пачули и сладких ноток гурмана — яркий и восхитительный, незабываемый и неповторимо чувственный аромат...» Французские духи, французская косметика, французская (Шанель) или итальянская (Дольче и Габбана) одежда, классическая и строгая, преимущественно в белых и черных тонах. Только с волосами у нее были проблемы в течение длительного времени. То она была блондинкой и завитые локоны волос едва доставали до плеч, то брюнеткой с гладкими волосами, то иной раз появлялась с волосами черными как смоль. Есть фотографии, на которых Юля с волосами темно-русого цвета и короткой стрижкой, когда

пряди волос дерзко ниспадают на лоб. На каждой фотографии она выглядит совершенно по-разному, едва ли можно найти какое-то сходство. Если у фотографии не было подписи, то вряд ли кто-то знал, что речь шла об одном и том же человеке. Каждый раз люди сильно сомневались в том, что перед ними на фото изображена Юлия Тимошенко. Постоянное окрашивание сделало ее волосы тонкими и ломкими. Как сообщали в ее окружении, это и навело на мысль о том, что для современной прически можно использовать не только собственные волосы. Правда, ее биографы утверждают, что она скопировала косу Леси Украинки, «известной писательницы и поэтессы XIX столетия и национальной героини Украины». Хотя ни на одной из дошедших до нашего поколения фотографий похороненная в 1913 году на Байковом кладбище в Киеве переводчица Гейне, Гюго и Гауптмана (социал-демократка перевела на украинский язык также Маркса, Энгельса и Ленина) не носит такого «товарного знака» Тимошенко: плетеный веночек волос, как ореол святости.

Газета «Frankfurter Allgemeine» писала 21 декабря 2007 года о украинском народном кумире в вышиванке и со светлым плетеным венком волос, — что наверняка немного ближе к истине. Вероятно, то, что люди с удовольствием говорили о ее косе, не имеет ничего общего с литературным образом. Как в то время взгляд в газете «Frankfurter Allgemeine» показался немного критическим, так сейчас он является вполне обычным. Тимошенко вместе со своим новым назначением на пост премьер-министра «получила второй шанс», хотя ситуация была довольно неоднозначной и было неизвестно, сможет ли она этим шансом воспользоваться. «Победители оранжевой революции, Ющенко и она сама,

из-за постоянных ссор, господства временных фаворитов и сомнительного обращения с Конституцией утратили большую часть своего блеска, — говорится далее. — Юлия Тимошенко должна распрощаться со старой схемой своей избирательной кампании: тут — промосковские настроения (бандиты), там — украино-патриотические (демократы), — если она хочет примирить свою страну».

Я листаю старые газетные вырезки, читаю серьезные и коротенькие статьи из «желтой прессы». Тут, в основном, поются дифирамбы о гадком советском утенке, который превратился в красивого и незапятнанного лебедя, из Золушки стал газовой принцессой. Я анализирую свои ощущения и с удивлением замечаю, что у меня вдруг появляется чувство жалости к ней, но совсем не по той причине, какую можно предположить. И возможно, это и не жалость совсем. Ведь жалость предполагает сострадание, а этого я вообще не в состоянии почувствовать. Для этого я слишком многое о ней знаю. Бедолага, думаю я, у нее совсем нет друзей и внутри лишь пустота. Ее муж, ее спутники, которых она иногда называет товарищами — начиная от Александра, ее мужа, до Кравца и Лазаренко и заканчивая Ющенко, — она сама отказала им в поддержке или они от нее отделились?

«Она никому не верила, и никто не доверял ей. Как тогда может возникнуть любовь? Любовь в ослепленной наживой денег иллюзии и самообмане, которым все подчиняется. Любовь была бы «райской птицей среди одних лишь стервятников»», — пишут ее биографы, этим самым давая понять поверхностность истинного существования Тимошенко, исключительно внешнюю видимость намеченных ею действий, лишенных глубины и человеческой близости. Она стала «продуктом

массовой культуры, — пишут они, — с панцирем, под которым вряд ли можно узнать живого человека». Жертва обстоятельств? Дочь она еще в 13 лет посылает в Великобританию, мужа и свекра отправляет за границу, как только прокуратура начинает проявлять интерес к их бизнесу. Лазаренко она добровольно разрешает улететь на частном самолете, ничего не понимая, и Виктору Пинчуку, с которым она вместе училась в Днепропетровске и с кем ей приписывали роман, прежде чем он женился на дочери президента Кучмы, она объявляет войну. В начале 1990-х годов они вдвоем с Пинчуком основали предприятие по импорту газа «Содружество».

Существует несколько легенд и версий, почему так скоро разошлись их пути. Одна из них была озвучена Поповым и Милынтеином: потому что в дело были «вовлечены реальные преступники» и «они были на стороне ласковой принцессы». Пинчук сидел в парламенте Украины с 1998 по 2006 год, и сейчас он занимает 255-е место в списке «Форбс», имея состояние в 3,3 миллиарда долларов. Когда Тимошенко была премьер-министром, то она попыталась превратить сеть его компаний «в груды развалин», как пишут в биографии. Пинчук владеет предприятиями в Великобритании и на

Украине, в число которых входят сталелитейные заводы, четыре телевизионных канала и бульварная газета «Факты и комментарии».

Возможно, украинский журналист Александр Кочетков был прав, когда заметил, что она в конечном итоге изменилась, что она своей прагматичной цели «стать самой богатой и независимой женщиной в стране»

попыталась придать «благородный оттенок», что якобы она хотела «дать людям немного счастья». Возможно, он тоже ошибается, и она его, как и всех остальных, просто ввела в заблуждение. Вероятно, сейчас речь идет только о безуспешных и безнадежных попытках амбициозной женщины заполнить свою внутреннюю пустоту. И пусть даже путем самовнушения.

Харьков, женская колония № 54

Я выхожу на площадь перед аэропортом. На улице уже темно и разыгралась небольшая буря. Здесь все, как на ладони, и, учитывая столичные размеры Киева, выглядит это все же как провинция. Стоит несколько такси. «В отель «Чичиков» на улице Гоголя», — говорю я.

«Немец?» — спрашивает мужчина за рулем, чего я и не отрицаю. И тут он сразу же начинает бодро выдавать. Его возраст разрешает мне предположить, что единственными немцами, которых он когда-либо видел, были болельщики сборной футбольной команды Немецкого футбольного союза, которая недавно играла в Харькове. Во время происходившей здесь единственной отборочной игры на чемпионате Европы по футболу Евро-2012 немцы победили голландскую сборную в яростной игре со счетом 2:1. Эта игра все еще заставляет русских восторгаться «немецкой машиной». Во время игры фанаты вели себя очень культурно, ведь немцы — просто обычные люди.

Я думаю о своем и рад, что мой собеседник родился в послевоенное время. Или же просто не хочет начинать разговор о преступлениях моих предков из-за вежливости. Тогда четвертый по величине город в Советском Союзе был захвачен шестой армией на пути к Сталинграду, 240 000 солдат Красной армии попали в плен. В течение почти двух лет оккупации в регионе погибло более четверти миллиона человек. В Дробицком яру, овраге на востоке города, каждый день

расстреливали от 250 до 300 евреев. А в газовых камерах погибали, в основном, женщины и дети. Отвечал за все действия генерал-лейтенант Еско фон Путткамер, который, еще будучи колониальным офицером во времена Первой мировой войны в Камеруне, при подавлении восстаний уже имел сомнительные заслуги. Очевидно, его ярость была слишком велика даже для Верховного командования вооруженных сил, поэтому 66-летнего офицера в августе 1942 года перебросили из Харькова и отправили в отставку. Он поселился в Нойштрелице недалеко от Берлина, а в 1952-м бежал оттуда на Запад, поскольку опасался ареста из-за своих военных преступлений в Харькове. Семь лет спустя пенсионер спокойно умер в Висбадене...

Водитель такси принадлежит к тем украинцам, которые предпочитают «смотреть в будущее». Оглядываться назад, говорят они, бесполезно. В какой-то момент нужно позволить зарубцеваться ранам, когда-то нанесенным друг другу.

Когда я слышу такие абсолютно честные и искренние высказывания, то стараюсь прикусить себе язык и промолчать, чтобы им не противоречить. Что значит «друг другу»? Разве не мои земляки вторглись на Украину и бушевали, как варвары? Именно это преступление и есть причиной всего, что последовало дальше.

Я даю ему возможность болтать, а сам смотрю в окно. Один за другим сменяются новые жилищные массивы. Только на подъезде к городу я вижу несколько старых зданий. На одной из площадей возвышается башня с пятиконечной звездой — эмблемой СССР — на верхушке, возведенная, несомненно, в начале 1950-х

годов. Там — самая дорогая квартира в городе, самая большая, на верхнем этаже, стоит один миллион долларов. «Сталинки были потому настолько популярны, — рассказывает водитель, — потому что они очень прочны. Строители знали, что если будут халтурить — их расстреляют, поэтому они и прикладывали все свои усилия». Он смеется. Сейчас в строительстве много брака. Их бы всех расстреляли. Но при этом водитель такси не говорит, имеются в виду строители или застройщики, которые на всем экономят. Он лишь от души смеется над своей шуткой, которую, несомненно, считает хорошей.

Отель представляет собой новое здание, которое, возможно, достроили только перед чемпионатом Европы по футболу. Небольшой, но уютный. Несмотря на солидность, цены очень приемлемы, и ни в какое сравнение не идут с «Салютом» в Киеве. Здесь было то, чего я еще никогда в жизни не встречал: свежесрезанные цветы в ванной. В тумбочке вместо Нового Завета лежит собрание сочинений Гоголя на русском языке. Ничего удивительного: отель, в конце концов, носит имя одного из героев гоголевского романа «Мертвые души».

Какая метафора, подумал я, учитывая причины, которые меня сюда привели. Чичиков — мелкий налоговый инспектор в провинциальном городке Украины, живший в бедности и нужде, деловитый, гибкий и умный человек. Он постоянно растет, борется с коррупцией, привыкает к роскоши и вскоре сам становится коррумпированным чиновником, после чего стремительно летит вниз по карьерной лестнице и вынужден снова с трудом перебиваться с хлеба на квас, работая подпольным адвокатом. При этом у него есть

гениальная бизнес-идея: в стране до сих пор господствует крепостное право, и помещики должны платить налоги в государственную казну за каждого крепостного крестьянина. Но государственная программа была не предусмотрительна, поэтому налоги взимались даже за мертвых. Списки крепостных лишь изредка пересматривались, и только тогда впервые из них начали вычеркивать эти «мертвые души». Красноречивый Чичиков выманивает обещаниями у таких помещиков «мертвые души», покупая их меньше чем за 300 рублей. Он приобретает около 400 таких душ, которые закладывает в опекунский совет как живых крепостных на сумму около 100 000 рублей.

Однако все дело проваливается, и попытки мультимиллионера морально очистить Чичикова терпят неудачу из-за его отношения к своим поступкам: «Но я не чувствую отвращения к греху: я измученный, я не чувствую никакой любви к добру». В конце книги нераскаявшегося грешника помиловали и выслали из страны. На свои последние деньги он незадолго до отъезда позволяет себе пошить богатый костюм на заказ — чтоб продолжать свое дело дальше.

Вид на ул. Гоголя в Харькове, сзади — отель «Чичиков», спереди — театральная академия

Случайность меня занесла в это место, а тут еще и такое литературное произведение! Тут я уже едва ли могу поспорить с Карлом Марксом и его теорией «18-е брюмера Луи Бонапарта», что история повторяется дважды: первый раз как трагедия, а второй — как фарс. Потому что Гоголь все придумал — Чичиков был ненастоящим, а Тимошенко же, наоборот, вполне реальна! Какая все-таки схожесть, даже в деталях.

После чудесной ночи я отправляюсь в путь. У меня есть еще немного времени до назначенной встречи в тюрьме, и я гуляю по противоположной от отеля стороне в парке, который — а как может быть иначе — назван в честь еще одного украинского национального поэта и художника. На площади возвышается памятник Тарасу Шевченко, возведенный в 1935 году и, очевидно, пощаженный фашистскими войсками. Буря накануне вечером сильно потрепала деревья в парке: по пути мне встречаются несколько групп садовников, которые очищают дороги от ветвей. Бегуны делают утренние пробежки в лучах утреннего солнца, с берушами в ушах, а женщины выходят на прогулку со своими собачками. Пробуждается новый день, воздух теплый.

Чтение перед сном: Гоголь вместо Нового Завета

Я прогуливаюсь по другой стороне, направляясь к Дворцу культуры, архитектура которого легко выдает время его возведения. Даже уродливые лампы с шарообразными светильниками, которые попадаются мне на пути, не раскрывают всю безвкусицу четырех архитекторов, которые занимались строительством во времена волнений и развала Советского Союза. И никто им не помешал тогда, потому что во времена перестройки и гласности это было бы расценено как nepозволительная опека. Здание было закончено в 1991 году, после в общей сложности 25 лет строительства. Сейчас оно стало приютом для театра оперы и балета, который еще в 1829 году был основан в Харькове. Также в этой развалине-коробке показывают кино. Возможно, помещения внутри выглядят вполне сносно, а я всего лишь неправильно представляю себе их авторов.

Оперный театр в Харькове

Памятник Тарасу Шевченко

Из такси я выхожу прямо к женской тюрьме. Последствия войны здесь все еще видны. Проклятая война оставила дыры в городском пейзаже, которые кое-как были заделаны в последующие годы. Вряд ли непрочный кирпич выдержит добротную крышу, поэтому используются волнистые и гладкие стальные листы. Между домами много зелени. Когда летишь в самолете, то можно понять, что Харьков — это промышленный город. Даже из окна отеля на окраине обширного города с полутора миллионным населением можно было распознать несколько дымящихся промышленных труб и увидеть испарения от башенных охладителей. К тому же Харьков является научным и образовательным центром Украины. Говорят, что здесь находится 42 университета и других высших учебных заведений.

Движение пульсирует на дорогах, по тротуарам куда-то торопятся люди, трамваи переполнены. Это летний будний день. Русская столица, которая не идет ни в какое сравнение с Киевом. Фасады зданий не такие шикарные, никаких сюжетов для почтовых открыток, ни одного места, где можно отгулять свой отпуск. (Позже я изменю свое мнение, когда буду прогуливаться по городу.) Вполне возможно, что легкость лета преподнесла мне все в более дружественных тонах, а мрачным поздним зимним вечером люди глубоко зарываются в свои пальто, и серый цвет является определяющим. Но даже если я мысленно представляю, что нет ни солнца, ни синего неба, я не вижу того, что видел и чувствовал корреспондент газеты «*Neue Osnabrucker Zeitung*» 29 апреля 2012 года на своем пути

по юго-восточной окраине города, где я в этот момент прохожу:

«Путь в колонию — опасен. На грязных дорогах зияют дыры и ямы. Отсутствуют крышки люков. Вставленные в люки ветви предупреждают об опасности упасть в глубины канализации. По серым стенам панельных домов в Коминтерновском районе Харькова стекает ржавая вода. Ряды колючей проволоки отделяют женскую исправительную колонию № 54 и заводы от прилегающей промышленной зоны».

И в самом деле, среди зелени и большого количества маленьких и средних предприятий находится та тюрьма, в которой с начала года содержится Юлия Тимошенко. Это учреждение выглядит немного иначе, чем другие подобные тюрьмы, которые известны нам в наших широтах. Здесь есть огромная стена по всему периметру тюрьмы с воротами, шлагбаум которой сразу же поднимается, когда вы говорите, что у вас назначена встреча с полковником Первушкиным. Это начальник колонии. Далее следуют свободно разбросанные по территории здания и, наконец, блок, увенчанный колючей проволокой широкой тюремной стены.

Подполковник проводит меня через ворота, потом следует процедура осмотра, которая мне известна еще по Киеву. Только на этот раз ее проводит женщина, которая заносит мои паспортные данные в свою записную книжку. Всё, за исключением камеры и ноутбука, я должен сдать.

Мы сразу же входим во внутренний двор, где женщины в синих комбинезонах стоят на солнце. Как только они видят офицера в моей компании — а это заместитель начальника, как я позже узнал, — в их рядах

начинается движение. Женщины выстраиваются и демонстративно поворачиваются к нам спинами. Причину такого поведения очень скоро я также узнаю от сокамерников Тимошенко. Вряд ли кто-то хочет быть сфотографированным. Например, Таня, учительница, говорит, что ее семья не знает, что она здесь. Понятно, что для нее это неприятно. Как только я с камерой заворачиваю за угол, женщины бросаются врассыпную, как серебристые рыбки, если на их убежище направить свет. Только немногие, к которым я обращаюсь с вопросом, можно ли их сфотографировать, соглашаются. Возможно, они поставили крест на жизни вне тюрьмы. Самой старшей заключенной 69 лет, на ее совести смерть мужа и обоих сыновей. Она их зарезала в пьяном угаре во время просмотра телевизора. Вероятно, это было мстью за угнетения и унижения, длящиеся всю жизнь. Стала ли она лучше?

Мы быстро идем по диагонали через двор в покрашенное в светло-зеленый цвет здание. Там находится руководитель учреждения. Полковник — загорелый мужчина, который уже 27 лет работает в местах лишения свободы. Всего через 3 года все закончится, и он уйдет в отставку, на пенсию, говорит он. Первушкин приветливый и непосредственный мужчина. Когда он наклоняется вперед над своим столом, то можно увидеть, как на золотой цепочке у него на груди блестит крест. Во встроенных шкафах за ним стоят инструкции и законы, одинаковые переплеты которых образуют позолоченную стенку в метр длиной. Ничего личного. Перпендикулярно к его письменному столу стоит еще один стол с пятью стульями. Очевидно, здесь проводятся служебные совещания в узком кругу.

За этим столом позже одна за другой напротив меня будут сидеть Ирина и Таня. Они некоторое время провели свое заключение в камере с Юлией Тимошенко, пока ее не перевели в больницу. Обе, говорю я, забегаая наперед, совсем не разговорчивы. Обе, говорят, были осуждены за «финансовые махинации», а что под этим следует понимать — мошенничество, уклонение от уплаты налогов, кражу с изнасилованием? — это остается загадкой. Ирина, которой почти 30 лет, нарисилась на встречу по полной программе. Она разговаривала с Юлей только о моде и о косметике, на большее не оставалось времени. В конце концов, она, в отличие от своей сокамерницы, в течение дня работала в швейной мастерской.

Колония

Тимошенко, однако, жаловалась на обеих своих соседок, что они наполняют камеру табачным дымом и ей из-за этого становится трудно дышать.

Даже Таня, учительница лет сорока, заметно сдерживалась от распространения информации. Сложно сказать, может, они обе слишком часто разговаривали на эти же темы с такими людьми, как я, поэтому уже и не придают значения тому, что постоянно рассказывают

одни и те же истории. Может быть, они себя прикрывали для того, чтобы позже — если «кто-то другой придет» — не привлекаться к ответственности за то, что сказали что-то недозволенное. С такой же осторожностью они не говорили ничего положительного о выдающейся сокамернице, поскольку даже если вообще и было что сказать, то Первушкин находился тут же в комнате. Они, несомненно, уже ничего больше и ничего другого не рассказали бы, поэтому я подошел к нему к двери. Они, очевидно, хотят, чтобы их оставили в покое. И не хотят стать частью падения Тимошенко. Им безразлично, как это произойдет.

Первушкин читает вводную лекцию о колонии, которая была основана в 1927 году. Когда я ему сказал, что я уже посетил музей при его высшей служебной инстанции в Киеве, он с нескрываемой гордостью отметил, что именно они разрабатывали концепцию музея. Здесь, в Харькове, историю этого учреждения начали впервые документировать. Кроме того, для него важно было отметить то, что его начальник уже делает в Киеве, — это переподчинение мест лишения свободы от Министерства внутренних дел Министерству юстиции в соответствии с договоренностями с Европейским союзом. Я тоже слышу это не в первый раз: учреждения не получают достаточного финансирования, поэтому и будут проведены изменения. Конечно, не для того, чтобы они только могли покрывать эксплуатационные расходы на собственное содержание, но также затем, чтобы трудоустроить заключенных и дать им возможность самим для себя зарабатывать деньги. Для того чтобы на них они могли приобрести в магазине, который мы затем тоже посетим, например, продукты питания, косметику и другие вещи.

Женщина в униформе, занявшая место рядом с адъютантом на стульях у стены, выразительно кивает, когда слышит ключевые слова: занятость и воспитание. Это, как я узнал, доктор Оксана Кошлиц, психолог женской колонии, на погонах которой сияют две звезды.

Учреждение, продолжает полковник свой рассказ, причем его детальные объяснения прерываются случайными звонками на мобильный телефон, состоит из трех зон. Первую, за пределами самой тюрьмы, я уже прошел. Там, они называет ее «зоной социальной реабилитации», размещаются только те женщины, которые в городе работали: кто на бетонном заводе, кто на деревоперерабатывающем комбинате, кто на малярных заводах и подобных частных и государственных предприятиях. Внутри закрытой тюрьмы есть еще две зоны, одна с относительно минимальным уровнем безопасности и одна для женщин, которые приговорены к пожизненному заключению. Сейчас таких женщин в колонии 21. В целом, сейчас здесь около тысячи осужденных, а в советские времена было в три раза больше. Позже мы также посетим общую комнату. Там, где сегодня стоит диван, раньше находились двухъярусные кровати, — говорит руководитель.

Что будет с работой? Она будет носить добровольный характер?

Согласно закону все должны работать.

Казалось, что для него этот вопрос носит больше административно-технический характер, поскольку он всецело является государственным служащим, лишенным каких-либо эмоций. Через несколько часов, когда он пригласил меня пообедать в столовой, а потом официальная часть окончилась, он стал самим собой. Он

радовался грядущим временам, которые наступят для него после 30 лет, проведенных за решеткой.

Я сказал, что фактически он был приговорен к пожизненному заключению, на что он с согласием кивнул в ответ. Что он потом будет делать дальше, поинтересовался я. Жить, ответил он, просто свободно жить и только.

Вывеска на входе в женскую колонию № 54

Его отношение к немецким врачам, которые все контролировали и постоянно ни на кого не обращали внимания, вполне нормальное, сказал он. Они делали свою работу, а он — свою. Неоднократно звучит имя Лутса Хармса. Он также сопровождал перевозку Тимошенко в больницу.

«Были ли у госпожи Тимошенко какие-то привилегии?»

«Нет», — отвечает полковник, причем он сразу же ставит под сомнение категоричность этого своего «нет». Оказывается, она содержалась не в камере, а в жилом блоке.

«Но она, собственно, должна была работать».

«Я не врач, я не могу об этом рассуждать», — отвечает он.

«Если вы имеете в виду, что она больна и не в состоянии работать, тогда это так и есть».

Я начинаю смеяться, когда он еще добавляет, что с начала года и так уже поступило меньше заказов, поэтому предприятия колонии не полностью загружены.

«Есть закон, который обязывает работать. Вы зачитывали из него выдержки. Закон здесь главенствует, и он должен восторжествовать. Сразу же после доставки Тимошенко в колонию проблема с ее здоровьем стояла не так остро, как уже через несколько дней. Ну с ней ведь обращаются получше, чем с другими заключенными?»

Первушкин немного колеблется, а затем признается: «В некотором смысле да».

Ну да, а потом она уже не могла больше передвигаться. «Я не могу рассуждать на эту тему, по политическим или медицинским причинам он не могла больше ходить. Если доктора говорят, что она больна, то я должен считаться с этим».

Потом Первушкин вспоминает документ, который Тимошенко направила руководству учреждения сразу же непосредственно после получения правил для заключенных. Как обычно, после поступления в колонию до ее сведения довели информацию о ее правах и обязанностях, вплоть до того, как обстоят дела с пенсионным страхованием, если человек здесь работает. В своем письме она сообщала, что не будет работать и не хочет подчиняться тюремному режиму, поскольку она осуждена незаконно.

«А где письмо?»

«В ее деле».

«Это здесь?»

«Да».

«А можно его посмотреть?»

«Нет. Это разрешено только сотрудникам колонии».

После этого разговора и перед проведением обхода мы заходим в рабочий кабинет психолога. Там уже приготовлена закуска, что меня совсем не привлекает, и о чем я совсем не думаю. Я из вежливости грызу конфетку-мишку и пью растворимый кофе, в то время как полковник объясняет мне, что же он хочет показать. Причину нашего местонахождения здесь, в кабинете у психолога, он мне тоже называет: у женщин сейчас обеденный перерыв. Очевидно, ему больше нравится, когда я смотрю, как они работают, а не как едят в столовой. И почему опять все, как всегда. Столовая большая и просторная, в чем позже у меня будет возможность убедиться, кухня — чистая и современная, пекарня, которая находится рядом, немного старовата, но свежий формовой хлеб, который меня будут настоятельно приглашать попробовать, свежий и очень вкусный.

Мы поднимаемся. Выстраивается группа из около полудюжины мужчин в униформе. Психолог — единственная женщина среди нас. На протяжении всего обхода она носит под мышкой красный ноутбук, в который вставлено несколько листов формата А4. Возможно, это какой-то график. Ей около сорока лет, ее глаза глубоко посажены, тонкие светлые волосы достают до плеч. Темная униформа заканчивается на несколько

сантиметров выше колен, поэтому видом ее спортивных икр можно любоваться совершенно бесплатно. Ее походка самоуверенная и осторожная одновременно. Когда начальник делает знак, она сразу же дает необходимые объяснения.

Ее начальник немного тянет ногу, но мне не хочется спрашивать, получил ли он на службе эту травму. Явно, что это доставляет ему неудобство, так как когда мы проходили профессионально-техническое училище, посещали учебный класс, лечебный кабинет и другие учебные помещения, он немного отставал и шел сзади. Возможно, это просто не его территория, потому что в швейной мастерской по пошиву формы уже начальник предприятия показывает нам все его уголки, а Первушкин остается таким же, как и в церкви, на кухне, клубе, спальнях и, наконец, в зоне обитания Тимошенко — словно как верховный руководитель. Почему он не использует понятие «камера», мне стало ясно именно там.

Полковник И. Первушкин с заместителем

Перед швейной мастерской стоят и сидят на корточках несколько курящих женщин. Они начинают потихоньку расходиться, как только замечают группу мужчин в униформе. В помещении шумят швейные

машины, одновременно играет музыка. Мне показали весь процесс производства, начиная с рулонов ткани и заканчивая конечным технологическим контролем. В одной из комнат выставлен весь ассортимент предлагаемых моделей одежды, от военной до гражданской формы.

Женщины, большинству из которых около 20 лет, одеты по-разному, они носят юбки и платки разных фасонов, при этом синий цвет является основным. Они сосредоточенно сидят за машинками, и кажется, совсем меня не замечают, но как только я берусь за камеру, они прикрывают лицо. Самым юным заключенным — 18 лет, говорит полковник. Таких у них было три.

«За что они сидят?» — спрашиваю я.

«За кражу мобильных телефонов», — отвечает он.

«И за это сразу за решетку?»

Он поднимает руки. Приговор вынес судья, а не он. Дальше у психолога я выведываю немного больше. У них среди заключенных многие не имеют профессионального образования и вовсе безграмотны. Здесь они учатся читать и писать, а также получают профессию, работая по которой позже они могли бы обеспечивать свое существование. Большое значение здесь придают воспитанию.

Швейный цех

Во внутренних помещениях тюремного четырехугольника находятся зеленые газоны и цветочные клумбы. Недавно построенная часовня возвышается перед настенной фреской на красной штукатурке, которую студенты художественного института советских времен выполнили в качестве дипломной работы. За этой стеной на верхнем этаже находится клуб, на первом этаже — кухня, пекарня и столовая. В крыле слева от сада находится магазин, дальше нашли себе пристанище учебные помещения и общая комната, справа находятся производственные объекты, а на противоположной стороне — спальни и комнаты отдыха, в частности спортзал, который я буду осматривать в ближайшем времени. В подвале под спортзалом виднеется два окна с решетками. За ними была она.

Перед каждым блоком на ветру развеваются белье, развешенное для сушки: джинсы, блузы, брюки. Можно было даже засомневаться, что ты находишься в тюрьме где-то в украинской глубинке. Вся тюремная атмосфера кажется очень приятной и вряд ли была создана специально для меня и других иностранных гостей. Во-первых, так много невозможно было сделать, а во-вторых, госпожа Тимошенко была здесь всего четыре месяца, и в ее возвращение явно никто не верит. Она позволит себя лечить еще долго-долго, и в какой-то момент правительству надоеет, что его из-за всего этого постоянно критикует Запад. Вероятно, члены правительства скажут: «Заберите ее к себе, но оставьте нас в покое, пожалуйста».

На противоположном конце тюрьмы, в тени деревьев, сидит группа пожилых женщин в синих халатах.

Они разговаривают, но, увидев нас, сразу же незаметно исчезают, как и чуть раньше женщины в предыдущем дворе. Я не знаю, есть ли у них приказ уходить, когда приходят чужие, или же это просто инстинкт самосохранения и рефлекторная защита. Кому невозможно было задать этот вопрос, тому не приходилось на него и отвечать.

Войдя в часовню, где не было скамеек, полковник крестится и потом говорит, что это Божий дом для представителей всех религий. Здесь женщины могут углубиться в себя и обдумать свои поступки, если они этого хотят. На стенах множество икон и изображений святых, нет только горящих свечей. Но и этому есть причина.

Затем полковник проходит через первый зал, в котором находится где-то 60 коек. Они заправлены белым постельным бельем так гладко и ровно, как под линейку, на каждой прикроватной тумбочке стоят одинаковые горшки с цветами, рядышком стоит табуретка такого же невинного белого цвета, как и всё в этой комнате, — заканчивая стенами, которые окрашены разными оттенками зеленого. Потом мы посещаем несколько учебных комнат и кабинет психолога, где нас уже ждут преподаватель и психолог в униформе и штатском, готовые отвечать на мои вопросы, если у меня таковые имеются. Я задаю вопрос типа: что особенного в той комнате, где висят синие ламбрекены на окнах и платки свисают с потолка, несколько кресел стоит полукругом, а на полу лежат подушки. Молодая женщина

с косой на голове и в очках, которая представилась заместителем доктора Кошлиц, объясняет мне глубокий психологический смысл такого интерьера. Между прочим, здесь также проводятся чуткие и сострадательные подготовительные беседы о жизни после тюрьмы, говорит она, например, как человек себя преподносит во время собеседования. Я просто диву даюсь. В Германии, говорю я весело, во время собеседования люди, как правило, сидят на стульях, а не на подушках. Ну да, говорит она, слегка покраснев, на Украине все так же. Здесь еще проводятся беседы для снятия напряжения, когда кто-нибудь «приходит в тюремное бешенство». В соседней комнате с такой же целью по огромному плазменному телевизору показывают фильмы с изображением джунглей, в которых успокаивающие капли воды мерно барабанят по листьям, поют экзотические птицы, и, среди прочего, можно насладиться пением китов и наблюдать, как они медленно скользят своими массивными телами по синей морской глади.

Основной цвет — синий: разные его тона и оттенки преобладают по всей тюрьме. Тут уж психологи должны были поработать. Известно, что синий цвет успокаивает и расслабляет, снимает стресс, восстанавливает силы и способствует релаксации. Синее небо и синее море, которые символизируют простор и свободу, гармонию и доброту.

В следующем блоке спальни намного меньше, у кроватей стоят таблички с фамилиями, а на прикроватных тумбочках — личные вещи. В передней части комнаты на стене даже висит телевизор. К общей комнате относится также комната отдыха, кухня с несколькими шкафчиками, куда женщины ставят свои

продукты питания, а также две камеры хранения. В одной скопились чемоданы и мешки с личной одеждой, а в другой стоит обувь. В комнате без окон пахнет так, как в носовой части корабля во время моей службы на флоте, поэтому мы быстро ее осматриваем и идем дальше. Мы плетемся в другую сторону к уже известному блоку, который имеет дополнительную защиту: перед входом стоит своеобразная клетка. Закрытая дверь раскрывается настежь, после того как я — драматургия действительно прекрасна — посетил спортзал, расположенный позади места для сушки белья. Затем последовала кульминация: камера Тимошенко.

Оксана Кошпиц — психолог колонии

Мы проходим две, три дубовые двери, которые стали бы украшением и предметом гордости любого отеля, на полу — кафель, стены недавно окрашены в бежевый цвет. Ключ вставляют в замочную скважину, и деревянная — а не стальная, как в Киеве, — дверь распаивается настежь. Взглядом пробегаю по камере — да, она какая-то неправильная. Она представляет собою жилую комнату с деревянным полом и тремя кроватями, на которых лежат покрывала цвета светлой охры, как и шторы на обоих окнах. К комнате примыкает небольшая кухня с холодильником и микроволновой печью, а также

ванная со встроенной стеклянной душевой кабиной и биде. Желтое сиденье унитаза не совсем удачно сочетается с розовым кафелем, но в другом случае я бы сказал: это полноценный трехзвездочный отель. Бытовые электроприборы тоже в распоряжении: телевизор и камера наблюдения на стене над кроватью госпожи Тимошенко. На угловой полке между дверью и шкафом находятся обязательные изображения святых, а также несколько книг.

Когда она (Тимошенко) узнала о своей болезни, по соседству оборудовали лечебный кабинет. Его мне тоже разрешают посмотреть. Я вижу там массажный стол, гинекологическое кресло и медицинское оборудование, о цели и предназначении которого мне, как полному дилетанту в медицине, ничего не известно. Полковник Первушкин говорит, что оборудования было еще больше, некоторое даже специально привезли с Запада, но она его забрала с собой в больницу, потому что у них там, наверное, нет такого оборудования, но оно необходимо для обследования особой пациентки.

Одежда, которую шьют заключенные

Конечно, мне вполне ясно, что эта комната сохраняется только для людей вроде меня, что

Тимошенко вернется сюда здоровой или вообще никогда не вернется, и что двум другим женщинам придется посещать тюремного врача в его кабинете, он здесь ради них никогда не появится. Они не газовые королевы и не премьер-министры.

Камера напротив — это маленькая комнатка, в которой стоят стол и два стула. Здесь она принимала посетителей, в основном, своих адвокатов. И зачем еще нужны полки и два белых халата, которые висят рядом на крючке?

Первушкин нерешительно стоит, вероятно, его смущает кипятильник на табуретке в углу.

Нам обоим просто смешно.

Также мы осматриваем столовую, где Тимошенко так ни разу и не была. Еду ей доставляют из ресторана, как и в Киеве. Зал большой, но не огромный, на столах застелены клеенки, рядом стоят пластиковые стулья.

Место для сушки белья. Зарешеченные окна справа — окна камеры Тимошенко

В стене — естественно, голубого цвета — располагаются окошки для раздачи еды, сейчас они закрыты. В одном из них можно увидеть поднос с

сегодняшним меню. Хлеб, суп и какое-то блюдо, кажется, из картофеля — честно сказать, все это даже сейчас выглядит не очень аппетитно. Шеф-повар в белом чепчике и с перевязанной правой голенью общается с полковником, он слушает ее, затем начинает говорить по мобильнику. Тем временем я сую свой нос в кухню и киваю в сторону кастрюль, за которыми прячутся несколько девочек. Они хихикают и кивают мне в ответ.

В следующем помещении пытит печь на дровах, у окна стоит женщина средних лет в синем халате и лопаткой выскрабливает формы для хлеба. Я спрашиваю ее, будет ли она возражать, если я ее сфотографирую. Она соглашается, однако с какой бы стороны я ни зашел, она поворачивается ко мне боком. Рядом на столе (не может быть!) на тарелке лежит свеженарезанный хлеб. Первушкин предлагает мне попробовать и макает ломтик в миску с маслом, стоящую рядом. На вкус это действительно восхитительно, но даже в тюрьме человек жив не хлебом единым.

Далее мы посещаем клуб, библиотеку, музей и производственные помещения, в одном из которых находим симпатичную девушку с целой коллекцией изделий ручной работы: от вышитого изображения Богородицы до забавных плюшевых игрушек. Когда я с ней прощаюсь, она сует мне в руку вышитый галстук, но я ей благодарен уже за то, что она мне его не повязала.

В самом конце, как уже говорилось, нас приглашают за праздничный стол.

Видимо, вместо меня здесь ожидалась целая компания, ведь у стола стоит четыре стула. Однако на столе вообще нет свободного места, тарелка стоит на тарелке, и в каждой виднеются деликатесы, которые я

обязан непременно попробовать. Все как в советское время. С одним, но значительным отличием: водки на столе нет. В прошлые времена такие застолья считались наиболее утомительной частью командировки, а немецко-советская дружба укреплялась лишь после обильного полива спиртосодержащими напитками.

Рядом — комната для процедур Тимошенко

Уже из-за отсутствия самогона, этого крепкого спиртного напитка, посещение женской тюрьмы в Харькове навсегда останется для меня приятным воспоминанием.

Я не хочу думать о том, что его нет на столе лишь потому, что я должен еще посетить больницу, хочется думать, что это веяние нового времени, как золотой крест, украшающий шею полковника Первушкина. Теперь, когда напряжение спадает, он расстегивает верхнюю пуговицу рубашки, видимо, ему очень хорошо.

Девушка из кухни убирает пустые тарелки. Представьте, она еще спрашивает меня, действительно ли я наелся, будто бы мне еще пешком бежать до Берлина!

В доказательство я выпячиваю и без того надутый живот, даже надуваю щеки.

На улице полковник Первушкин снова говорит по телефону. Машина, которая должна отвезти меня в его часть, пока не приехала. Насколько я могу понять, возникли какие-то технические проблемы. Он вызывает новую машину, и у меня есть еще время сфотографировать женскую тюрьму снаружи. Напротив находится блок Тимошенко, отсюда хорошо видны оба зарешеченных окна.

Он мне должен рассказать еще кое-что, говорю я, прежде чем сесть в визжащую «Волгу». Все-таки где-то глубоко внутри он веселый, спокойный человек, как и большинство его коллег, которых я видел и с которыми говорил. Все они кажутся слепленными из одного теста. Почему они выглядели так угрюмо на групповых фотографиях 2010 года, которые я видел в галерее портретов в музее? Даже их предшественники на сделанных в 1945 году снимках любезно улыбались и скалили зубы.

Ах, говорит он, это все из-за погоды.

Слава богу, говорю я, а то я уже подумал, что это из-за важности.

Первушкин стучит по крыше авто. Поехали!

Комната для посещений, зеленые обои, справа — кровать, на которой Тимошенко лежала, когда были сделаны известные фото с синяками

Железнодорожная больница

Старенькая «Волга» считает каждую яму. А их на дороге через город немало. Автомобиль скрипит и пищит, громыхает и трещит. Водитель язвительно ухмыляется. Я спрашиваю его, не водил ли он раньше Т-34. Он ухмыляется еще больше. Нет, это был бронетранспортёр, на котором он принимал участие в параде в Магдебурге.

Это, должно быть, был 1980 год, говорю я, после учений «Братство по оружию» — последнего большого события Варшавского договора на территории ГДР.

Это все в прошлом, отвечает водитель, и сразу начинает вспоминать о своей службе в армии в ГДР. Такое случается со мной не впервые. Несмотря на то, что призывники Группы советских войск в Германии (ГСВГ) вряд ли видели что-либо, кроме своих казарм, за исключением трудовых вахт и учений, однако то время все равно кажется им полетом в рай.

Я спрашиваю, куда он так гонит, но ведь в больнице меня еще ожидает главврач. Михаил Афанасьев не назначил время встречи, поэтому я могу заехать к нему в середине дня, он как раз был бы на месте и никуда бы не торопился, а значит, смог бы уделить мне время.

Очень может быть, говорит водитель и круто заходит в следующий поворот. Я знаю, что в его багажнике четыре сумки для Тимошенко, которые он должен доставить как можно скорее.

Кто передал их ему?

Он пожимает плечами.

Я все понимаю. Конечно, он мне не скажет, что в них.

«Конечно».

Это значит: естественно, нет.

Часто ли он доставляет личные передачи для Тимошенко из тюрьмы в больницу?

«Да», — говорит он и многозначительно ухмыляется.

Я решаюсь на последний удар и спрашиваю, могу ли я, по крайней мере, сфотографировать сумки.

«Нет».

Он точно постарается. Как только я войду в здание госпиталя, перед которым он остановился, он откроет багажник. И никто не скажет, будто курьер был некорректен.

Грохот стихает, автомобиль внезапно начинает гудеть, хотя и недолго, по ровной бетонной трассе. Немецкое качество, говорит он и вытягивает вверх большой палец. Эту улицу строили военнопленные.

Да такого не может быть, думаю я, но помалкиваю.

На обратном пути к вокзалу меня сопровождает Оксана Кошлиц, она тоже принимала участие в разговоре с Афанасьевым в госпитале. Для меня было немного неожиданно, что она прогуливалась в приемной главврача в легкой летней одежде. Возможно, я прослушал, что психолог женской тюрьмы также хочет сопровождать меня в клинике. Она слушала наш диалог, сидя на стуле у окна. При этом от меня не ускользнуло,

как она отреагировала на мое замечание. Ссылаясь на напряженные отношения Германии и Украины, я сказал: пока стоит фонтан, сооруженный в 1947 году в память о жертвах фашистской оккупации в Парке Победы, немецкие врачи обязаны проявлять сдержанность при назначении предписаний. Уже в машине она неожиданно начала рассказывать о своей бабушке, которая в тринадцатилетнем возрасте была отправлена как «остарбайтер» в Германию и работала там в крестьянской семье. Она могла бы мне и не говорить, где именно это было, потому как этой темой она заинтересовалась только после того, как бабушка умерла. Она знала лишь о том, что немецкая семья — то ли из чувства вины, то ли по доброте душевной — при возвращении домой дала девочке с собой несколько чемоданов с одеждой. В те времена ее семья переживала тяжелое послевоенное время на Украине, поэтому на черном рынке они обменяли германские вещи на продукты. Такой безрассудной может быть иногда история...

«Коля, — зовет водитель и склоняется надо мной, после того, как попросил меня опустить стекло на переднем сиденье. — Коля!»

Он обращался к мужчине, сидящем за рулем автофургона, который едет рядом с нами. Мы хаотично входим в круговое движение, а мой таксист просит водителя соседней машины пропустить нас, то есть его «Волгу», чтобы он смог заехать в следующий заезд. Грузовик любезно пропускает нас, мы проскальзываем и выезжаем из гудящей, дымящейся, дурно пахнущей спирали.

Он что, знаком с водителем?

«С чего ты взял?»

«Ты же обратился к нему по имени».

Он настораживается, потом смеется. В Харькове всех водителей называют «Коля».

Наш путь лежит на север, где в лесу спряталась больница, мимо старых и новых заводов. Это бывшая фабрика ФЭД по производству фотоаппаратуры, говорит «Коля» и показывает направо, где по ту сторону трамвайных путей тянется ряд кирпичных построек. ФЭД — это аббревиатура от Трудкоммуна имени Ф. Э. Дзержинского, так называлась основанная Макаренко в 1927 году трудовая коммуна для сирот, названная в честь умершего годом ранее основателя ЧК. Здесь производили знаменитую «Лейку», причем, в значительно больших количествах, чем когда-либо выпустило германское предприятие «Лейтц» в Вецларе. В 1939 году, за год до начала войны, здесь, в Харькове, отмечали юбилей — выпуск стотысячного фотоаппарата ФЭД. После войны производство продолжилось, развивались также и собственные модели, например, стереоскопические фотоаппараты. Сегодня хорошо продаются модели ФЭД 5В и 5С, украинский вариант старой «Лейки». «Ретро» и «Ностальгия», очевидно, планируют занять значительную нишу на мировом рынке цифровых камер.

Наконец «Волга» поворачивает на улицу Балакирева, поднимается пыль, и теперь вокруг действительно дико и по-русски. Медицинский комплекс находится на Павловом Поле на краю города, одно из зданий комплекса служит центральной больницей для украинских железнодорожников. Девятиэтажный панельный дом окружает металлический забор с тонкими шпильками высотой два метра. Слева от въезда

развешиваются знамена и транспаранты, в тени дерева сидит с полдюжину женщин, одетых в очень необычные для их преклонных лет одежды. На них белые футболки с ярким портретом Тимошенко и надписью: «Свободу Юле».

Эти футболки, кажется, теперь в моде, потому что мы видели их и в Киеве, и в других местах. Очевидно, ими снабдили целые армии пенсионеров и бездомных. Позже главврач скажет мне, что в мае протестующие за деньги осадили проходы и коридоры здания, что вынудило его вызвать милицию. При таких обстоятельствах нормальное функционирование клиники было бы невозможно.

Показной домашний арест, естественно, был интерпретирован как политическая хитрость, из-за чего несколько депутатов из партии Тимошенко оккупировали коридоры и заявили о своем протесте в прессу. Фотографии можно посмотреть на сайте (<http://byut.com.ua/photo/list/759.html>).

Мы спокойно проезжаем сквозь широко открытые ворота, женщина в форме только слегка приподнимается со стульчика, стоящего в тени. Она знает «Колю», поэтому спокойно садится снова.

Эти люди протестуют перед больницей уже давно

«Волга» останавливается перед зданием. Я выхожу и выражаю благодарность. Он бы меня подождал, говорит «Коля», если бы передал свои вещи. Он щурится на меня, как бы говоря: парень, без глупостей, я за тобой приглядываю.

Неподалеку сидят несколько пациентов и посетителей. Они общаются, курят или говорят по телефону. Через застекленный фасадный вход непрерывно то выходят, то заходят люди, и я себя спрашиваю, как же принимают здесь больных со «скорой», ведь этот вход не подходит для быстрых действий. Вероятно, с другой стороны здания имеется соответствующий подъезд, который отсюда не виден.

Действительно, панельное здание не производит хорошего впечатления. Время заметно потрепало его. На последнем этаже пять окон обнесены решеткой, остальные окна без решеток, и я сразу догадываюсь, кто же там поселился. Здесь прутья смотрятся еще более нелепо, чем в женской тюрьме: неужели они действительно верят, будто бы Тимошенко выпрыгнет из окна на девятом этаже или кто-то снаружи крикнет с пожарной лестницы «Здравствуйте!»? Причем я очень сомневаюсь, что вообще существуют такие длинные лестницы. Но, вероятно, пациентке следует просто показать, что она действительно находится за решеткой.

Я захожу в здание и снова поражаюсь. Во-первых, нет рецепции, то есть проход абсолютно не контролируется. А во-вторых, внутреннее обустройство является полной противоположностью внешнему виду. Все выглядит шикарно, современно и очень привлекательно. Слева по коридору находится кабинет

начальника, насколько я могу судить по указателям, я следую за стрелкой и стучу в дверь. Очевидно, ученому званию здесь не придают совсем никакого значения, не так, как у меня на родине. На двуязычной визитке, которую он протягивает мне над убранным письменным столом, стоит лишь «Главврач больницы».

Главврач М. Афанасьев

Афанасьев одет в клетчатую рубашку, часов нет, под расчесанными на пробор белыми волосами бегают быстрые карие глазки. Он говорит спокойно, продуманно, сложив руки перед собой на столе. Стена за ним напоминает мне о моей давно проданной даче недалеко от Берлина. Только у него, кажется, настоящий бук, у меня была всего лишь фанера.

На моем стуле сидели уже многие гости из Германии, также депутат Бундестага фракции «Зеленые» Виола Крамон. Она была в Киеве и Харькове с 19 по 21 мая и сообщила об этом на своей домашней страничке. «Практически каждый день прибывают международные

гости и предпринимают попытки увидеть госпожу Тимошенко. Министерство юстиции допускает лишь немногих избранных, возможно, тех, которые могли бы выступить непосредственно за последующие санкции против Украины».

Я как член партии «Зеленых», очевидно, не принадлежу к этому списку, поскольку Афанасьев повторяет отказ, данный мне Сидоренко еще в Киеве. Мы вместе можем подняться на девятый этаж, говорит главврач любезно, но встреча с госпожой Тимошенко исключена, кроме того, на данный момент она находится на процедурах».

Госпожа фон Крамон из беседы с Афанасьевым сделала такой вывод: «Программой лечения полностью занимаются немецкие врачи. Весь девятый этаж по желанию докторов из Германии оснащен по самым последним медицинским стандартам, также имеется оборудование для реабилитации. Госпожа Тимошенко уже после первых дней делает большие успехи в выздоровлении. Отмечается, что она хочет вернуть свою былую силу. Синяки она получила не от действий врачей».

«Синяки» создали настоящий фурор в немецких средствах массовой информации, фотографии снова и снова появлялись то по телевидению, то в газетах. На них госпожа Тимошенко лежит на нарах, по которым легко — по зеленым обоям — можно узнать кушетку в комнате для посетителей в женской тюрьме. Под ее головой светло-коричневая подушка с кровати в «камере», в которую «фотограф», очевидно, не имел права войти.

Камера Тимошенко, ее кровать стоит у стены

Камера Тимошенко — с двумя зарешеченными окнами

Церковь во внутреннем дворе Качановской колонии

Заклученные Качановской колонии

Спальня. Здесь помещается приблизительно 60 женщин

Зал психологической разгрузки

Прилавок тюремного магазина

Здесь делают плюшевые игрушки

В пекарне

Качановская колония

На девятом этаже в Железнодорожной больнице

В Железнодорожной больнице

«Волга» «Коли» перед Железнодорожной больницей

Ограда больницы

Протестующие перед больницей в Харькове

Уставший протестующий под звездой «Мерседеса»

Похоже, он не очень убежден

«Свободу Юле!» — протест перед парламентом в
Киеве с сумочкой от Dior

На Крещатике

Разные лица Юлии Тимошенко — она всегда заботится о своей внешности

Наконец правильная картинка: накладные ногти как атрибут украинской крестьянки

«Против коррупции в банковском секторе» — киевляне протестуют перед Нацбанком

«Julija forever» — демонстративное признание в любви на Крещатике, прежде всего для туристов

Интерес к выставке фотографий в стане тимошенковцев перед зданием суда на Крещатике весьма сдержанный. Внизу справа на фотографии на стенде — Тимошенко и Меркель

Здание Государственной пенитенциарной службы Украины на ул. Мельникова, 81 в Киеве

Юлия Тимошенко слегка натягивает свой серый свитер на живот и кладет на него ладонь, в то время как левой рукой она тянет расстегнутое на животе модное пальто вниз. На бедрах можно заметить темноватое пятно, которое при желании можно интерпретировать как гематому. Белокурая коса декоративно лежит спереди на ее груди, на кровати также лежат красный футляр для очков (кстати, недешевой итальянской марки Москино) и синяя записная книжка со вставленной шариковой ручкой, что заставляет думать: она работает.

Вся картина являет собой поистине мастерскую композицию, в которой продумана каждая мелочь. И все последовательно. Для этого имеются, собственно, три следующих мотива: съемка крупным планом этого пятна, оголенное левое предплечье, открывающее сверху и снизу предполагаемые кожные ссадины. Четыре фотографии разместило издание «Украинская правда» (кто же еще), а также телеграфное агентство APF и распространило их на весь мир. Также эти события

повлияли на отказ Федерального президента Гаука от поездки в Ялту. Он больше не хотел встречаться с украинским президентом.

Происхождение этих «синяков» спорно — немецкая пресса говорила о «причинении телесных повреждений». В то время как Генеральный прокурор Пшонка объяснил, что по заключению медиков эти синяки возникли не во время транспортировки из тюрьмы в Железнодорожную больницу (о чем он, так или иначе, определенно имеет право заявлять), как сообщается в берлинской газете «Tagesspiegel» от 25 апреля 2012 года: «В пятницу Тимошенко вопреки ее воле была доставлена в больницу. Около 21 часа в камеру зашли трое мужчин, накинули на нее простыню и с применением «грубой силы» стащили ее с кровати, как сообщила Тимошенко в письменном заявлении. Она защищалась, как могла, вследствие чего получила «сильный удар в живот». Ее руки и ноги были связаны, затем ее прямо в простыне вытащили на улицу. «Я думала, это последние минуты моей жизни», — объяснила она. Из-за «ужасной боли» она потеряла сознание и пришла в себя только в больнице».

Неужели все так и было, но ведь с Юлией Тимошенко, пребывающей под международным наблюдением, носятся как курица с яйцом?

Какую улицу она вообще имела в виду? Улицу перед тюрьмой? Я сам шел по ней пешком, и тут несколько сотен метров? И все это в простыне? На ней бы определенно было больше чем два синяка. При знании местности и обстоятельств такой рассказ выглядит наглой ложью и небылицей. Но в него поверили безоговорочно, как охотно верят всем непроверенным фактам из PR-отдела Тимошенко, потому как это

соответствует предубеждениям и ожиданиям. Госпожа фон Крамон не была исключением.

В целом врачи очень старались все оправдать, но, одновременно, они с большой неохотой говорили о фактическом положении дел в больнице, о политической обстановке в Украине, манипуляции с историями болезней и т. д. Можно также исходить из того, что такие разговоры также записываются в кабинете руководства.

Отсюда я читаю: автор предполагает, что все (или большинство из них) беседы, которые она провела, были записаны, т. е. прослушаны. Почему она делает такой вывод? Потому что верит или потому что знает? Как представитель немецкого парламента, она должна быть осторожной с такими подозрениями: они могли быть восприняты с политической точки зрения.

Также она считает, что Афанасьев и компания скрыли от нее «фактические отношения в больнице» — что такое, по ее мнению, «фактические отношения»? Может, она знает больше, чем видит? Может, она считает себя умнее других и думает, что все знает?

И почему Афанасьев должен был захотеть провести с ней беседу о «политической обстановке в Украине»? Потому что она — депутат немецкого Бундестага? На этот вопрос мне также ответил Афанасьев: он несет ответственность за здоровье своих пациентов, а не за политику, он говорил только о том, в чем действительно разбирается.

Вероятно, было бы полезно, если бы немецкие политики поступили таким же образом.

И наконец: что имеется в виду под понятием «великое множество сфабрикованных медицинских

документов», о существовании которых говорит «зеленый» депутат Бундестага. Из какого источника почерпнула она свои предполагаемые знания? Держала ли она ког-да-либо такой документ в руках, в Украине или в Германии? Ну, допустим, там и имелась «сфабрикованная медицинская документация»: почему же Афанасьев должен был говорить об этом именно с ней? Все же госпожа фон Крамон приехала из-за Тимошенко, а не для того, чтобы листать больничные карты других людей. Она отмечает гневно: «Мне даже не дали никакой возможности подняться на девятый этаж, чтобы хотя бы одним глазком посмотреть на ее камеру».

Да мы что все, в зоопарке, что ли?

Михаил Афанасьев подбирает слова и говорит о найденном компромиссе. После того, как госпожа Тимошенко отказалась лечиться у украинских врачей, сначала прибыла международная комиссия, затем делегация из «Шарите». Они договорились о том, что за лечение будут отвечать немецкие врачи, т. е. они назначают методы лечения и определяют необходимую для лечения технику, однако перемещение осуществляют специалисты из Украины. Профессор Лутц Хармс из берлинской клиники «Шарите» также здесь побывал, все осмотрел и подтвердил, что клиника соответствует европейским стандартам. Разумеется, его оценка также касалась того факта, что он не имел права судить, действовала ли так же хорошо украинская команда врачей. И, наконец, он был в здании всего один час, говорит Афанасьев с едва заметной иронией.

Далее Афанасьев рассказывает, что он и его коллеги также посетили немецкие клиники, чтобы увидеть, как там обращаются с такого рода пациентами.

Он не заметил никакой разницы. В сотрудничестве с берлинскими коллегами они как специалисты быстро нашли общий язык, ведь для обеих сторон самой важной задачей является помощь пациентке. Как украинские, так и немецкие врачи не тщеславны, не выпячивали себя. Пожалуй, общеизвестно, что такая тенденция присуща как одной, так и другой стороне. Я киваю.

Главврач подчеркивает, что с медицинской точки зрения правильным решением было переместить госпожу Тимошенко из тюрьмы в больницу. Естественно, можно было привезти в женскую тюрьму всю технику, но таким образом все другие пациенты больницы остались бы без физиотерапевтического оборудования. Ведь в этом госпитале не одна пациентка, а несколько сотен. Он также отвечает и за них. Естественно, и он мне обязательно это покажет, все необходимое оборудование для проведения процедур было перенесено на девятый этаж — например, массажный кабинет с первого этажа, — чтобы сократить расстояние, и госпоже Тимошенко не приходилось каждый раз ехать на лифте.

На девятом этаже также находятся две операционные, в которых, как правило, лежат семь-восемь недавно прооперированных пациентов.

«Мы считаем, что операция для нее необязательна. Немецкие врачи также придерживаются такого мнения».

«Мы говорим о грыже межпозвоночного диска?» — осведомляюсь я.

«Немецкие врачи поставили именно такой диагноз».

«А вы считаете иначе?»

«Хм». А вот это уже врачебная тайна и доверить ее он мне не мог.

«Так будет до тех пор, пока так написано в прессе».

«Если бы мы полагали, что Тимошенко здорова, то мы бы не лечили ее», — звучит соломоново решение.

«И все же, сколько длится лечение?»

«В среднем от четырех до шести часов ежедневно».

«А какие конкретно процедуры проводятся?»

Афанасьев улыбается. Не секрет, говорит он, что госпожа Тимошенко в письменной форме обратилась к нам с просьбой не предавать огласке подробности ее лечения. «Мы держим себя в руках». В окошке показывается Оксана Кошлиц. В мае руководство тюрьмы опубликовало в интернете программу лечения, чтобы отвести все спекуляции, а также по требованию госпожи Тимошенко.

«Кто же допустил такой идиотизм?»

«Это не я, — говорит доктор Кошлиц, — и не Афанасьев. Нас даже не спрашивали, даже если б спросили — мы бы все равно отказались. Каждый больной, без разницы, как его зовут, имеет право на защиту своей личности. Даже если пациент нарушает действующие правила, то не следует платить той же монетой».

Главврач кивает. Он разделяет ее мнение.

Протест депутатов в больнице, где содержится Тимошенко: полковники. Первушкин (слева) пытается их успокоить, в центре — главврач М. Афанасьев

«Охотнее всего больные говорят о своих болезнях, — бросаю я. — Только не госпожа Тимошенко. Может, причина в том, что ее заболевание не такое серьезное, как нам внушают?»

«Собственная боль всегда сильнее, чем боль других», — отвечает Афанасьев уклончиво.

Тогда я говорю более прямо: «Как она передвигается между процедурными кабинетами: на костылях или в инвалидной коляске? Ее везут или она передвигается сама?»

«Сама», — говорит он. И если я его правильно понимаю, то он имеет в виду ролятор — ходунки.

«Какая она пациентка? Спокойная или нет, самоуверенная или непослушная?»

«Об этом я могу говорить только с врачами», — отвечает он, что означает: это также врачебная тайна, так что я могу наврать тебе с три короба. Однако затем он все же добавляет: «С медицинской точки зрения я могу сказать, что она ведет себя очень спокойно, вежливо и дисциплинированно, с ней нет никаких

коммуникационных проблем. Она идет на сотрудничество».

«Она не уклоняется от сотрудничества, как например, в тюрьме?»

«Нет, она активно сотрудничает и проходит программу лечения неограниченно. Только один раз был сделан перерыв на два дня, когда умер один ее родственник. Остальное время она не покидает ни здание, ни девятый этаж».

«Как реагируют другие пациенты на ее присутствие и связанную с этим суматоху?»

«Негативно. Прежде всего, когда шумят протестующие. Я попросил Тимошенко, чтобы она препятствовала такой демонстрации солидарности, после чего она сказала, что сообщит своему адвокату».

«Тимошенко в вашей клинике с девятого мая. По-вашему, как долго она будет у вас в гостях?»

«Не мы это решаем, а «Шарите»».

«Значит, ответственность лежит на Берлине?»

Афанасьев кивает. Есть три аспекта: медицинский, психологический и политический. Два последних усложняют и продлевают лечение и вместе с тем выздоровление. «Мы поддерживаем связь с нашим министром здравоохранения и «Шарите» в Берлине. Мы делаем то, что они нам говорят, и не философствуем о будущем».

Афанасьев — настоящий дипломат, он никогда не покажет, что говорит он это все то ли потому, что так действительно думает, то ли потому, что обязан так говорить. Но я провоцирую дальше.

«Вы руководите известной, признанной больницей. Не считаете ли вы наглостью, что немцы вам указывают, что вы должны делать или не делать в своем учреждении? Могли ли вы себе представить, что осужденный немецкий заключенный отказывается от лечения немецкими врачами в клинике «Шарите» и требует проведения лечения либо за границей, либо у украинских врачей, после чего вы летите в Берлин и диктуете перед глазами международных средств массовой информации немецким врачам, что они должны делать? Можете ли вы себе это представить?»

«Нет, — говорит он кратко. — Но мы вот так и живем, — вздыхает он и переводит тему. — Все медицинские вопросы мы обсуждаем вместе. Нельзя сказать, будто бы все решается только в Берлине. Тимошенко, конечно, не обычная пациентка, поэтому мы идем на такие уступки. Немецкие коллеги порекомендовали, в частности, психосоматическое лечение. В этом они правы. Частые посещения политиков, членов Европарламента и Бундестага влияют на процесс выздоровления, каждое посещение имеет пагубное влияние. Эти встречи абсолютно не помогают процессу выздоровления пациентки. Также не помогают они и клинике в Целом».

Операционный блок на девятом этаже

Отделение физиотерапии

Еще одно отделение на стадии подготовки

«Вместе с тем вы определенно подразумеваете меня», — говорю я. Афанасьев смеется: такой нагрузкой мог быть и я. И еще раз разъясняет, что он не хотел бы давать комментарии и оценки, не относящиеся к медицинской сфере. Это не его компетенция, не его профессия.

На часах 13:45, и Афанасьев встает. Самое время подняться на девятый этаж. Очевидно, Юлия Тимошенко как раз находится на лечении, поэтому я смогу осмотреть необходимые помещения, не встречая ее и не задавая вопросы. Ведь, как отчетливо дал мне понять главврач, каждое посещение сказывается на ее нервной системе и препятствует выздоровлению. Следовательно, если я отказываюсь от своего желания встретиться с Тимошенко — это только ей на пользу. Собственно, теперь мне не остается ничего другого, как поддержать ее, ведь если это полезно для здоровья человека, то так и должно быть. И, наконец, я же не изверг...

Мы поднимаемся по коридору, в открытом лифте нас уже ждет женщина, которая, видимо, помогает

перевозить лежачих больных или больных на носилках вверх или вниз. Лифт большой, вместе с персоналом внутри свободно помещается как минимум два человека. Она молча нажимает на кнопку, и лифт тихо начинает двигаться. Затем мы проходим пустой коридор, приближаемся к стеклянной двери, на другой стороне которой написано «Операционное отделение». Дверь на электронном замке, то есть попасть туда может не каждый. Через открытую дверь можно увидеть несколько занятых кроватей, рядом стойки с инфузионными мешками.

Через двадцать-тридцать метров от этой двери — следующая стеклянная дверь, на ней надпись «Палата», как в камере предварительного заключения. Под потолком над ней установлена камера или датчик движения, с такого расстояния точно не рассмотреть. Справа коридор расширяется по типу вестибюля. На стуле дремлет человек в форме, — не может быть, да ведь это же сторож из тюрьмы.

За синими матовыми оконными стеклами — палата Тимошенко и что-то еще, ведь если смотреть на больницу снаружи, то за пятью обнесенными решеткой окнами следуют еще четыре обычных окна. Но я это пойму только потом, когда снова выйду наружу, но там я уже не смогу спросить Афанасьева.

Он показывает мне помещение для посещения, в котором находится нечто вроде письменного стола, рядом умывальник с зеркалом и кушетка; обстановка похожа на тюремную, только гораздо шикарней. Рядом в маленькой клетушке находятся душ и туалет, а также сушилка для белья и еще одна кушетка. В соседнем кабинете на противоположной стороне, назначение

которого неясно, двое мастеров как раз устанавливают кондиционер, мебель или техника все еще упакована в синюю фольгу.

Затем Афанасьев ведет меня в первый лечебный кабинет, где стоят две трубки, имеющие вид одноместных подводных лодок. Он пытается объяснить мне их функции, но я не понимаю медицинских терминов, возможно, это связано с лечением кровообращения или кровяного давления. В следующем кабинете стоит огромных размеров ванна с трубками и соплами, определенно здесь проводят сеансы подводного массажа. Рядом находятся два-три устройства с завязанными подвесами и кожаными поясами, в которых пациент, вероятно, растягивается или вытягивается, не знаю. Вся техника новая, отсутствуют признаки, позволяющие сделать вывод о многолетнем использовании. Все очень чисто и добротно.

Комната для посетителей. Тут Тимошенко принимает гостей

Это все, говорит Афанасьев, и видит блеск в моих глазах, не-ет, мой дорогой, я не утолю твой охотничий азарт, здесь никто не сможет подкараулить и закрыть госпожу Тимошенко, и ты в том числе!

Рядом с кондиционером на здании — пять зарешеченных окон помещений, где содержится Тимошенко

Я послушно следую за ним до лифта. Нигде неожиданно не откроется дверь, из которой появится ролятор или два костыля, нигде не видно никаких белокурых кос. Возможно, сейчас всего одна стена отделяет меня от самой известной пленницы Украины.

Афанасьев щурится в мою сторону, пока мы спускаемся вниз. «А вы очень ироничный человек».

«А вы — очень хороший наблюдатель», — парирую я комплимент, причем я не уверен, имел ли он в виду то, что я понял.

После моего возвращения в Германию я читаю, что медицинские службы местных больничных касс за 2010 год исследовали тринадцать тысяч случаев, в которых возникало подозрение на халатность врачей. А еще: в более чем четырех тысячах случаях имели место «единичные нарушения правил медицины», в 75 % этих

случаев последствием был непоправимый вред для здоровья. И это в Германии.

Вероятно, нужно донести эти данные также и до сведения госпожи Тимошенко.

Обратный путь в скором поезде

Мы оставляем далеко позади группу протестующих у забора госпиталя с множеством плакатов и демонстрацией всеобщей любви. Через сто метров уже ничего не видно и не слышно. Покидаем зеленое пристанище и снова ныряем в шумный бурлящий город. По тротуарам спешат люди со своими покупками и заботами, ими движет что-то личное, никак не судьба пациентки в одной из многочисленных больниц города. Тимошенко? Кто же с тобой сравнится?

Представление о ней здесь так же искажено, как и при взгляде с моей родины. Менее чем три процента немцев являются членами политических партий, из них еще меньшая часть занимает какие-то политические должности и, тем не менее, партии со своими аппаратами считаются самыми большими работодателями в стране.

А на верхушке находятся и того меньше — десятка два человек. Предположительно, интерес общества ограничивается несколькими должностными лицами, которые ежедневно появляются в газетах, заполняют телевизионные и радио-эферы. Остальные более чем 99 % людей страны не попадают в средства массовой информации, как информация они вообще не существуют. Искаженный мир, разделенный мир, различные миры. Рефлекс есть незаинтересованность проигнорированных.

Политическая элита? Пфф — и любой опрошенный мною в кафе, на скамейке в парке или в зале ожидания на вокзале надувает щеки. «Я думаю, Тимошенко попала

в тюрьму заслуженно, — говорит по радио Германии 29 августа 2012 г. Алексей, студент экономического факультета из Киева. — Хорошо, наша страна коррумпирована, но может так случиться, что когда она придет к власти, все станет еще хуже». Так же и Сергей, юрист консалтинговой фирмы, говорит в той же передаче: «Мне нет дела до Тимошенко. Если суд ее осудил, то она должна понести наказание. Справедливое ли это наказание — это уже другой вопрос. Все же никто не знает точно, что же произошло в действительности».

Сергей Жадан, в настоящее время самый известный автор города Харькова, 1974 года рождения, представитель еще того поколения, которое самоуверенно демонстрирует отказ от всех авторитетов, также критиковал учиненный Западом вместе с Тимошенко бойкот. Для него это была «своего рода холодная война», — сказал он по радио «Культура Германии» 12 мая 2012 года. Вместе с тем «бойкотировали одновременно и людей, живущих в этой стране, а Украина изолировалась как государство. Я не считаю это нормальным».

Преувеличение собственных проблем, нарциссизм тщеславных политиков, гипертрофирование индивидуальных банальностей и их устранение в качестве государственных задач на международной сцене, совсем не ошибочно называемое «государственным цирком», рассчитаны на повсеместную незаинтересованность. В то же время дерзкие поступки захватывают непричастные массы, не давая им шанса на сопротивление, за исключением разве что дня выборов. Все больше людей используют именно это. С другой стороны все понимают — независимо от того, отдашь ты

голос этому миллионеру или тому олигарху, твоя тяжкая жизнь не поменяется.

Остается еще несколько часов до отправления моего поезда на Киев. Я наслаждаюсь речкой Лопань с моста Карла Маркса. По совету «Коли» я прекрасно провожу время, прогуливаясь между Вознесенским храмом и улицей Розы Люксембург. Такая идея, однако, в этот теплый летний вечер пришла в голову не только мне. По пути я встречаю много молодежи, вероятно, это студенты, так как за старейшей церковью города находится несколько учебных заведений, из-за чего этот холм называется Университетской горкой. Это место считается сердцем города. И оно бьется очень оживленно, оно яркое, молодое и грациозное. На мостовой жених для развлечения прохожих берет свою жену на руки, чтобы не повредить ее туфли на высоких каблуках. Высокие каблуки и в случае Тимошенко играли свою роль: многие насмехались над тем, что она носила только такую обувь, пусть тогда не удивляется, что ей приходится страдать от болей в позвоночнике. Другие пошли дальше и подумали: если бы у нее действительно были проблемы с межпозвоночным диском, то она бы просто не смогла носить туфли с такими высокими каблуками. В Украине считается: кто болеет, тот не будет думать о насмешках и язвительности.

По Лопани плавают лодки, перед памятником, напоминающим о героях революции 1917 года, подростки делают групповые снимки, Вечный огонь потух. Через парк неторопливо прогуливаются пары, держась за руки, женщины толкают детские автомобильчики, нервные отцы тащат за собой своих детей, а в тени деревьев перед камерой позирует изящная красотка в «маленьком черном платье». Время от времени к ней подбегает

визажистка и пудрит молодую особу, которая профессионально мне улыбается, как только я направляю на нее свой объектив.

В конце парка, где сливаются Лопань и река Харьков, — красивый пешеходный мост через реку, по канатам слева и справа висят бесконечные замки с надписями дня и именами надеющихся на то, что их любовь будет вечной. Органы власти Харькова более великодушны, чем власти Берлина; я живу на Фридрих-штрассе рядом с мостом Вайдендаммер, и регулярно коммунальный работник приходит туда и равнодушно убирает с перил эти красивые замочки.

Через мост прогуливается также пара в белых нарядах, вероятно, сегодня у них свадьба. Невдалеке порхают голуби розового, голубого и белого цвета: такая себе бизнес-идея от мужчины с передвижным голубиным домиком, очевидно, она скоро оправдает себя. Люди выстраиваются в очереди, чтобы за небольшую плату сфотографироваться с окрашенными птицами. На скамейке пенсионер самозабвенно играет на гармошке, а за ним на траве лежат несколько людей, едят мороженое и внимательно слушают меланхоличные мелодии, которые он извлекает из своей гармонии...

Вечер, пятница, лето 2012 года, мирная идиллия, светлая, расслабленная атмосфера. Киев так далек, как и Тимошенко и все заморочки Западной Европы о диктатуре и правах человека, которые могли бы быть нарушены. Люди живут в Харькове, как и в любом другом месте, в своих собственных жизнях, они счастливы и переживают из-за своих будничных проблем, зло и добро также повсюду, но их не касается, чем живут «политические элиты» внутри страны и за границей и в

чем они, избиратели, должны участвовать. Между деревьями звучит тихая музыка. Нельзя увидеть более отчетливо, насколько различаются «верх» и «низ», насколько расходятся интересы господствующего меньшинства и подчиненного большинства. Таков и Харьков, и все равно, как называются города Европы.

Назад к вокзалу, самому большому вокзалу в стране. После войны он был заново отстроен и стал еще более огромным и прекрасным, чем, вероятно, когда-либо был. Большие залы украшены картинами на стенах и потолке, натянуто бесконечное количество красных знамен. Они так сверкают, будто бы краска была нанесена только вчера, пожалуй, это заслуга недавно законченной дорогостоящей реставрации. Здание чистое и ухоженное, даже туалеты. В советские времена общественных туалетов по возможности избегали, часто поговаривали о трупах пьяниц, лежащих прямо там.

До настоящего момента, и теперь я это заметил, я не встретил еще ни одного пьяного.

Привокзальная площадь представляет собой прямоугольный ареал с фонтанами и цветочными клумбами, что бесконечно радует глаз. Я пью пиво в ресторанчике с садом, откуда наблюдаю за происходящим. Люди сидят на скамейках или прогуливаются, и мне приятно смотреть на них. Приобретенное после стояния в очереди питье в пластиковом стаканчике, по крайней мере, прохладное, но я бы предпочел импортное пиво местному. Справа находится почта, напротив нее постройка с табличкой о великих заслугах находящейся здесь администрации железной дороги во время Великой Отечественной

войны. Над табличкой висит барельеф Феликса Эдмундовича Дзержинского внушительного размера.

Другой Тимошенко командовал осенью 1941 года Юго-Западным фронтом. Советский маршал пытался защитить Харьков со своими четырьмя армиями и все же он выиграл только время, которое все равно использовали, чтобы эвакуировать город и предприятия. Нацистская комендатура, господствовавшая здесь на протяжении пятнадцати месяцев, с первого дня вела целенаправленную охоту на коммунистов, политических комиссаров, партийных работников и евреев.

14 декабря 1941 года немецкий городской комендант отдал приказ о помещении их в гетто, и в течение двух дней около 20 000 евреев «собрались» и отряд особого назначения 4 оперативной группы СС, действовавшей в тылу фронта, начал систематические убийства.

Начатое Тимошенко 12 мая 1942 года наступление по освобождению Харькова закончилось в том же месяце полным провалом: 500 самолетов пропали без вести, 1200 танков и 2000 орудий и практически четверть миллиона красноармейцев попали в плен в окружении. 16 февраля 1943 года, непосредственно после Сталинграда, Харьков был освобожден — после того, как Гитлер незадолго до этого объявил город крепостью и приказал считать его таковой «при всех обстоятельствах». Тем не менее, в марте город был снова оккупирован подразделениями СС, но в этот раз повторный захват Харькова нацистами праздновался как большая победа, и не удивительно — да, после решившего исход войны поражения на Волге

несколькими неделями ранее они могли назвать это «большой победой».

Последняя и четвертая битва за Харьков произошла летом 1943 года. Маршал Жуков в летнем наступлении армии с более чем семьюстами тысячами солдат полностью разгромил немецкий фронт. 23 августа 89-я гвардейская армия на площади Дзержинского, которая во время немецкой оккупации была названа Лейбштандарт СС Адольф Гитлер, подняла красное знамя. Это произошло именно здесь.

Большинство людей, наполняющих площадь, родились спустя многие годы после тех событий, но шрамы и памятник в городе присутствуют, почему это и называется прошлым. Несмотря на некоторые трещины, независимо от того, кто правит в Киеве, ход истории шел и идет, как поток он течет и забирает людей с собой. Время всегда идет вперед.

Железнодорожное управление Юго-Западного фронта с барельефом Ф. Э. Дзержинского

На первом пути уже ожидает корейский скоростной поезд. Перед каждой дверью стоит минимум один контролер и внимательно рассматривает билет, без нужного билета никто не войдет. На платформе также стоит памятник отцу Федору в бронзе — фигура из известного сатирического романа «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, которых в действительности звали Иехиел Лейб Файнзильберг и Евгений Петрович Катаев. Оба начали свою короткую литературную карьеру в Харькове (Ильф умер в 40-летнем возрасте после поездки в США в 1937 году, Петров пропал, не дожив до 40 лет, во время работы военным репортером в 1942 году), в их честь и возвели этот памятник. «Отец Федор» держит в руке письмо, которое, по книге, он писал своей жене как раз на этом вокзале. На пьедестале высечена цитата из письма: «Харьков — город шумный, центр Украинской республики. После провинции кажется, будто за границу попал».

Скорый поезд приходит в движение и все же он даже не достигнет возможной максимальной скорости, так как не позволяют старые рельсы. В остальном поезд оборудован не очень-то и современно: на мониторе в конце прохода, предназначенном для развлечения путешественников, бесконечно повторяются одни и те же рекламные ролики о поезде и Украине. Вот так несется и крадется, постоянно меняя скорость, наша скоростная повозка по ровному и немного однообразному ландшафту. Маленькие и большие города, которые мы проезжаем — как, например, Полтава, где Петр Первый победил шведов 300 лет назад и сделал Россию великой державой, — создают чистое, ухоженное впечатление, повсюду нас приветствуют золотые купола церквей и монастырей. Поля засеяны, едва ли можно найти

заброшенное поле или незасеянные пашни. Пролетающие деревни кажутся по-фольклорному пестрыми, дороги же вряд ли можно назвать улицами. Но фасады дворов не выглядят бедно.

Подходит кондуктор и проверяет мой билет величиной с конверт. Он складывает его посередине и ногтем большого пальца отрывает уголок в месте сгиба. Очевидно, после покупки стоящего миллионы поезда денег на покупку дырокола не хватило. Затем подходит еще один в форме и спрашивает, желаю ли я что-либо перекусить, записывает и идет дальше. Когда поезд через четыре с половиной часа прибывает в Киев, я так и не получаю заказанный мною эспрессо.

Вагон практически полностью занят, свободных мест я не заметил. Пассажиры читают — кто бумажные издания, кто электронные читалки, говорят по телефону или любуются заходящим солнцем. Время от времени кто-то проходит по центральному коридору вперед к вагону-ресторану. Кажется, ассортимент там не особо богат, большинство возвращаются с завернутыми в фольгу бутербродами или с банками колы.

Я листаю свои записи и тексты о Тимошенко, не отличающиеся разнообразием. Это по-прежнему бесконечные причитания, которые она постоянно и бессмысленно повторяет в унисон с прессой. Время от времени я смеюсь, например, при взгляде на фотографию, изображающую депутатов, склоняющихся толстыми животами над своими пультами и короткими ручонками нажимающих кнопки для голосования в переднем ряду. Газеты называют их «пианистами», то есть людьми, голосующими одновременно за несколько отсутствующих коллег. Там, где есть «пианисты», также

должен присутствовать и дирижер. А вот как раз и он, стоит внизу. Знаками он показывает, как должны голосовать депутаты фракции — горизонтально поднятая рука значит «нет», поднятая и сразу опущенная рука — и все нажимают «да».

«Отец Фёдор» из «12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова на перроне в Харькове

Да уж, время от времени в Верховной Раде все-таки работают руками, и это видит весь мир, покачивая головою или смеясь, пересматривая видео на сайте Youtube. Однако это оставляет равнодушными большинство людей в Украине, или же им просто неловко за то, что имеющие многомиллионные состояния парламентарии ведут себя публично, как маленькие дети. «Члены оппозиционной партии арестованной экс-главы правительства Юлии Тимошенко напали на оратора, оскорбившего ее, по их мнению», информировало издание «Die Welt» 25 мая 2012 года в сообщении о дебатах о русском языке как о втором официальном. «Во время дальнейшего боя парламентарий был ранен и транспортирован в больницу, как сообщили вечером в четверг средства массовой информации бывшей

Советской республики. Затем спикер парламента Владимир Литвин прекратил проведение дебатов». Позже он даже должен был отказаться от этого. «Перед зданием парламента около тысячи человек протестовали против такого закона. В прошлом парламентарии Верховной Рады при разногласиях также дрались в зале заседания».

Демонстранты все еще были у здания, когда я прибыл туда несколько дней назад, причем не было никакой разницы, кто протестует против русского языка, а кто за Тимошенко, или кто за русский язык и против Тимошенко, так как все футболки, флаги и транспаранты были из одной ткани. Также протестанты были точно такие же, как и на Крещатике и перед госпиталем в Харькове. Всем около шестидесяти, как правило, ухоженные, преимущественно это были пенсионеры, получающие свой дополнительный заработок. Протест в Украине — это просто зарабатывание денег.

Протест — как дополнительный заработок пенсионеров: эти уже давно протестуют перед парламентом за партию Тимошенко и, конечно же, за «Свободу Юле!»

Меня все же беспокоит еще один вопрос; нигде я не могу найти указаний, которые я ищу. Почему так необычно равнодушны США, думаю я. Они же всегда обхаживают каждую несправедливо осужденную фигуру. Вспомнить только о китайцах Ай Вэйвэе или Чене Гуангченге, слепом правозащитнике, который сбежал в пекинское посольство в США. Даже поступки трех девчонок из панк-группы «Pussy Riot» нашли свой отголосок в Вашингтоне. «Соединенные Штаты разочарованы приговором, включая наложенные несоразмерные штрафы», говорил представитель Белого дома, после того, как девушки были осуждены из-за распевания песен в московском храме. Критика казалась сравнительно умеренной. Вероятно, там вспомнили, что богохульство также и у них не остается безнаказанным, даже в Германии имеется статья о богохульстве. Когда 19 августа 2012 года три подражателя старались помешать богослужению в Кельнском соборе («Свободу «Pussy Riot» и всем заключенным»), то настоятели вызвали полицию. «Они получили уведомление о нарушении отправления религиозного обряда, нарушении неприкосновенности жилища и нарушении права проведения собраний», — сообщалось на сайте «Spiegel Online». «Настоятель собора Норберт Фельдхофф уже до начала процесса в России сообщил, что не допустил бы такие выходки в Кельнском соборе: «Достоинство собора заставляет нас противостоять этому»».

А что, у Русской православной церкви нет достоинства?

Только один раз американский министр иностранных дел Хиллари Клинтон «была глубоко озабочена», а именно, когда Тимошенко объявила голодовку. «Глубоко озабочен» и «глубоко разочарован»

звучит как формула в дипломатии, которой пользуется подавляющее большинство парламентариев, но которая, в принципе, ни к чему не обязывает. «Глубоко разочарована» была также представительница ЕС по иностранным делам Кэтрин Эштон относительно приговора для «Pussy Riot».

Почему же Вашингтон так открыто сдержан по отношению к Юлии Тимошенко? Кроме получасового визита американского посла Теффта в мае 2012 года в больницу Харькова, во время которого его сопровождал заместитель государственного секретаря, передавший привет от своей начальницы Клинтон, ничего предпринято не было.

Когда Юлия Тимошенко вступила в парламент как газовая принцесса, весной 1997 года она написала президенту США Клинтону открытое письмо. Смысл и повод для написания этого письма были неясны, разумеется, его текст был напечатан в «Times», и, таким образом, о женщине из Украины узнали в определенных кругах США. Это было сделано с особыми намерениями, а не с целью возражения по поводу Газпрома и Ельцина, как раз планирующего деловой визит в США. Издание «Washington Post» в апреле сообщило, что ей было передано приглашение в пользующийся хорошей репутацией Университет Джона Хопкинса. Там, в Балтиморе, она сделала «хорошо продуманный» доклад. Ее биографы Попов и Мильштейн написали по этому поводу: «Доклад немного банален, как и ожидает Америка, когда речь заходит о Восточной Европе. Юлия Тимошенко говорит о коррупции у себя на родине, о бюрократии и влиянии теневой экономики на мир бизнеса. Себя саму она представляет в качестве политика, который входит за пределы рыночных реформ,

и в качестве депутата, который будет жить по демократическим законам. Очевидец сообщает, что в конце «глубоко тронутые американцы воодушевленно аплодировали»».

Вероятно, судьба ее покровителя Лазаренко — которого американцы осудили на девять лет — является причиной того, что они не так сильно вступаются за Тимошенко? С уголовным преступником не хотелось бы ложиться в политическую кровать.

Вероятно, секретные службы негативно оценивают перспективы основательных перемен политической ситуации в Украине. Но каково отношение, даже в Вашингтоне, к мнению тайных служб? Все же они слишком часто допускали решающие изменения курса международной политики. Или никто больше не верит в возможное вступление Украины в НАТО в недалеком будущем?

Списали ли они уже Тимошенко как политика — как и всю страну? Масло туда нести не нужно, зерно тут тоже есть. Прежние (которые, вероятно, скоро будут обновлены) зернохранилища Европы интересны для континента, но не для США.

Что же это такое, почему американцы молчат, что так несвойственно для них? Или же это всего лишь знаменитое затишье перед бурей? Или они не хотят еще больше провоцировать русских, ведь они и без того напортачили с «противоракетным щитом» и НАТО в меньших соседних государствах. Кто его знает. Вероятно, мы узнаем больше, когда на Украину снова падет жребий.

Время близится к полуночи, когда поезд медленно въезжает в Киев. Начинается толкотня, как в час пик.

Этот город, вероятно, тоже живет и функционирует 24 часа в сутки. Перед вокзалом можно увидеть лишь несколько такси. И те, которые там ожидают, якобы заняты. Такси можно спокойно вызвать по мобильному телефону и по прямому номеру. Уже через пять минут возле меня пищат тормоза. И даже речи нет о нормальном сервисе.

Первый следователь

У этого мужчины звание, которого нет в Германии: генерал-лейтенант юстиции. По меньшей мере, так написано на его визитке, напечатанной на бумаге национальных цветов и с каллиграфическим изображением государственного герба Украины. Над этой надписью стоит «Центр Стратегических исследований и анализа», вице-президентом которого он и является. Он носит внушительный живот и книгу, которую сам и написал. Он передаст ее мне после нашей беседы, с любезной дарственной надписью.

Прежде чем сесть, он небрежно бросает пиджак на спинку стула. Делает ли он это специально для меня, чтобы показать равноправие сторон, или все это из-за летней жары, не могу точно сказать. Во всяком случае, галстук, который туго завязан на его шее, во время беседы остается затянутым. Таким образом, его носитель показывает определенную способность переживать страдание. Это можно также назвать твердостью. К себе самому и, вероятно, также к другим.

Николай Сергеевич Обиход, 1956 года рождения, как и бывший друг Тимошенко Бобер, родом из Житомирской области. После службы в Советской армии он изучал юриспруденцию в университете в Киеве, затем на протяжении десятилетия работал сначала просто следователем, затем следователем по особым делам в прокуратуре Житомира. На протяжении следующего десятилетия, после получения Украиной независимости, он работал в Генеральной прокуратуре по особо важным уголовным делам. В 2003 году он перешел работать в СБУ, занимал должность заместителя руководителя. Уже

через два года, в июле 2005-го он ушел со службы; да, он признает, что за полгода до этого Ющенко стал президентом, а Тимошенко главой правительства, однако это никак не связано с его увольнением.

Заместитель Генерального прокурора Николай Обиход в период с 1997 по 2002 год проводил расследование по делу Павла Лазаренко и Юлии Тимошенко, этого «тандема из Днепропетровска», как он их называет в своей книге. В ней юрист цитирует различные источники и документы, а также статьи из прессы, в частности, статью из «Киевской газеты» от 18 мая 2010 года. В ней Владимир Богун сообщает о телевизионном ток-шоу, в котором Тимошенко и Обиход дрались на дуэли. Юрист Обиход публично называл ушедшую два месяца назад с должности главы правительства и нынешнюю главу оппозиции обманщицей, прижимал ее к стенке своими аргументами. Тогда же он установил, что между 1992 и 1997 годом с ее вкладов на зарубежных счетах утекло 86 миллионов долларов, к которым Лазаренко имел прямой доступ или доступ через посредника. Она должна была это либо подтвердить, либо опровергнуть. При этом камера была направлена на политика.

Журналист Богун очень внимательно изучал все происходящее на экране, регистрировал каждое ее движение и написал тогда: «Нет, она не начала плакать, как в предыдущей передаче, она хихикала, качала головой, закатывала глаза — короче говоря, она реагировала довольно нервно. В своем ответе она ссылалась на тогдашнего президента Кучму и жаловалась всему миру на свою судьбу: будто бы ее уголовное преследование мотивировано чисто политически,

происходит на заказ и тому подобное. Но ответов на заданные вопросы она так и не дала.

Все ее аргументы исходили из того, что неуместно вот таким образом оскорблять женщину, она сама же не позволяет так оскорблять своих оппонентов. Рецензент ответил на это: «И это говорит политик, в лексике которого такие фразы как «мафиозный клан» и «бандиты» по отношению к политическому противнику — еще самые безобидные».

Теперь я считаю, что необязательно в тонкой английской манере своими упреками ошеломлять людей в прямом эфире — это нам знакомо также из немецких телешоу, когда участники дискуссии неожиданно вытягивают из сумки документы и зачитывают: вы тогда-то и тогда-то говорили это и это — объясните! Телестудия — не зал судебного заседания. Но в случае Тимошенко такие вопросы уже давно висели в воздухе и задавались в газетах, новой информации было мало, например, что она сама невинность и родом из деревни, как ее допрашивали по этому делу в прокуратуре еще десять лет назад и как ее подвергли предварительному заключению. Как профессиональный политик она должна была к такому подготовиться. Однако ее реакция была показательной. Призыв к состраданию был не только дешевой, но и заведомо ошибочной стратегией.

Лазаренко (слева) и его доверенное лицо — Кириченко

Как дело вообще сдвинулось с мертвой точки? — спрашиваю я Обихода. Кто поручил ему проводить расследование против нее? Было ли уведомление, вызов?

Обиход просит прощения, что должен начать издали. В 1997 году из антикоррупционного комитета парламента поступил запрос пристально присмотреться к деятельности государственного научного аграрного предприятия в Днепропетровске. Тогда имелась информация, что там исчезают деньги, а именно переводятся в валюте за границу. Речь шла о двадцати миллионах гривен, предназначенных для покупки венгерских быков. Их предварительное расследование, говорит Обиход, полностью подтвердило эти подозрения. Деньги ушли, рогатый скот куплен не был. Значит, он проводил расследование и дальше.

В ходе расследования они контактировали примерно с полусотней следственных органов и органов власти за границей и просили их о помощи. Таким образом они нашли счет в Швейцарии, открытый несколько лет назад для Павла Лазаренко местным подставным лицом. Туда сливались средства аграрного предприятия, но имелись также и другие источники поступления приличных сумм.

Расследование велось дальше. При этом вначале оно было направлено не против конкретных людей, а имело целью выявление денежных потоков и лежащих за этим структур, подчеркивает Обиход, работа велась, как пишут в детективах, по всем направлениям.

На упомянутом счету Лазаренко были зафиксированы также значительные суммы от зарегистрированной на Кипре компании «Somolli Enterprises Ltd.», после чего Киев обратился за помощью в местные судебные органы. Никосия оказала правовую помощь и предоставила в распоряжение различные требуемые документы. Таким образом, следователи узнали не только данные владельца кипрского счета, но и происхождение денег на нем. Большинство переводов приходили со счета зарегистрированного в Лондоне предприятия «United Energy International Ltd.», а это было предприятие, закупавшее природный газ у Газпрома и продававшее Нафтогазу в Украине. Русские счета за газ оплачивались из Лондона, но часть поступающих денег — речь идет о нескольких десятках миллионов долларов — переводилась на Кипр и оттуда на различные личные счета.

Затем Генеральная прокуратура в Киеве решила провести полную проверку украинского газового рынка. При этом расследование все больше концентрировалось на энергетическом концерне ЕЭСУ, руководителем которого в 1995–1996 годах была Юлия Тимошенко. Однако с 1 января 1997 года она заняла место в парламенте и официально передала руководство ЕЭСУ на своей руководящей должности, однако, она была протеей тогдашнего премьер-министра Павла Лазаренко, на швейцарский счет которого через Великобританию и Кипр перечислялись средства компании ЕЭСУ.

Кроме того, расследование показало несовпадения с реальностью информации в торговых документах между Газпромом и Нафтогазом, государственным поставщиком газа в Украине, с которым ЕЭСУ сотрудничала как

перекупщик (а также с компанией «United Energy International Ltd.» в Лондоне).

Вследствие этого Генеральная прокуратура возбудила уголовно-правовой процесс против главных участников.

Тем не менее, в конце 1998 года Лазаренко на самолете компании ЕЭСУ вылетел в Швейцарию с панамским паспортом. При въезде в страну по запросу из Украины он был арестован и обвинен в отмывании денег посредством использования швейцарских счетов. Однако вскоре его освободили под залог в размере 2,6 миллиона долларов, таким образом он улетел за Атлантический океан. Затем Верховная Рада, к которой он все еще принадлежал в качестве избранного депутата, в феврале 1999 года, наконец, отменила его неприкосновенность, из-за чего Лазаренко с украинским дипломатическим паспортом был задержан при въезде в Нью-Йорк. При обыске его багажа американские таможенники нашли девять паспортов из девяти государств, но въездной визы не было. 46-летний Лазаренко ходатайствовал «о политическом убежище» и объяснял, что хотел бы провести старость со своей уже живущей в Калифорнии семьей.

The image shows a document from TRANSAK CYPRUS LTD. It contains several fields for personal information, including name, address, and contact details. There are two columns for signatures and dates. The first column has a signature that appears to be 'Dimitrios G. Laskaris' and the second column has a signature that appears to be 'Dimitrios G. Laskaris'. The document is dated '1998/12/15'.

Документ об открытии счета в кипрском банке — распорядители средств Тимошенко и Гравец

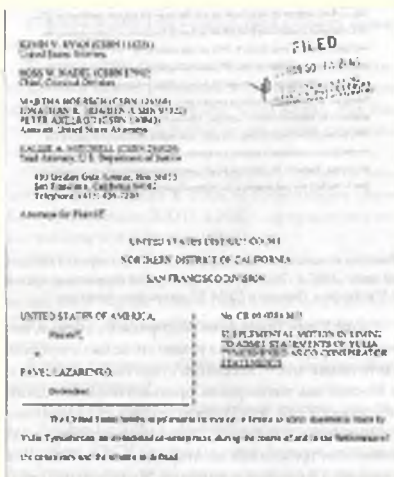
Тем не менее, американцы уже давно считали его международным и находящимся в розыске преступником и больше не дали ему уйти. Затем начали работать уже местные органы юстиции.

Из непроизвольной «ссылки» он написал открытое письмо с доносом на протезируемую им спутницу. «Юлия Тимошенко и ее окружение не имеют политического будущего. У куртизанок, которые думают только о своем собственном удовлетворении, удовлетворении не в любви, а в деньгах, которые они бесстыдно отбирают у народа, нет будущего», — так демагогически звучит его письмо в Киев. «Для предателей имеется только дорога — на свалку истории». Пожалуй, верно. Суд в США в скором времени осуждает Павла Лазаренко.

Вместе с тем, он был недосыгаем для украинской юстиции. Но супружеская пара Тимошенко и их компаньон Гравец все еще находились в стране. Тем не менее, по указу президента в скором времени были снова открыты замороженные счета компании ЕЭСУ. Может быть, это была награда Кучмы за получение научной степени. Глава основанной в 1999 году партии «Батьківщина» («Отчизна») как раз успешно защитила диссертацию на тему «Государственное регулирование налоговой системы». А может, назначив Тимошенко

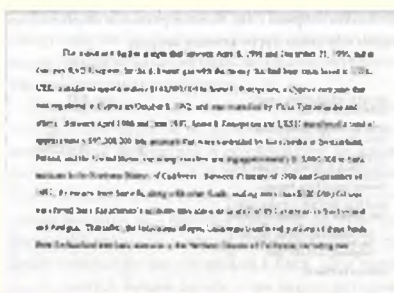
30 декабря 1999 вице-премьером по ТЭК, Кучма хотел обезопасить себя.

Даже такой поистине щепетильный пророк и представитель капитализма как американец Джордж Сорос прокомментировал это личное решение соответствующим образом: пусти козла в огород.

Иск против Лазаренко в США в 2004 году, в котором фигурировала фамилия Тимошенко

Премьер-министром по милости президента Кучмы был Виктор Ющенко.

Выписка из иска против Лазаренко, 2004 год: с апреля 1996года по июнь 1997 г. Тимошенко перевела на банковские счета в Швейцарии, Польше и США 97 миллионов долларов

Скоро Юлия Тимошенко поссорилась с обоими, потому как совершила — если только это не был очередной тактический ход — несколько существенных ошибок: в Москве она подтвердила предъявлявшиеся

годами обвинения в том, что Украина открывает транзитные трубопроводы и крадет газ. Также она согласилась с законностью требований по открытому счету Газпрома в размере 2,8 миллиарда долларов. И наконец она самовольно и без поддержки главы правительства расторгла газовый договор с Туркменией.

Тем временем расследование Генеральной прокуратуры продолжалось. Появилась информация о том, что Тимошенко перевела 1,1 миллиарда долларов компании

ЕЭСУ за границу. Исковое заявление она получила 15 января 2001 года, а через четыре дня она была уволена с должности вице-премьер-министра.

13 февраля 2001 года ее поместили в камеру Лукьяновского СИЗО.

27 апреля 2001 года также был смещен с должности премьер-министр Ющенко, а Тимошенко вышла из предварительного заключения через 42 дня. Иск был отклонен. О причинах такого отказа можно только догадываться.

Напротив, было ясно, почему она уже осенью объединилась с Ющенко и создала организацию «Блок Юлии Тимошенко» (БЮТ): в 2002 году предстояли новые выборы в украинский парламент.

Легенда о жертве и сопротивлении была частью ее предвыборной борьбы, она даже страдала полтора месяца в тюрьме только ради своих «убеждений». И эта коса — ведь просто часть национального фольклора.

Почему, спрашиваю я Обихода, тогда звучало обвинение в коррупции?

Потому как ошибочно исходили из того, что Павел Лазаренко создал это трио для того, чтобы через компанию ЕЭСУ совершать свои газовые делишки. В те времена никому из следователей и в голову бы не пришло, что премьер-министр может быть уголовным преступником.

А второе обвинение в преступном деянии? Речь шла о контрабанде, отвечает Обиход. «Как вы это назовете, когда бизнесмен перевозит товар через границу без упоминания о нем на таможне или в документах?» Газ был практически нелегально ввезен и продан, что не было зафиксировано в документах. Фактически газ украли из трубы.

Кроме всего прочего, эти трое имели «виртуальные» счета в банках на Северном Кипре, а значит, на территории Турции, а также в Украине, производили финансовые операции и прокручивали деньги. Таким образом они «с потолка» обманывали украинское государство и увеличивали свою личную прибыль, в то время как могли возвращать налоги за операции, которые никогда не были осуществлены.

Откуда приходит такая криминальная энергия, где бывшие советские граждане такому научились? И во-вторых: где научился он, Обиход, расследовать такие запутанные уловки и сети?

Обиход кривится. Он всю жизнь работал следователем, а одиннадцать лет — в советское время, также в сфере экономики. Но он соглашается: это были мелочи по сравнению с тем, что в глобальном капитализме возможно практически все. Он научился, Тимошенко тоже. Кроме того, у нее были и есть отличные советники и учителя.

Имена?

Обиход смеется и молчит.

Они из-за границы или местные?

«Из Украины. Сегодня некоторые из ее бывших советников — очень богатые люди. Они работали не только для Тимошенко, но и для себя. Это могущественные банкиры, предприниматели и т. п.»

Да, говорю я, все знают как образуется эта пресловутая смесь из политики, экономики и СМИ, но ему, тем не менее, нужно было продолжать расследование.

Генерал-лейтенант юстиции Николай Обиход

Да, естественно, считает Обиход, но когда в 2005 году произошла смена политической власти, Генеральная прокуратура также изменила свой курс: большинство следственных дел были закрыты. Они зачастую касались людей, которые теперь имели право голоса. Так как следователи хотели продолжать работать на своих должностях, то никто этому закрытию дел не сопротивлялся. Он сам ушел с должности тремя годами ранее, уволился из органов власти по собственному желанию. Ему тогда было 46 и он мог бы еще поработать

там несколько лет. Этим рассказом Обиход намекает, что, вероятно, он бы повел себя иначе после «оранжевой революции», поработай он в Генеральной прокуратуре еще.

А сегодня? Сегодня он контактирует с теперешними следователями только через организации бывших сотрудников украинских правозащитных органов. На этом он закончил.

Мне кажется, Обиход немного преуменьшает. В конце концов, он заявляет об этом, делает доклады и светится, как в том телешоу, по телевизору. Если смотреть глубже, то у него такая же тактика. Он сопоставляет людей с их высказываниями и бесспорными фактами, которые уличают их во лжи, в точности по народной мудрости: раз солгал, в другой раз не поверят. Обиход подрывает достоверность. Это заставляет атакованных людей бесноваться, делает их агрессивными, ведь они чувствуют, что их моральный фундамент разрушен. Мораль — основа для политиков — по меньшей мере, они дают своим избирателям такое представление. В этом деле самое важное — достоверность.

И если ее нет, то политики могут уже паковать чемоданы — как, например, Никсон или Берлускони.

Это знает Юлия Тимошенко. Однако это знает и Николай Обиход. Именно поэтому он работает как пневматический молот и разбивает этот фундамент, не из спортивного, а из профессионального честолюбия. Он был прокурором, сейчас он все еще адвокат государства, той вышестоящей инстанции, определяющей правила, которые действуют для всех без исключения граждан — как для мужчины на улице, так и для олигархини в ее

дворце. Кто обманывает государство ради своей доли, будь то несколько гривен или пару миллионов долларов, — все будут наказаны одинаково. Без учета личности и состояния, без разницы, берут ли они его на прицел со своей армией купленных адвокатов или демонстрантов, кричат ли за границей о «диктатуре» и выводят ли из игры договора: он остается непоколебимым. Если другие и могут оппортунистически прогнуться, то генерал-лейтенант юстиции Обиход — нет. Потому что он заслуженно носит свое звание.

Таким образом, генерал напомнил о том, что шестью годами позже, в январе 2005 года Генеральная прокуратура Украины вновь приостановила возобновленные расследования против Тимошенко, а именно: обязана была приостановить. Теперь каждый может написать, почему это произошло именно тогда — как раз когда президент Ющенко назначил Тимошенко премьер-министром страны, а парламент 4 февраля 2005 года утвердил это решение. Сложно поверить в такую случайность. Обиход вставил в это общественное воспоминание показания Лазаренко, которые тот дал 26 декабря 1997 года. Тогда их распространяла вся Украина: «Я хотел бы заявить, что у меня нет валютных счетов в иностранных банках, — и, требуя сочувствия, прибавил: — Органы власти боятся растущей поддержки партии «Громада» народом, они распространяют о нас лживые сведения и пытаются запятнать наше доброе имя перед избирателями».

Для этого необходимо знать, что эта партия «Громада» была основана Лазаренко в 1994 году, во время парламентских выборов четырьмя годами позже она должна была получить 4,7 %, из 24 мандатов. В Днепропетровской области — в его регионе — она

получила непосредственно восемь мест, в том числе одно для Юлии Тимошенко. После того, как Лазаренко вылетел из страны и был арестован в США, многие депутаты — в том числе и Тимошенко — вышли из фракции и партии, после чего 29 февраля 2000 года Верховная Рада распустила фракцию «Громада». В выборах в 2002 году партия уже не участвовала. Интересно, что во время выступления Тимошенко во всемирной сети (например, http://de.wikipedia.org/wiki/Julija_Tymoschenko) она не упоминала ни о доверенном лице Лазаренко, ни о его партии «Громада». Хотя там сообщается, что Тимошенко в 1996 году «в Кировоградском избирательном округе большинством голосов была избрана в украинский парламент», однако она еще обязана рассказать, каким же образом это все произошло. Вместо этого сообщается: «В 1999 году вместе со своим давним политическим спутником Александром Турчиновым она основала партию «Батьківщина», председателем которой и является до сегодняшнего дня».

Обиход напомнил, что в 1997 году Лазаренко сделал неправдивое заявление, будто бы он не имел заграничных счетов, и указывал на постановление суда США, который в процессе против экс-премьера перечитал десятки банковских документов о счете, на котором находились примерно 280 миллионов долларов. Тимошенко, внесшая свою лепту в виде этой значительной суммы, тоже раньше утверждала, что не имеет счетов в иностранных банках. Более того: прекращение расследования Генеральной прокуратуры в начале 2005 года вообще посчитала реабилитацией.

Верховный суд Украины никогда не оправдывал ее, решительно говорит Обиход. Правомерное прекращение расследования — это еще не оправдательный приговор.

Палатки БЮТ

Тимошенко именно в том телешоу 14 мая 2010 года заведомо повторяла: «Верховный суд сказал свое последнее слово и подтвердил отсутствие состава преступления наказуемого действия». Были проверены все банковские документы, но не был найден ни один счет, ни одна копейка, которые подтвердили бы выдвинутые обвинения.

Теперь Обиход обращается к выводам бывшего президента — Ющенко. Как засвидетельствует протокол заседания Совета Национальной Безопасности и Оборона Украины от 10 февраля 2009 года, тот бросил прямо в лицо премьер-министру: «Да простит меня Бог, но у вас прямо-таки воровской талант». Далее богобоязненный президент высказался более конкретно: «Юлия Владимировна, вы регулярно воровали газ, и теперь вы говорите нам, как нужно преодолевать коррупцию! У вас самой все основано на коррупции».

Обиход детально перечислил, сколько, когда, кому, почему было уплачено, все это представлено в следственных делах Генеральной прокуратуры в пункте III «Коррупция», врученных тогда парламенту и позже опубликованных в № 36 еженедельной газеты «2000» в сентябре 2002 года. В своей книге он также обнародовал эти списки.

Лазаренко беспокоился о том, чтобы энергетический концерн ЕЭСУ под руководством Тимошенко («зарегистрированный в реестре от 21 ноября 1995 года исполнительным комитетом городского совета народных депутатов города Днепропетровска») уже через четыре недели в 1996 году заключил с русским государственным концерном Газпром договор о поставке природного газа на сумму 25,118 миллиардов кубометров. Стоимость: чуть больше, чем два миллиарда долларов. Часть прибыли от этой сделки ушла на премии и взятки, а ведь Украина могла поставить товары стоимостью 300 миллионов для Министерства обороны России.

31 декабря 1996 года ЕЭСУ Юлии Тимошенко и Газпром заключили следующий договор на поставку 15,5 миллиарда кубометров природного газа в 1997 году на сумму примерно 1,24 миллиарда долларов. За это Лазаренко получил от кипрской компании «Somolli Enterprises Ltd.» под руководством Тимошенко комиссионные в размере 84 миллионов долларов...

Таким образом, дело завязано на многих. Движения средств на счетах по всему миру представлены, имена и номера домов названы. Можно исходить из того, что это не было придумано следователями, а было педантично скопировано: мафиозный клан, объединивший предпринимателей с криминальной энергией и

фантазией, так комплексно и так сложно, что даже вербально это сложно понять. Для этого в книге имеются схемы, графики и обзоры.

Я боюсь, такое тяжело объяснить, однако остается обоснованное чувство, что эта женщина всегда плевала на закон и право. Грести, грести, грести — так звучал ее девиз, который она сама для себя однажды придумала. Тот неизвестный журналист, которого цитируют ее биографы Попов и Мильштейн с тонким намеком, будто бы его заявления не имеют «абсолютно ничего общего с реальностью», определенно не ошибался. «Она не способна ставить перед собой реальные задачи. Она ставит нереальные. Люди, которые с ней сотрудничают, не удивились бы, если бы она вдруг потребовала немедленно слетать к Марсу. Они бы отдали честь и побежали искать билеты на следующий экспресс до Марса». Так объясняется происхождение ее криминальной энергии, а также ее часто нерациональных действий и высказываний. Очевидно, когда-то Тимошенко оторвалась от земли.

Также Обиход прошерстил, что логично, протоколы допроса в процессе против Лазаренко в США и нашел там — а именно в протоколе допроса Кириченко — интересную информацию. Советник премьер-министра предъявил обвинения своему бывшему другу в апреле 2001 года. На вопрос следователя о различных счетах компании, которыми управлял Кириченко, и о поступлениях платежей он ответил, что средства всегда делились — в соответствии с предварительными договоренностями. Однако: «Компания «Somolli»» (со счета Тимошенко на Кипре) осуществляла переводы средств исключительно на счета Лазаренко».

На вопрос, существовали ли между компанией Тимошенко на Кипре и ним, Кириченко, руководителем предприятия «Orphin S.A.», на счет которого поступали ее платежи, коммерческие, договорные отношения, которые могли бы объяснить перемещение средств, Кириченко отвечал кратко: «Нет».

Пожалуй, это достаточно непривычная ситуация, когда фирма А перечисляет фирме В миллионные суммы без выставленного счета или другого документа.

В любой цивилизованной стране движение денег — это предмет внимания фискальных органов и оно облагается налогами.

Тремя годами позже, 30 марта 2004 года, в дополнительном ходатайстве американского суда в деле против Лазаренко сообщалось, что в дальнейшем Кириченко заявил, что Лазаренко как сторонник Кучмы, глава Днепропетровской области получал «50 % от дохода различных предприятий, действовавших в регионе, включая половину дохода фирмы КУБ, принадлежавшей Юлии Тимошенко». Лазаренко хотел, чтобы все эти средства перечисляли на счета Кириченко, и чтобы он сам имел полный контроль над ними. «Иногда Лазаренко называл имена людей, от которых он ожидал денежные переводы, включая Тимошенко и ее партнера Александра Гравца».

Таким образом, Кириченко, как заявила американская «US-Papier» в 2004 году, был свидетелем телефонных разговоров между Лазаренко и Тимошенко, во время которых речь шла об определенных платежах. Однажды, это было в конце 1995 — в начале 1996 года, он видел, как на борту частного самолета Тимошенко предъявляла Лазаренко претензии, мол, она платит ему

слишком много, и требовала у Лазаренко возврата денег в определенном размере.

Обиход углубился в материалы. Он перелопатил все, что было можно, и теперь он хочет решительно взяться за искоренение зла, хотя оно пока «снаружи». Он хотел этого годами, пока у него «государство» в виде президента и премьер-министра не забрало инструменты и дела. Отчего происходят ограбления банков? — спрашивал Брехт. Почему люди работают против государства, которому они должны подчиниться, в то время как они занимают наивысшие государственные чины, возглавляют ведомства и руководящие посты? Почему происходят путчи, если все идет «демократическим» путем?

В одно время Ющенко расстался с Тимошенко. Его союз «Наша Украина — Народная Самооборона» (НУ-НС), который после выборов в конце 2007 года объединился в парламенте с партией Тимошенко БЮТ и снова избрал Тимошенко премьер-министром, в сентябре 2008 года вышел из этой коалиции. Однако через три месяца президент Ющенко и находящийся в должности премьер-министр договорились о восстановлении союза. Все же между обоими оставалось некое соперничество, а когда Тимошенко через пару недель в Москве заключила газовый договор со своим русским коллегой Путиным без уведомления своего правительства — это была последняя капля. Президент Ющенко сам вызвал прокурора, и в 2011 году суд приговорил Юлию Тимошенко к семи годам тюремного заключения.

Только двое знают, что же обсуждалось без свидетелей там, в Москве. Но что известно нам?

На газовых поставках на Украину и на транзите в Западную Европу зарабатывают несколько людей, называемых посредниками или перекупщиками. Посредники тут — обязательный элемент. Как везде в мире — если происходит какое-то движение денег между двумя бизнес-партнерами, непременно возникает кто-то, желающий на этом заработать.

Таким образом, русский государственный концерн Газпром продавал свой газ вовсе не украинскому предприятию, а основанной в 2004 году фиктивной швейцарской фирме торговому предприятию «РосУкрЭнер-го АГ». Имя говорит о русско-украинском совместном предприятии, но что же это на самом деле? Одна половина — через дочернюю фирму — принадлежит Газпрому, 45 % акций держит Дмитрий Фирташ, остальные пять — Иван Фурсин. Фирташ, 1965 года рождения, родом из Днепропетровска (именно так!) и работает в газовой сфере с 2000 года. В 2001 году в Венгрии он основал официальную компанию «Eural TG», занимался транзитом русского газа на Украину, но через три года компания была ликвидирована из-за связей с организованной преступностью. В том же году было основано предприятие «РосУкрЭнерго АГ», вступившее в переговоры «Eural TG» с Газпромом. Как уже упоминалось, Фирташ владеет 45 % акций компании «РосУкрЭнерго», также он считается одним из самых богатых людей Украины. Тем не менее, говорят инсайдеры, он был всего лишь подставным лицом, за которым стояли люди другого калибра.

Юлия Тимошенко связалась с Семёном Юдковичем Могилевичем, родившимся в Киеве в 1946 году, выпускником Львовского университета, в советское время дважды осужденным за кражу ценных вещей у

отъезжающих евреев. Заработанные деньги он вложил в торговлю оружием и проституцию. В 1990 году он уже как долларовый миллионер эмигрировал в Израиль. Двумя годами позже Могилевич переехал в Будапешт и путем заключения брака получил израильское, русское, украинское, а также венгерское гражданства. Могилевич разыскивается по всему миру по обвинению в вымогательстве, отмывании денег и мошенничестве, с октября 2009 года он занесен в десятку списка разыскиваемых ФБР преступников.

Этот ход Тимошенко и ее, по-видимому, обоснованное возмущение по поводу причастия «РосУкрЭнер-го» («Я не могу понять, зачем двум государствам, связанным газопроводом, нужна такая абсурдная структура. Для трубопровода никакие посредники не нужны») намеренно переключают внимание на суть проблемы.

«РосУкрЭнерго» покупал газ у Газпрома и платил по 230 долларов за тысячу кубометров. Украина давала 90 долларов за то же количество. Такое дело ну никак не могло быть убыточным. Так как согласно этим условиям «РосУкрЭнерго» получило право за свой счет продавать газ из России и Туркменистана в Западную Европу. Таким образом можно было не только победить дефицит, но и заработать миллиарды на международном газовом рынке.

Насколько это легко и сколько денег можно там заработать — Тимошенко знает еще с девяностых годов, когда она была «газовой принцессой». Поэтому она так решительно объявила войну «бессовестной теневой экономике» — чтобы заменить «РосУкрЭнерго» на своего посредника. В конце 2008 года в Москве Тимошенко и

Путин подписали меморандум, исключивший перекупщика «РосУкрЭнерго» из схемы. С 2009 года непосредственно Газпром и государственный украинский энергетический концерн Нафтогаз должны были регулировать все операции. Отныне цена за тысячу кубометров составляла 179 долларов. И чтобы сделать цены более привлекательными для населения, сообщалось, что Газпром будет иметь более высокие цены за транзит газа в Западную Европу.

Тем не менее, этого не произошло. Так как «РосУкрЭнерго» был должен Газпрому значительные суммы, русский концерн остановил поставки, из-за чего также и Западная Европа не получила свой газ. Чтобы снова запустить миллионную машину, 20 января 2009 года Тимошенко и Путин заключили новый договор. Решающим пунктом было исключение «РосУкрЭнерго». Однако Нафтогаз принял все обязательства в размере 1,7 миллиарда долларов и хранящийся в подземных хранилищах газ уже успешно исключенного конкурента.

В начале марта 2009 года СБУ по поручению президента Ющенко взял штурмом центр Нафтогаза в Киеве и конфисковал всю документацию. Вследствие сокрытия фактов против сотрудников было начато расследование, так как имелись обоснованные подозрения, что из украинских транзитных трубопроводов были украдены 6,3 миллиарда кубометров газа на сумму около 700 миллионов евро. Но кто это сделал? Обычные сотрудники Нафтогаза?

Парламент решил отстранить от должности министра иностранных дел Владимира Огрызко. Кошку бьют, а невестке наветки дают? Или он просто стал

жертвой? Ведь многие депутаты правящей партии Тимошенко также настаивали на увольнении Огрызко.

Очевидно, исключение из газовой сети «РосУкрЭнерго» на обосновании борьбы с коррупцией не помогло. Их только рассердил тот факт, что они не только никогда не участвовали в разделе прибыли, но и постоянно высмеивались своими политическими противниками. Многие ее сторонники также это знали — и поэтому голосовали против Тимошенко.

«РосУкрЭнерго» подало иск в арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты, всемирно уважаемое учреждение, на выдачу принадлежащих ему одиннадцати миллиардов кубометров природного газа. Перспективы были ничтожны: предприятие за газ не заплатило.

Однако все изменилось 7 мая 2010 года. Нафтогаз заявил в Стокгольме, что прием газа в прошлом году был произведен нелегально, а значит, ненадлежащим образом. «Согласно опубликованным в прессе документам, в подлинности которых можно не сомневаться, это признание, прежде всего, позволило бы подать иск в арбитражный суд, и «РосУкрЭнерго» выиграло бы процесс», — сообщило издание «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 24 июля 2010 года. «Теперь фирма, в свое время получившая газ от Газпрома по специальной цене 1,7 миллиарда долларов, может потребовать оплачивать газ по актуальным рыночным ценам — 4,95 миллиарда долларов, включая 10 % договорной неустойки».

Я поражаюсь тому, как Обиход умело жонглирует фактами и числами, он делает это с уверенностью и невозмутимостью человека, который уверен в своем приговоре. Относительно Тимошенко.

В украинском обществе он не так уверен. Так на вопрос, какие у него планы на будущее, он лишь улыбается. Мне следует спросить его лет через пять, говорит он, и воодушевленно ставит свою подпись в книге.

А вы знаете, говорит он, до июля 2002 года мы собрали всего более восьми тысяч папок с документами по делу Тимошенко/Лазаренко. Это были документы о злоупотреблении служебным положением и об экономических преступлениях, банковские и финансовые документы, экспертные заключения, свидетельские показания, налоговые проверки, опросы участвующих людей, документы из десятков государств, протоколы комиссий по расследованию убийств в нескольких случаях, например, заказного убийства депутата Щербаня и финансиста Вадима Гетьмана, нападения на Александра Волкова и Игоря Бакая и многое другое. Каждый следователь за последние четыре-пять лет проделал огромную работу по соблюдению прав и порядка. Затем дело было закрыто. Сейчас мы должны возобновить его и продолжить расследование, чтобы последовательно внедрить в жизнь верховенство права в Украине. Все остальное найдется. И демократия, и права человека».

Не слишком ли много — целых семь лет?

Обиход бросает на меня удивленный взгляд. «В Советском Союзе за бутылку водки или палку колбасы, расценивавшихся как взятка, иногда давали и по десять лет. Здесь мы говорим о нескольких миллионах долларов, которые — как у вас говорят в Германии? — применялись для политического благоустройства ландшафтов. Здесь

подкупали и убивали, как на Диком Западе в XIX-м веке. Я думаю, за такое назначенное наказание уместно».

Юлия Тимошенко и Pussy Riot — выход открыт

Дома я сортирую записи, документы, фотографии и впечатления. Естественно, все это субъективно, больше похоже на моментальный снимок, чем на глубокий анализ, на большее мне не хватило времени. Видят то, что знают, говорил еще Фонтане. А что я знаю об Украине? Теперь не намного больше, чем раньше. Единственное, что утешает: все же чуть больше, чем большинство моих земляков. Ведь кроме лозунгов и стереотипов, подаваемых нам средствами массовой информации вместе с именем Тимошенко, нет никакой возможности узнать больше о стране и определенных людях.

И если я сделаю публичное заявление о том, что планирую книгу о персоне, с которой здесь обращаются как со святыней, то реакция будет удивительной. Одни раздражаются, когда я говорю, что критически отношусь к Тимошенко. Люди выражают недовольство, будто бы я богохульничаю. Памятник покровительнице украинской демократии незыблемо стоит в общественном сознании как из бронзы вылитый. Даже если человек больше абсолютно ничего не знает про Украину — то он точно знает, кто она.

Как ни странно, вопросы достают меня даже из-за границы, от Люксембурга до Ленинских гор — газеты «Vum Letzebuerger Vollek» и «Московские известия» уже планируют интервью. Берлинский корреспондент киевской радиостанции желает пообщаться со мной, как и исламская интернет-платформа, упомянутая в отчете

Ведомства по охране конституции, так как якобы Иран тоже оказывал поддержку.

Наклейка тимошенковской партии «Батьківщина» на плакате президента Виктора Януковича

Все это поражает. Откуда такой внешний интерес, прежде чем книга, вообще, была издана? Страдает ли единая немецкая точка зрения, которая ежедневно высказывается на весь мир в процессе против Тимошенко? Почему русские реагируют, я могу объяснить. Украина — это мост в Европу, вопрос в том, на что она решится? Убежит ли она на Запад и пропадет как сосед вообще? То, что в этом судьбоносном решении дело Тимошенко играет ключевую роль, заметили даже в Москве, когда западные политики бойкотировали чемпионат Европы по футболу в Украине.

Управление СБУ, в прошлом — КГБ, г. Киев

Памятник в честь Победы — «Родина-Мать», высотой 102 метра

Вечный огонь на киевских холмах

На территории лавры

Красивые виды: Днепр и горизонты нового Киева, на переднем плане — купола лаврского монастыря

Памятник голодомору, воздвигнутый по инициативе Ющенко

Слева — МИД, справа — Михайловский собор, на восстановление которого пожертвовали средства братья Кличко. Статуи княгини Ольги и святых из белого мрамора

Памятник основателям Киева

Парк Славы

Памятник Тарасу Шевченко в Харькове

Харьков, «Зеркальная струя»

Вокзал Харькова и площадь с фонтанами перед ним

Воркующие голубки: одни — с перьями, другие — без

Харьков. Бесчисленные замки на пешеходном мосту

Студентки прогуливаются по Харькову

Жилые дома в Харькове — внутренний двор

Перед отправлением поезда Харьков-Киев

Юлия Тимошенко в 1990-е годы.

Слева — ее муж Александр, справа — партнер по бизнесу А. Гравец

Гиперинфляция: банкнота с изображением президентской администрации в Киеве номиналом в 1 миллион карбованцев

Николай Обиход — заместитель Генпрокурора Украины, зам. Главы СБУ, с 1997 по 2012 г. вел

расследование против Тимошенко и Лазаренко. Сейчас он пишет книги

Руслан, сын убитого Евгения Щербаня

Юрий Бобер

Сергей Сидоренко — первый заместитель
председателя Государственной пенитенциарной службы
Украины

Ренат Кузьмин — первый заместитель Генпрокурора
Украины

Начальник Качановской колонии полковник И. Первушкин

Представляю интервью для газеты «Известия» в Москве, которое уже на следующий день после проведения было выложено в интернете. Мне кажется, это может быть хорошим окончанием моей книги. Леонид Козак, комментируя беседу, написал: «Среди немцев, оказывается, тоже есть дебилы». Видимо, в России так же кардинально расходятся мнения о Тимошенко.

— Почему вы назвали вашу книгу «Аферистка. Дело Тимошенко»? Действительно ли этот политик — аферистка?

— В 1978 году в ГДР вышла весьма удачная книга писателя Гарри Тюрка. Он написал о вымышленном русском поэте, который был подставлен как автор американской профессорше. «Поэт» становится с помощью спецслужб диссидентом, причем главные герои даже не подозревают об этой тайной операции. Тюрк описывает взаимную игру политики, разведки, искусства,

науки и экономики в годы «холодной войны». Это многослойный политический триллер, в котором изображены реальные события и лишь изменены имена. У главного героя Ветрова много сходства с писателем Солженицыным. Тюрк назвал его махинатором. Это особый тип людей, которые с помощью фокусов и других трюков внушают зрителям не то, что есть на самом деле. Название моей книги близко к основной идее произведения Тюрка. Хочется, чтобы те, кто не читал его роман, поняли: и в моей книге много искусственного, много намеков. То, что вы принимаете за чистую монету, это, возможно, инсценировка. Это попытка взглянуть за кулисы.

— Будет ли книга переведена также на украинский язык, имеется ли русское издание?

— Она будет выпущена в первой половине октября и представлена на книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне. Я не знаю, будет ли книга переведена на русский или украинский. Пока такое желание не проявило ни одно из издательств. Но такое предложение вполне может поступить. При этом надо понимать, что моя работа ориентирована в первую очередь на немецкого читателя, чьи знания об Украине и ее главных действующих лицах являются относительно низкими.

Начиная с 1990 года у немцев все больше проявляется отсутствие интереса к восточноевропейским странам, таким как Россия и Украина. Я считаю, что это неправильно, поэтому и стараюсь писать на эти темы. Европа не заканчивается там, где когда-то проходила передняя линия противостояния НАТО и Варшавского договора. Но для многих граждан стран Западной Европы

этот рубеж по-прежнему существует в сознании. Все славянское рассматривается как странное и жуткое. Во всяком случае, в СМИ.

— Кто такая, собственно, Юлия Тимошенко — икона «оранжевой революции», поборница демократии или коррумпированный политик, имеющая тесные связи с преступным миром?

— Такая маркировка не имеет смысла. Это упрощает. Как «оранжевая революция» революцией не была, так и Тимошенко нельзя назвать столпом святости, знаменосцем демократии. Она — талантливый политик. Она интеллектуально превосходит большинство своих украинских коллег. Однако всё, что она делала в последние 15 лет, — это холодный расчет.

Даже тогда, когда, будучи предпринимателем, в 1996 году дала согласие на избрание в парламент. Туда стремились многие ее коллеги по бизнесу, чтобы получить депутатский иммунитет. Мне сказали, что около 400 из 450 «народных избранников» в Верховной Раде — миллионеры... Ворон ворону глаз не выклюет, поэтому трудно себе представить, что по ходатайству прокуратуры украинский парламент когда-либо снимет с депутата неприкосновенность. Это, правда, не означает, что каждый миллионер с мандатом является уголовным. Или что богатство автоматически требует проведения антинародной политики.

Не секрет, что Тимошенко нарушила законы Украины. За это она и была осуждена по газовому делу. И это — не последний процесс, который ее ждет. У нее нет индульгенции, и она об этом прекрасно осведомлена. Но на Западе ее все равно воспринимают в качестве политика, выступавшего вместе с президентом

Ющенко за присоединение Украины к ЕС и НАТО. Такие авансы, во всяком случае, давались Брюсселю. У администрации Януковича нет амбиций стать членом Альянса и конфликтовать с Россией. С таким подходом официальный Киев для Запада неинтересен. Чтобы сохранить лицо, Брюссель и изобрел для Тимошенко историю с нарушением ее прав, придал ей ореол мученицы. Если бы ее не было, то нашли бы другого человека на аналогичную роль.

Она, кстати, очень умело играет на этой скрипке. Точнее сказать, ей удается поддерживать костер между Украиной и ЕС, чтобы готовить свой собственный супчик. Что касается пиара, то экс-премьер действует успешно и изобретательно. У меня создалось впечатление, что она заставляет власть в Киеве плясать под свою дудку.

— Вы встречались с бывшим премьер-министром Украины в Харькове? Что произвело на вас особое впечатление в этой женщине?

— Хотя я был на девятом этаже харьковской клиники, где находится ее палата, в камерах тюрьмы и киевского СИЗО, где ее содержали, беседовал со многими людьми, с которыми она была в контакте в последнее время (ее психологом, директором больницы, охранниками), но лично пообщаться с Тимошенко мне не удалось. Это, конечно, меня расстроило, но не слишком. Все подробности того, о чем Тимошенко думает и что говорит, я ежедневно узнаю из немецких газет.

При этом мнение другой стороны в СМИ Германии полностью отсутствует. Если что и произвело на меня впечатление, то это способность госпожи Тимошенко контролировать с больничной постели свою

пиар-кампанию. Да так, что дух захватывает. Можно только шляпу снять, наблюдая за этой профессиональной деятельностью!

— У вас было много собеседников и на Украине, и в Германии. Как они считают, справедлив ли вынесенный Тимошенко приговор по газовому делу? Или он политически ангажирован?

— Большинство людей в Европе дистанцируются от политики. Для них те, кто посадил Тимошенко, являются бандитами, которые только и думают, что о своей карьере и желудке. Вероятно, это связано с опытом прошлого. Ющенко, например, в 2005 году воспринимался как мессия, а через пять лет на очередных президентских выборах получил меньше 6 %. Но люди не учатся на горьком опыте. Я вижу, что партия Тимошенко — БЮТ — пользуется сейчас поддержкой 20 % избирателей. Похоже, что это болезнь — коллективная амнезия.

Важным элементом правового государства является кара за преступление, независимо от того, кто его совершил. Даже бывшая премьер-женщина равна перед законом. Тимошенко пытается представить судебные разбирательства в качестве инструмента ее политического преследования. Хочу напомнить: ваша светлость, ваш патрон Павел Лазаренко (экс-премьер Украины. — «Известия») был признан в США виновным в отмывании денег и коррупции. Он приговорен к девяти годам тюрьмы. За аналогичное преступление на Украине Тимошенко получила всего семь лет. В США приговор является справедливым, а на Украине — нарушением

прав человека и политической мезтью. Это нечестно и лицемерно.

— *Вы обстоятельно расследовали криминальную историю с бизнесменом Юрием Бобером из Житомира, к которой имеет отношение Тимошенко. Расскажите ее подробности.*

Юрий Бобер на одной из немногих оставшихся фотографий, где он с Тимошенко

— У него с Тимошенко был роман десять лет назад. Известно, что она уже много лет живет отдельно с мужем Александром. И то, что у нее мог быть человек на стороне, это нормально, в этом нет ничего сверхъестественного. Однако биографы Тимошенко — два русских журналиста, живущих в Мюнхене, констатируют, что с 2006 года она была одинока, даже «если время от времени и появлялась на людях с новым бойфрендом». Ее отношения с Бобером длились около двух лет, до того как она стала главой украинского правительства. В то время было сделано несколько откровенных фотографий, которые хранились у него, например в лесу или в сауне. После того как роман закончился, на Бобера было совершено нападение, а его квартира ограблена — вынесен сейф, в котором как раз и хранился альбом с личными фотографиями. Его

телохранитель, который был подкуплен злоумышленниками, позднее признался, что их интересовали не деньги, а снимки. Однако до сих пор неясно, кто стоит за этим преступлением. Непонятно также, зачем был совершен грабеж: чтобы получить компромат или чтобы использовать фото для шантажа. Это могли быть как многочисленные политические противники Тимошенко, так и она сама.

— Почему немцы столь односторонне воспринимают дело Тимошенко?

— Какой образ создают немецкие политики, такой и распространяет пресса. В редакциях сидят не только дураки. Но они не готовы идти против линии своих главных редакторов. А она звучит так: Тимошенко — жертва. Суть проблемы в том, что для политики Евросоюза Тимошенко — это инструмент, чтобы держать Украину на дистанции. Та страна, которая не стремится в НАТО и ЕС, — диктатура. Это так же, как и с Россией: когда Путин только-только сменил Ельцина, он воспринимался как «безупречный демократ». Когда же начал отстаивать национальные интересы России, когда Москва прекратила выполнять любые желания Запада (например, в отношении Ливии и Сирии), то Путин тотчас стал «автократом и диктатором». Скандальная группа Pussy Riot сейчас выполняет в пропагандистской войне между Востоком и Западом ту же роль, что и Тимошенко. Сходство еще и в том, что «жертвами преследований являются симпатичные женщины».

Как повлияет история о Тимошенко на парламентские выборы в Украине 28 октября?

Вероятно, лишь незначительно. Украинцев не интересует ни Тимошенко, ни оживление в средствах

массовой информации за границей, которое они не понимают. Меня много раз спрашивали, почему я хочу писать книгу именно об этой женщине. Я думаю, что все больше людей в Украине хотят понять эту политическую инсценировку и увидеть эти группировки и фокусников, которые думают, будто за деньги можно купить все, даже страну.

Вполне вероятно, что в начале осени 2012 года дело Тимошенко закроют. Предполагается, что она будет отбывать свое заключение, а также понесет другие наказания. Тем не менее, мне кажется, это самая невероятная из всех возможностей. Не исключено, что украинский президент — по каким-либо причинам — помилует ее. Когда-нибудь. И чтоб его оставили в покое. Ну и конечно, чтобы показать широту своей души. Или как легко он учится. Таким образом, он решит сравнительно маленькую проблему, но останется еще одна большая: последовательно осуществлять право и закон, чтобы обеспечить гарантии соблюдения законности в стране. Если достаточно громко бить в PR-барабан, то в этом случае зазвучит послание. Свобода в этом случае означает быть связанным с демократией, например, как обогащение за счет украинских налогоплательщиков.

В октябре 2012 года избиратели сделают свой выбор. Если партия Тимошенко станет самой сильной, чего нельзя исключать, наконец-то это будет демократическая страна без диктатуры, тогда в Киеве карты смешаются по-новому.

К чему это все приведет — абсолютно неясно. Может быть, дело Тимошенко — это только эпизод в истории Украины, однако может быть, что страна и

вместе с тем вся Европа еще долгое время будут обязаны расхлебывать последствия. Во всяком случае, не нужно недооценивать Юлию Тимошенко.

Биография Тимошенко

1960 Родилась 27 ноября в Днепропетровске

1963 Развод родителей, она остается с матерью

1966 Идет в первый класс

1978 После получения аттестата поступает в Национальный университет в Днепропетровске на экономический факультет

1979 Брак с Александром Тимошенко

1980 Рождение дочери Евгении

1984 Начало работы инженером на военном предприятии в Днепропетровске, которое производит измерительные приборы

1988 Основание комсомольского кооператива, состоящего из видеотеки, руководства и т. д.

1990 Вступление в большой бизнес: при открытии русской товарно-сырьевой биржи в Москве она приобретает акцию за 100 000 руб. В июне 1991 года она стоит уже 4,5 миллиона

1991 Учреждение корпорации «Украинский бензин», в 1992 году — это АО «Монополист»

1993 Дочь Евгения едет в Англию для посещения школы (до 2004 года)

1995 Руководитель энергетического концерна ЕЭСУ (до 1997 года)

1996 Вступление в Верховную Раду

1999 Вице-премьер при премьер-министре Ющенко (до 2001 года)

2001 Расследование деятельности ЕЭСУ, 42 дня предварительного заключения

2002 Во время парламентских выборов блок Юлии Тимошенко (БЮТ) набирает 7,2 %, она становится главой фракции в парламенте

2004 Интерпол разыскивает ее за коррупцию

2005 Президент Ющенко назначает ее премьер-министром, через полгода он ее увольняет

2006 На выборах БЮТ получает 22,3 %, как глава второй по величине фракции в парламенте она становится главой оппозиции

2007 Снова премьер-министр

2010 Парламент высказывает недоверие к ней после того, как она проиграла Януковичу в предвыборной борьбе за пост президента

В мае было открыто несколько юридических производств по делу

2011 Осуждение за злоупотребление служебным положением и приговор к семи годам тюремного заключения

2012 Начало отбывания наказания в женской тюрьме Харькова и лечение немецкими и украинскими врачами в местной Железнодорожной больнице

Планируются и другие расследования, среди прочего за предположительное участие в совершении убийства в 1996 году.

**This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
24.12.2012**

Примечания

1

По-немецки Hungerholocaust — массовое уничтожение голодом.

2

Sport Utility Vehicle — полноприводный автомобиль-универсал на шасси легкового автомобиля.